

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ.

[Вост. Римская империя, Византия], позднеантичное и средневек. христ. гос-во в Средиземноморье со столицей в К-поле в IV - сер. XV в.; важнейший исторический центр развития Православия. Уникальная по своему богатству христ. культура, созданная в В. и., оказала глубокое воздействие на страны средневек. Европы (в т. ч. Др. Русь), Кавказа и Ближ. Востока.

Самоназвание В. и.- Римская (Ромейская) империя, или «Царство ромеев» (лат. Imperium Romanorum; греч. Βασιλεῖα τῆς Ρωμαϊκῆς), подразумевает, что она считала себя продолжением древней Римской империи. Жители В. и. называли себя римлянами («ромеями»), этим же именем называли их соседние народы Ближ. Востока. В Зап. Европе после образования в 800 г. Римской империи во главе с франк., а затем герм. императорами В. и. именовалась К-польской или Греческой (при сохранении за ее территорией географического понятия Романия, букв.- страна римлян). Зап. традиция была воспринята и славянами, в т. ч. на Руси, где традиц. формой названия Византии было «Ц(ес)арство греков». Между тем в греч. языке визант. эпохи слово «эллины» (ἀλβαλθιούτες Ἑλληνες - греки) обозначало язычников (его этническое значение возрождается лишь в XIV в.), в то время как ромеями (Ῥωμαῖοι - римляне) называли христиан. Поэтому др. названием В. и. было «Христианское царство» (Βασιλεῖα τῆς Χριστιανῆς), что отражало сформировавшуюся к VI в. концепцию о единстве всех христиан ойкумены под властью (реальной или номинальной) рим. императора.

Название «В. и.», принятное в исторической науке и совр. обиходе, является искусственным; оно происходит от античного названия столицы империи - Византий (Βιζαντίου; см. ст. Константинополь). Это название встречается у визант. авторов (как архаизированное наименование К-поля) и в нек-рых иноязычных средневек. текстах (арм., копт.), однако оно никогда не являлось официальным. Как научный термин название «Византия» впервые, вероятно, было введено в употребление в XVI в. нем. ученым и издателем античных и визант. авторов И. Вольфом. В совр. историографии продолжаются дискуссии относительно аутентичности понятия «Византийская империя»; ряд ученых считают более корректным говорить о Вост. Римской империи, просуществовавшей до сер. XV в. Однако описание этого своеобразного исторического феномена оказывается более удобным при использовании особого (хотя бы и условного) термина. Этим объясняется широкое распространение понятий «Византия», «Византийская империя» в исторической науке и развитие ее специальной отрасли - византиноведения.

В VI в. (время наибольшего расширения) территория В. и. охватывала Балканский п-ов, М. Азию, Сев. Месопотамию, часть Армении и груз. земель, Сирию, Палестину, Египет, Киренаику, Кипр, Крит, Родос и др. острова Вост. Средиземноморья, Италию и часть Испании.

Периодизация истории В. и.

Существуют разнообразные системы периодизации истории В. и., к-рые отличаются друг от друга в зависимости от критериев, принятых в ее основе. В экономической истории Вост. Средиземноморья после эпох реформ Диоклетиана и Константина (кон. III - нач. IV в.) можно выделить неск. рубежей: VII в. (упадок товарно-денежных отношений, дезурбанизация), IX в. (медленный, но неуклонный подъем на основе внутренних ресурсов), кон. XI-XII в. (рост торговых связей региона с Зап. Европой и установление экономической зависимости от средиземноморской транзитной торговли). В истории социальных отношений выделяют периоды: IV-VII вв. (сохранение позднеантичной социальной структуры, значительная роль городов и сословия куриалов), VII-XI вв. (преобладание аграрных отношений, свободные крестьяне-общинники, фемный строй, начало формирования родовой аристократии), XI-XV вв. (феодализация, закрепощение крестьянства, политическая дезинтеграция империи). С т. зр. церковной истории наиболее важными рубежами представляются: 313-325 гг. (легализация христианства в империи, I Всел. Собор), 431-451 гг. (III и IV Всел. Соборы, начало разделения единой Церкви), 787-843 гг. (конец эпохи Всел. Соборов, Торжество Православия), 1054 г. («великая схизма» Рима и К-поля), 1204 г. («латинский» патриархат в К-поле), 1274 и 1439 гг. (Лионская и Флорентийская уния). В российской исторической науке наиболее распространено деление истории В. и. на следующие периоды: 1) ранневизант. (позднерим.): IV - нач. VII в.; 2) средневизант.: сер. VII - кон. XII в.; 3) поздневизант.: XIII - сер. XV в.

Политическая система и государственная идеология

В. и. формировались в ходе взаимодействия различных традиций, унаследованных от греч. полисов, эллинистических монархий, Римской республики и империи, Персидского гос-ва, а также ветхозаветной и, разумеется, христ. традиций. Гос. система поздней Римской империи - доминат - сложилась в результате реформ имп. Диоклетиана на рубеже III-IV вв. Верховная военная, адм., законодательная и судебная власть была сосредоточена в руках императора, носившего титул *dominus* (господин, государь) и *Augustus* (август, в честь имп. Августа). Греч. титул *vasilevs* (βασιλεὺς - царь) также использовался в лит-ре, но в офиц. титулатуре вошел только в 1-й пол. VII в. (см.: *Rösch G. ῬβαλθιοτέΟνομα βασιλεὺας: Stud. z. offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzant. Zeit.* W., 1978). До 382 г. император сохранял за собой титул главного жреца традиц. рим. религии (*pontifex maximus* - верховный понтифик).

При имп. Диоклетиане была введена система тетрархии (власть 4 императоров), при к-рой одновременно правили 2 старших императора-августа и 2 назначенных ими соправителя-цезаря, каждый получал в управление часть гос-ва. Эта схема, основанная на усыновлении цезарей августами и их последующей регулярной смене, не выдержала испытания временем и при имп. Константине I Великом трансформировалась в систему, основанную на принципе династической легитимности. Последующие императоры провозглашали (обычно из числа своих родственников) соправителей и наследников, принимавших участие в управлении гос-вом. Для визант. политической системы обычным явлением было соправительство неск. императоров. Иногда вся территория империи объединялась под властью одногоавгуста (324-337, 353-363, 394-395), к-рый мог выделять отдельные области в управление цезарям (с V в. звание цезаря (кесаря) стало высшим титулом, не связанным с властными полномочиями). В 395 г. произошло разделение зап. и вост. частей империи, но и после этого они считались частями единого гос-ва, хотя постепенно все более выраженной становилась тенденция к обособлению. В 476 г. Зап. Римская империя прекратила существование; инсигнии имп. власти были отосланы в К-поль имп. Зинону, к-рый т. о. *de jure* вновь объединил Римскую империю (реальной политической властью на Западе обладал лишь имп. Юстиниан I, отвоевавший в VI в. Сев. Африку, Италию и часть Испании у «варварских» королевств).

Идея объединения всей империи под властью К-поля (статус к-рого - Нов. Рим - с кон. IV в. получил не только административно-политическое, но и церковно-каноническое содержание) сложилась в представление о единстве всех христиан под скипетром державы ромеев и о суверенитете В. и. над всем христ. миром. Эта концепция, вполне реалистичная до VI в. включительно, со временем перестала отражать действительное состояние политических взаимоотношений как в Европе, так и на Ближ. Востоке. Тем не менее идея исключительного положения В. и. в христ. ойкумене даже в период упадка гос-ва (XIII - сер. XV в.) занимала важное место в его политической идеологии.

В силу греко-рим. республиканских традиций гос. власть в В. и. являлась публично-правовым институтом и не рассматривалась как «собственность» правителя и его семьи. Легитимность и полномочия императора всегда были политически связаны с обществом, к-рое в лице представителей «народа», сената и армии делегировало власть достойнейшему. Традиционно большую роль играли представления о согласии власти и общества на основе уважения традиции и строгого соблюдения закона - при том что «одушевленным законом» (*υπρός Πνυχός*) считался сам император. В исключительных случаях народ имел право в ходе восстания лишить власти недостойного правителя. Идеологически обоснование этому было дано диаконом Св. Софии Агапитом в адресованных имп. Юстиниану «Поучительных главах»: хотя император и получает власть от Бога, но создан из праха, как и все люди. Власть пользовалась почитанием и представляла в блеске дворцов и церемониала, но все это относилось к ней как к высшему, Богом данному институту, а не к конкретной личности императора, к-рый всегда оставался смертным человеком, способным на слабости и ошибки. Даже самые прославленные императоры могли подвергаться острой критике со стороны своих приближенных (см.: *Tinnefeld F. Kategorien der Kaiserkritik in der byzant. Historiographie von Prokop bis Niketas Choniates.* Münch., 1971). В нек-рых случаях во внутривласти борьбе они терпели унижения, что не сказывалось на авторитете самой власти.

Такой комплекс представлений накладывал на имп. власть ряд существенных ограничений, важнейшее из к-рых - визант. система престолонаследия. Как и Римская империя, Византия не знала принципа наследования престола от отца к сыну по праву рождения. Для того чтобы

передать престол сыну, отец должен был при жизни короновать его и объявить своим соправителем. Но и это не гарантировало легкого перехода власти, поскольку не упраздняло требования о признании нового императора сенатом, армией и «народом». Часто престол переходил родственникам покойного императора (родным или приемным сыновьям, брату, племяннику, зятю и др.), что способствовало укреплению династий: Константина Великого (Флавиев; 305-363), Феодосия Великого (Испанской; 379-457), Льва I (457-518), Юстина I (Иллирийской; 518-602), Ираклидов (610-711), Исаврийской (717-802), Аморийской (820-867), Македонской (867-1028/56), Дук (1059-1081), Комнинов (1081-1185), Ангелов (1185-1204) и Палеологов (1259-1453). В правление Македонской династии соправителями и опекунами юных «багрянородных» императоров (родившихся в «багряной» зале дворца, когда их отец уже занимал престол) выступали императоры из числа крупных военачальников. Жены (иногда и дочери) императоров, как правило, также короновались на царство и носили титулы «август» и «vasiliiss». За вдовствующими императрицами было признано право передавать престол новому избраннику или занимать его самостоятельно (св. Ирина в 797-802; Зоя и Феодора в 1042; Феодора в 1055-1056; Евдокия Макремволитисса в 1067 и 1071). Императрицы выступали и регентшами при малолетних наследниках престола.

Важнейшим нововведением в области политической идеологии стал союз империи и Церкви, провозглашенный имп. Константином Великим и идеологически обоснованный его соратником и биографом еп. Евсевием Кесарийским. В эпоху ранней Византии предпринимались неоднократные попытки согласовать статусы империи и Церкви, этапами к-рых были представления о земном царстве как корреляте Царствия Небесного и императоре, подражающем Спасителю (еп. Евсевий Кесарийский), теории симфонии властей (преамбула к 6-й новелле имп. Юстиниана). Сложились принципы особой системы символической демонстрации взаимоотношений Бога (Пантохратора, Вседержителя) и правителя (автократора, самодержца).

С 395 г. на протяжении более 2 столетий персона императора была подчеркнуто отделена от исполнения военных функций: императоры не возглавляли войска и не вели военных кампаний лично, даже если до вступления на престол они были полководцами. С VII в. военное дело вновь заняло важное место в деятельности императоров. Развивался придворный церемониал, к-рый позднее был описан в кн. имп. Константина VII «О церемониях» (X в.). Сакрализация власти достигалась выдвижением благочестия на первый план в ряду имп. добродетелей и через формирование образа правителя как примера для подданных прежде всего в религ. делах. Одной из важнейших функций власти как института (вместе с Церковью и отдельно от нее) становится предстоятельство перед Богом за державу (теоретически включавшую всю христ. ойкумену) и ответственность за религ. благочестие граждан империи (концепция «политической ортодоксии», предложенная Х.-Г. Беком). При этом гос. порядок ($\tau\pi\xi\varsigma$) и сама власть мыслятся как богохранимые, находящиеся под божественным руководством. В процессе передачи власти от одного императора к др. приобретает особое значение представление о «выборе Бога», указывающего наследника рукой правящего императора и освящающего выбор народа, армии и сената. Божественная санкция на избрание нового императора нашла воплощение в установлении обряда церковной коронации (венчания на царство), к-рый, как правило, проводит Патриарх Константий (первый известный пример - при имп. Льве I в 457; см.: Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронования // Византия...: Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. С. 33-42). Этот церемониал соседствовал с заимствованным у германцев обычаем поднятия императора на щите, знаменовавшим признание правителя армией. В случае борьбы за престол победа одного из претендентов обосновывалась тем, что он «угоден Богу».

Административная структура

Гос. органы В. и, за более чем тысячелетнюю историю претерпели ряд существенных трансформаций, что позволяет говорить о различных адм. структурах в эпоху ранней (IV- VII вв.), средней (VII-XII вв.) и поздней (XIII-XV вв.) империи. Тем не менее они всегда в той или иной мере сохраняли общую основу, унаследованную от Римской империи.

В ранний период огромная территория гос-ва, объединявшего области, разнородные в экономическом и демографическом отношении, а также культурная полигендеричность империи требовали гибкой и неоднородной системы управления. Эту задачу должен был решить развитый адм. аппарат, сочетавший усиление центральной власти с дроблением и специализацией ее органов. Деление территории империи на 4 части закрепилось в виде системы префектур: 1)

Восток; 2) Италия и Африка; 3) Галлия, Британия и Испания; 4) Иллирик; во главе их стояли гражданские чиновники I ранга - префекты претория (*praefecti praetorio*) (высший пост в имп. администрации - префект претория Востока). Обе столицы, Рим и К-поль - Нов. Рим, были поставлены наравне с префектурами и управлялись городскими префектами (*praefecti urbani*). 4 префектуры делились на 12-14 диоцезов (*dioeceses*), управлявшихся чиновниками II ранга - викариями (*vicarii*), или вице-префектами (во главе Вост. диоцеза стоял комит Востока (*comes Orientis*), а во главе Египта - августальний префект (*praefectus Augustalis*)). Диоцезы делились на провинции (от 97 в кон. III в. до 116 при Константине и 120 в нач. V в.), наместниками к-рых были чиновники II (проконсулы Асии, Ахайи и Африки) и III рангов (консулляры, корректоры, президы).

В систему центрального управления входили совет при императоре - консисторий (*consistorium*), а также ведомства во главе с чиновниками I ранга: магистр оффиций (*magister officiorum* - начальник дворцовых служб) возглавлял канцелярию, штат секретарей и поверенных агентов, почтовую и дипломатическую службу; комиты священных щедрот (*comes sacragum largitionum*) и личных имений (*comes rerum privatarum, rei patrimonii*) заведовали гос. и имп. собственностью и финансами; квестор (*quaestor*) ведал юридическими вопросами. Звание куропалата (коироттал^Гтης от лат. *cura palatii* - охрана дворца) в сер. VI в. превратилось в один из высших придворных титулов. Огромным (хотя и неформальным) влиянием нередко пользовался препозит священной опочивальни (*praepositus sacri cubiculi*, обычно евнух), в подчинении к-рого находились примикирий (*primicerius*) и комит священных облачений (*comes sacrae vestis*). Своеобразными «представителями народа» при имп. дворе являлись т. н. димоты, члены 4 фракций (партий, команд) ипподрома (см. ст. Димы).

В качествеrudиментов древнего рим. республиканского устройства сохранялись сенат, или синклит (лат. *senatus*; греч. Συγκλῆτος), и консулы (*consules*; Ππάτοι). Сенат, в состав к-рого входило до 2 тыс. членов, играл важную роль в периоды междуцарствия, а в обычное время являлся консультативным органом. Заседания сената в полном составе назывались конвентом (*conventus*), в случае присутствия на них высших должностных лиц имели форму силенция (*silentium*). Высшим сенаторским рангом были патриции, или патриции (*patricii*; πατρίκιοι); в отличие от одноименных представителей древнерим. родовой аристократии они возводились в это достоинство императором. Консулы по традиции считались высшими должностными лицами, по именам к-рых велось офиц. летосчисление; до 534 г. более или менее регулярно ежегодно с 1 янв. назначались 2 консула (с 395 один консул обычно назначался в Риме, др.- в К-поле); после 541 г. в консульство вступали только императоры, как правило в 1-й год после воцарения.

В IV-VI вв. сформировалась развитая иерархия гос. чинов и титулов (табель о рангах). Высшие титулы «нобилиссим» (*nobilissimus* - знатнейший) и «феликиссим» (*felicissimus* - счастливейший) прилагались к наследникам престола и цезарям. В IV в. чиновники I ранга (префекты, магистры, консулы и др.) титуловались «сиятельныйми» (*illustres*; Ιλλο^Гστροι), II ранга - «знаменитыми» (*spectabiles*; πτερ^Гβλεπτοι); III - «светлейшими» (*clarissimi*; λαμπρ^Гταοι); IV - «совершеннейшими» (*perfectissimi*); существовали и др. титулы.

Централизация и бюрократизация гос. аппарата сочетались с жестким контролем за чиновниками. Наместники не могли быть уроженцами подчиненных им провинций, им запрещалось вступать в брак с местными жительницами и приобретать там недвижимое имущество. Строго проводился принцип разделения гражданских и военных властей.

Военачальниками высшего ранга являлись магистры армии и родов войск (*magistri militum*), находившихся при ставках императоров (*in praesenti*) и на наиб. опасных направлениях (на Рейне, В. и Н. Дунае, Евфрите). Командование на местах осуществляли военные комиты (*comites*) и дуксы (*duces*; δούκες). Основу полевой армии составляли мобильные войска (*comitatus*). Привилегированные части были расквартированы в К-поле при имп. дворе; в их число входили личные телохранители императора (*protectores*), дворцовая стража (*auxilia palatina*) и имп. гвардия - доместики (*domestici*), экскувитеты (*excubidores*), схоларии (*scholarii*), кандидаты (*candidati*) и др. В провинциях были размещены пограничные войска (*limitanei*), основу их составляли военные поселенцы. В IV-VI вв. значительную роль в составе вооруженных сил играли наемные отряды, сформированные из германцев и др. народов; они были подчинены комиту федератов.

Сформировавшаяся развитая система налогообложения включала налог с земельной собственности (т. н. *jugatio-capitatio terrena*) и подушную подать (*capitatio humana*) с безземельного населения. Составленный при имп. Диоклетиане кадастр земель регулярно (с 313 каждые 15 лет) подвергался уточнению, после чего издавался имп. указ (*индиктион*, или *индикт* - *indictio*) с

разверсткой налога по регионам. Система летосчисления по 15-летним индиктам с началом года 1 сент. к кон. VI в. вытеснила из офиц. употребления традиц. рим. систему счета по ежегодным консулам с началом года 1 янв. Существовали также ряд нерегулярных налогов (натуральные подати, поставка рекрутов, сборы с городского населения и высшей аристократии), косвенные налоги (торговые пошлины, налог с продаж). Ответственность за сбор налогов на местах была возложена на органы самоуправления городских общин - куриалов (декурионов). Значительную роль в жизни городов играли местные епископы, обладавшие нек-рыми судебными полномочиями для решения дел, касавшихся членов церковных общин.

Необходимость более гибкого и оперативного управления в условиях постоянной военной угрозы привела к нарушению принципа строгого разделения гражданских и военных властей. При имп. Юстиниане I в ряде областей (М. Азия, Фракия, Армения, Египет) появились округа, наместники к-рых («юстиниановы» комиты и преторы) имели гражданские, судебные и военные полномочия. В кон. VI в. эта тенденция нашла свое развитие на более высоком уровне в возникновении Равеннского и Карфагенского Экзархатов во главе с экзархами ($\Pi\kappa\alpha\rho\chi\sigma$), совмещавшими полномочия префектов претория и магистров армии.

Характерной чертой адм. устройства В. и. средневизант. периода стала система новых военно-адм. единиц - фем ($\Theta\Pi\mu\alpha$), начало ее формирования обычно связывают с реформами имп. Ираклия, хотя в совр. историографии присутствует мнение и о более позднем возникновении фем. Новое адм. устройство явилось закономерным развитием тенденций к слиянию гражданского и военного управления, к-рые проявлялись в правление Юстиниана и Маврикия. Первые фемы были образованы в М. Азии (Анатолик, Армениак, Фракисий и др.); на европ. территории в VII в. было 2 фемы (Фракия и Эллада), позднее их число увеличилось. В руках фемных стратигов были объединены военная и гражданская власть. Стратиотское ополчение, основанное на фемной системе, стало основой регулярной армии.

Сложный бюрократический аппарат уступил место более скромной и гибкой системе правительственные ведомств. Нередко чрезвычайные полномочия оказывались в руках временщиков, пользовавшихся особым расположением императора. Процесс смешения должностей и титулов породил весьма запутанную систему, о к-рой позволяют судить перечни чинов IX-X вв.: «Тактикон Успенского» (ок. 843), «Клиторологий Филофея» (899), «Тактикон Бенешевича» (между 934 и 944) и «Эскуриальский тактикон» (70-е гг. X в.) (*Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles / Éd. N. Oikonomidès. P., 1972*). Высшими ступенями гос. иерархии, доступными только членам имп. фамилии, остались титулы кесаря, новелиссима и куропалата, в IX в. к ним добавились василеопатор ($\vartheta\alpha\sigma\lambda\epsilon\omega\tau\pi\tau\omega$ - царский отец) и «зоста патрикия» ($\zeta\omega\sigma\tau\pi\tau\omega$ - препоясанная). Далее в системе гос. чинов следовали 2 магистра, проконсулы-анфипаты ($\Pi\theta\Pi\pi\tau\alpha\omega\tau\omega$), патрикии, протоспафарии (те и другие могли быть евнухами и «бородатыми», причем первые стояли на ступень выше), спафарокандидаты и спафарии ($\sigma\tau\alpha\theta\Pi\pi\tau\omega$ - мечники). Высшими придворными должностями, развившимися из ведомства препозита опочивальни, являлись ректор, проздр, севастофор и вест; их, как правило, занимали евнухи. Высшие посты в администрации занимали эпарх (префект) К-поля ($\Pi\pi\alpha\chi\delta\omega\zeta \Pi\pi\lambda\omega\zeta$), квестор (юридический советник) и начальник прошений (имп. секретарь). Среди правительственные должностей высшую степень занимал сакелларий ($\sigma\alpha\kappa\epsilon\ll\pi\tau\omega\zeta$) - глава финансового ведомства; под его контролем находились: генеральный логофет ($\lambda\o\gamma\theta\Pi\pi\tau\zeta \tau\omega\zeta \gamma\epsilon\pi\kappa\omega\zeta$) - глава налоговой службы; стратиотский логофет ($\lambda\o\gamma\theta\Pi\pi\tau\zeta \tau\pi\zeta \sigma\tau\alpha\pi\tau\kappa\pi\kappa\zeta$), отвечавший за комплектование и снабжение армии; логофет дрома ($\lambda\o\gamma\theta\Pi\pi\tau\zeta \tau\omega\zeta \delta\pi\omega\zeta$) - начальник почтовой службы, ведавший также иностранными делами; хартуларии сакеллия (казначейства) и вестиария (монетного двора и арсенала). Гос. секретариат возглавлялprotoасиクリт ($\pi\tau\omega\theta\alpha\sigma\kappa\pi\kappa\pi\zeta$). Особые чиновники управляли гос. факториями, поместьями и сиротскими домами (орфанотрофиями).

Характерной чертой визант. табелей о рангах является включение в них высших церковных иерархов. В «Тактиконе Бенешевича» первые 4 степени выглядят следующим образом: 1) автократор, 2) василевс, 3) папа Римский, 4) Патриарх К-польский; на 16-м месте значится архиепископ Болгарии. Очень высокие ранги (выше патриархов и стратигов) занимают синклеллы Римского, К-польского и проч. Патриарших престолов, к-рые выполняли функции представителей Патриархов при имп. дворе. Митрополиты, автокефальные архиепископы и епископы присутствуют во всех тактиконах и занимают места вслед за фемными стратигами. Ниже располагаются эконом Великой ц. (собора Св. Софии, Патриаршей резиденции) и эконом Неа-Экклесии (Новой ц.) в имп. дворце. В самом конце «Тактикона Успенского» среди гос. чинов упоминаются царские пресвитеры, священники и диаконы ($\vartheta\alpha\sigma\lambda\kappa\omega\pi\tau\omega$ $\pi\tau\epsilon\sigma\beta\Pi\pi\tau\omega$, $\pi\tau\pi\pi\kappa\pi\kappa\pi\zeta$, $\delta\pi\kappa\pi\kappa\pi\zeta$).

Среди военных чинов высшую степень занимал стратиг фемы Анатолик. За ним следовал доместик схол, в VIII-IX вв. командовавший вооруженными силами (с X в. было 2 доместики, Востока и Запада), далее стратиги фем Армениак, Фракисий, комит Опсикия и стратиги др. фем. Список военачальников замыкали друнгари флота (бροιγγη προς την πλογμων) и командиры полков имп. гвардии (не считая доместиков схол и экскувитов, занимавших высокие ранги) - друнгари «чисел» (πριθυμην), этериарх, доместики иканатов (Πκανητων), «нумеров» (νουμηρων), оптиматов (Ππτημητων) и др.

В ходе победоносных войн 2-й пол. X - нач. XI в. возникли многочисленные мелкие фемы в Сирии, Армении, Болгарии и Италии. На первые места в военной иерархии, потеснив фемных стратигов, выдвинулись дуксы, или дуки (в Антиохии, Месопотамии, Халдии, Фессалонике и Адрианополе), а также катепан (κατεπηνων) Италии. В XI в. процесс вытеснения из армии стратиотского ополчения отрядами наемников и военной аристократией привел к упадку фемной системы; на местах вновь появилась параллельная военная и гражданская администрация.

В 3-й период для гос. структуры В. и. характерно противостояние 2 принципов: традиционного стремления к политическому единству вокруг престола и местных интересов феодальной знати, стремившейся к обособлению от центра и к защите своих личных интересов. В этих условиях на рубеже XI-XII вв. новой династией Комнинов были проведены реформы по созданию принципиально иной системы управления. Не отказываясь полностью от бюрократической администрации, императоры окружили себя многочисленным кланом близких родственников, им были предоставлены все важнейшие посты как в столице, так и в дукатах. Была создана новая система титулатуры, к-рая отражала одновременно родственную иерархию и положение в гос. аппарате. Первым после императора (vasilevsa, автократора) был титул севастократора (σεβαστοκρητωρ), к-рый давался младшим братьям императора; за ним следовали паниперсеваст, пансеваст, севаст (πανιπερσβαστος, πανσβαστος, σεβαστης) и кесарь. Прежние титулы сохранялись, но стали второстепенными. Фактически в поздний период В. и. продемонстрировала неспособность к компромиссу между местной знатью и политическим центром, система центрального и местного бюрократического управления пришла в упадок, что стало одной из

Причин падения империи.

Исторический очерк

Ранневизантийский период (IV -нач. VII в.)

Становление В. и. связано с кризисом Римской империи III в., в ходе к-рого в гос-ве существенным образом изменилась социально-политическая ситуация. Был создан большой бюрократический аппарат, возникла значительная по своей численности служилая знать. Рим. сенат был отстранен от прямого управления империей. Вся полнота власти сосредоточилась в руках императора. Рим. политические традиции сочетались с обычаями эллинистического Востока. Эти новшества с трудом приживались в Риме, где были сильны еще старые традиции и где сенат, несмотря на ущемление его политических прав, продолжал пользоваться большим влиянием. Императорам было трудно осуществлять здесь свою политику, и они предпочитали находиться подальше от «вечного города», время от времени меняя свои резиденции (с запада на восток - от Трира до Антиохии).

1 мая 305 г. императоры Диоклетиан (в Никомидии) и Максимиан (в Медиолане) торжественно отказались от власти; августами были провозглашены бывшие цезари, Галерий на Востоке и Констанций I Хлор на Западе. Однако вскоре система тетрархии рухнула. После смерти Констанция Хлора (25 июля 306) в Эбораке (совр. Йорк, Великобритания) легионы Британии и Галлии провозгласили императором его сына Константина I Великого, а 28 окт. того же года в Риме был провозглашен Максенций сын Максимиана.

После гибели цезаря Севера в борьбе с Максенцием (307) и кратковременной попытки Максимиана вернуться к власти в союзе с Константином (307-308) на имп. совещании в Карнунте (308) августом Запада был назначен Лициний, а Константин и Максенций были признаны в качестве цезарей. Вскоре и они, и правивший Египтом и Сирией Максимин Дайя приняли титулы августов. После кончины «старшего августа» Галерия (311) оставшиеся 4 августа вступили в борьбу: на Востоке Максимин Дайя потерпел поражение от Лициния и вскоре умер (313); на Западе

Константин Великий в битве близ Рима, у Мульвийского моста, разбил Максенция, к-рый при отступлении утонул в Тибре (28 окт. 312). С этим событием связано предание о видении Константину Великому небесного знамения, по Евсевию Кесарийскому солнечного креста со словами «сим победиши» (*Euseb. Vita Const. 28-31*; см. ст. Лабарум), убедившего его в истинности христ. веры. В течение десятилетия Константин (на Западе) и Лициний (на Востоке) правили совместно. В 323 г. между ними началась война, закончившаяся поражением Лициния у Хрисополя (18 сент. 324) и его отречением от власти в Никомидии; Константин стал единовластным правителем империи.

В том же году имп. Константин основал на берегу Босфора, на месте древнего г. Византий, новую столицу, к-рая в большей степени отвечала изменившейся стратегической и социально-политической ситуации. Город, задуманный как Нов. Рим и названный в честь императора К-полем, на многие столетия стал символом богатства и могущества В. и., ее блеска и великолепия. Большой дворец императоров, многочисленные храмы, в т. ч. собор Св. Софии, резиденции аристократов, занимавшие целый квартал, украшали город. Уже Константин Великий начал свозить сюда из разных культурных центров древности памятники искусства. К-поль был превращен в музей под открытым небом. Обелиск егип. фараона Тутмоса III, завершившаяся золотым треножником змеиная колонна из Дельф, сооруженная в честь победы при Платеях, рим. волчица, квадрига Лисиппа, увезенная после 4-го крестового похода в Венецию и находящаяся ныне в музее собора Сан-Марко, были установлены на к-польском ипподроме. К-поль играл определяющую роль в политической истории империи. В отличие от мн. европ. гос-в, менявших резиденции правительства, К-поль с 476 г. был единственной столицей империи и оставался ею до падения империи. Время существования В. и. соответствует сроку жизни К-поля - от 11 мая 330 г., когда произошло освящение новой столицы («день рождения Города» был для византийцев одним из главных праздников), до 29 мая 1453 г.- дня завоевания ее турками.

Если Рим, древняя столица империи, был городом сената, то новая столица формировалась как город императора. Константин стремился дать постоянное пристанище своему двору и имперской администрации (до этого они переезжали вслед за императором из города в город) и пространственно отделил служилую аристократию от старинной рим. родовитой знати. Чтобы уравнять их статус, вместо старого сенаторского *cursus honorum* был утвержден новый тип карьеры сенатора: через службу в гос. аппарате и при дворе императора.

В отличие от Рима К-поль был личной имп. резиденцией, городом Константина, неразрывно связанным с основателем и его наследниками. Сенат К-поля был сенатом императора, его население, не обладавшее древними привилегиями рим. граждан, было связано с имп. Константином личностными отношениями. Те благодеяния и привилегии, к-рые он предоставил городу, были в большей степени его милостью сенату и жителям столицы, чем правом сената и народа.

Вместе с тем император заботился и о придании столице христ. облика: при нем были основаны храм Св. Софии, храм св. Апостолов, ставший с тех пор усыпальницей визант. императоров, и др. Стараниями св. равноап. царицы Елены в 326 г. было положено начало собиранию важнейших христ. святынь (были обретены Честной Животворящий Крест Господень и гвозди).

Город стремительно расширялся, его население увеличивалось. Имп. Константин заботился об обеспечении новой столицы хлебом из Египта, бесплатно распределявшимся среди 80 тыс. чел. Управление городом было возложено на проконсула К-поля, с 359 г. он получил статус префекта города. К-поль стал местом пребывания высших должностных лиц, таких как префект претория Востока, магистр оффиций, квестор священного дворца, 2 комита финансов.

22 мая 337 г. имп. Константин Великий умер, оставив 3 сыновей, между ними осенью того же года произошел раздел империи: старший, Константин II (337-340), получил Галлию, Констанций II (337-361) - Восток, Констант (337-350) - Италию и Африку. Проч. родственники имп. Константина Великого, к-рые могли претендовать на власть, были перебиты по приказу Констанция; чудом остались живы лишь племянники усопшего императора - Юлиан и Галл. Вскоре между сыновьями Константина Великого началась борьба за власть в империи. Она получила религ. окраску: Констанций II придерживался умеренного арианства, Констант разделял никейское вероисповедание. После гибели Константина II могущество Константа возросло, и Констанцию пришлось ослабить преследования никейцев. В нач. 350 г. Констант был убит узурпатором Магнением. Конфликт между Востоком и Западом превратился в открытую и кровопролитную

войну, в нее с обеих сторон были вовлечены наемные варвары. 10 авг. 353 г. Магненций погиб, и Констанций II стал единодержавным правителем всей Римской империи. Восток оказался более сильным и полностью возобладал над Западом.

Во внутренней политике Констанций II продолжал линию отца на укрепление центральной власти. Он усилил военно-адм. аппарат империи и поднял его престиж, расширив круг должностей, дававших право на сенаторский статус. Благодаря этому сенат К-поля увеличился до 2 тыс. чел. При Констанции возросла роль придворных евнухов (происходивших обычно из вольноотпущенников и варваров), в первую очередь препозита священной опочивальни (спальничего). Евсевий, занимавший этот пост в течение практически всего правления Констанция, был одним из самых влиятельных людей в империи. Особым покровительством Констанция II пользовались нотариусы (секретари-скорописцы). Именно из нотариев в эпоху Констанция выходили высшие гос. деятели; нек-рые исследователи называют эпоху Констанция «правлением нотариев».

Во внешней политике в IV в. главной проблемой были отношения с готами и связанное с ними общее положение дел к северу от Дуная. Римская империя к этому времени уже отказалась от завоевательной политики за Дунаем; готы же стремились к захвату богатых и цивилизованных областей Балканского п-ова. В 332 г. готам было нанесено крупное поражение, вынудившее их заключить мир, согласно к-рому их воины переходили на службу к императору: они должны были участвовать во всех его походах и охранять границу на Дунае. В свою очередь империя обязывалась выплачивать готам денежную субсидию. Часть готов приняла христианство в его арианской форме, поскольку арианство являлось господствующим вероисповеданием в самой империи. В 341 г. епископом готов стал Вульфил; он изобрел гот. алфавит и перевел на гот. язык христ. книги.

На Востоке В. и. унаследовала от Рима его давнего врага - персид. державу, к-рая начала добиваться выхода к Чёрному м. Предметом раздора между Византией и сасанидским Ираном была Армения (где христианство в нач. IV в. превратилось в гос. религию), к-рая оказалась под формальным покровительством В. и. В 338 г. Констанций возвел на армян. престол сына Аршака - Тирана. Сасаниды же добивались распространения в Армении маздаизма, чтобы подчинить страну своему влиянию. Война против персов проходила с переменным успехом. Персы трижды неудачно осаждали Нисибин; и Византия, и Иран стремились вовлечь в сферу своего влияния араб. племена.

Централизаторская политика Констанция II вызывала недовольство куриалов крупных городов и приверженцев язычества в кругах образованного общества. Выразителем настроений этой части населения стал двоюродный брат Констанция, племянник Константина Великого Юлиан Отступник, после смерти Констанция в 361 г. оставшийся единственным представителем Константиновой династии. Он получил образование у афин. философов и ритора Ливания. Не имевший наследников Констанций II женил Юлиана на своей сестре, в 355 г. провозгласил его кесарем и отдал ему в управление Галлию. Юлиан показал себя способным военачальником и добился ряда побед над германцами. 1 февр. 360 г. войско провозгласило его августом против воли Констанция, что едва не привело к гражданской войне. Однако после внезапной смерти Констанция II Юлиан беспрепятственно вступил на престол. Он был приверженцем язычества, сторонником муниципальной самостоятельности в рамках единого гос-ва, старался укрепить городскую верхушку и стал возвращать курий территории, отнятые у городов в предшествующее правление. Однако предоставлять куриям прежнее самоуправление имп. Юлиан был не склонен. 26 июня 363 г. во время похода против персов он погиб.

Имп. Иовиан отменил все распоряжения своего предшественника. После скорой смерти Иовиана в 364 г. императором был избран Валентиниан I, к-рый возвел на престол в качестве соправителя своего брата Валента. Валентиниан отправился на Запад, Валент остался править на Востоке. Византия в этот период находилась в состоянии глубокого потрясения, вызванного реакцией на неудачную попытку реставрации язычества при Юлиане. В особенно тяжелом положении оказались балканские провинции, подвергавшиеся частым варварским набегам. Отмена распоряжений имп. Юлиана о возвращении городам земельных территорий вызвала недовольство городской знати. Раздрожены были и галльские легионы, к-рые возвели на престол Юлиана и теперь находились в немилости. Эти легионы восстали против Валента и 28 сент. 365 г. провозгласили императором племянника Юлиана - Прокопия, к-рому удалось занять К-поль. Основой его политики стала поддержка городских курий; справа с чиновниками, ставленниками Валента, обеспечила ему расположение широких народных масс, к-рые примкнули к нему как во Фракии, так и в зап. областях М. Азии. Поддерживало имп. Прокопия и сельское население, в

основном языческое. Однако недостаток средств заставил его поднять налоги, и это сделало его непопулярным. Часть войск сохранила преданность Валенту. Армия Прокопия начала таять; Прокопий был схвачен и 27 мая 366 г. казнен.

С мая 366 г. сбор налогов с сельского населения возлагался на землевладельцев. Куриалам оставалось собирать налоги только со своих земель и с мелких свободных городских и пригородных хозяйств. Курии перестали играть к.-л. роль в политической жизни империи. В дальнейшем против них уже не велось острой борьбы, скорее даже проявлялась забота о том, чтобы сохранить этот институт в качестве фискального аппарата - для сбора налогов и выполнения повинностей.

Начиная с сер. 70-х гг. IV в. в центре всей политической жизни империи оказался вопрос об отношении к варварам, расселявшимся (в т. ч. и с согласия центральной власти) на территории империи. Внешнеполитическая по существу проблема почти на четверть века стала сугубо внутриполитической, социальной. Даже религ. борьба получила особую окраску в свете отношений Византии с варварами. Главные события при Валенте развернулись на Балканском п-ове, где готы вновь стали переходить через Дунай. В 367 г. они вторглись во Фракию, но нападение было отражено. Валент признал независимость гор. племен севернее Дуная, готы обязались не переходить реку. В 376 г. вестготы, теснимы с востока гуннами, с разрешения Валента переправились через Дунай. Валент рассчитывал расселить готов в Мёзии на правах федератов, с тем чтобы они обрабатывали землю и защищали границу. Тем не менее варвары были спровоцированы корыстолюбием и неповоротливостью имперских чиновников и пришли в волнение. В 377 г. их вождь Фритигерн начал военные действия, а в авг. 378 г. в сражении у Адрианополя имп. войско было разбито, Валент погиб. Балканский п-ов оказался фактически беззащитным; готы подступили к стенам К-поля. Вдова имп. Валента Домника распорядилась выдать жителям столицы оружие, с большим трудом варваров удалось отогнать.

После гибели Валента император зап. части Римской империи Грациан (сын Валентиниана) направил на Восток для подавления восстания готов полководца Феодосия, энергичного военачальника и талантливого дипломата; 19 янв. 379 г. он был провозглашен императором. В 382 г. имп. Феодосий I Великий одержал над готовами победу, а затем вступил в переговоры. Он позволил им поселиться на территории империи (во Фракии); у варваров полностью сохранялась их военно-племенная организация, они освобождались от налогов, им выдавались крупные суммы денег и большое количество продовольствия. Взамен их вожди должны были выставлять военную силу в качестве союзников - федератов. Вместе с тем варвары поступали и в регулярную армию как рядовыми солдатами, так и на офицерские должности. В результате визант. армия подверглась варваризации. В конфликтах между местным населением и готовами имп. Феодосий нередко принимал сторону варваров. За убийство гор. расплачивались все жители города. Так случилось, напр., в 390 г., когда в Фессалонике был убит гор. вождь Ботерих и готовы (с разрешения Феодосия) устроили в отместку на ипподроме города побоище (т. н. Солунская резня), в ходе к-рого погибли 7 тыс. горожан. Наложенное на императора свт. Амвросием, еп. Медiolанским, отлучение от св. Причастия побудило Феодосия, сложив с себя знаки царского достоинства, принести покаяние.

Имп. Феодосий I активно преследовал сторонников арианства и язычества. Вместе с тем он терпимо относился к арианству готов-федератов и позволял отдельным язычникам занимать высокие посты. Языческого ритора и философа Фемистия Феодосий назначил на пост префекта К-поля и доверил ему воспитание своего сына Аркадия.

В нач. 90-х гг. IV в. усилилось соперничество между зап. и вост. частями империи. В 392 г. полководец Арбогаст возвел на зап. престол сторонника язычества Евгения (392-394). Имп. Феодосий направил против него свое войско и одержал победу в гражданской войне. В сент. 394 г. ему удалось вновь на короткое время объединить империю.

17 янв. 395 г. имп. Феодосий скончался. Перед смертью он разделил империю между сыновьями: Запад достался Гонорию, Восток - Аркадию. 395 год считается годом окончательного разделения Римской империи на 2 части, хотя офиц. имп. указы издавались от имени обоих императоров для обеих частей империи. Опекуном Гонория имп. Феодосий оставил вандала Стилихона, опекуном Аркадия был назначен галл Руфин, получивший пост префекта претория Востока. Отношения между правительствами обеих частей империи сразу приняли враждебный характер. Стилихон стремился присоединить к Зап. империи всю префектуру Иллирик, не довольствуясь Далмацией и Паннонией. Опекун Аркадия Руфин, прежде чем истек год его правления, был убит по приказу магистра армии Востока гор. Гайны, к-рый действовал по наущению Стилихона. Бразды

гражданского правления на Востоке были отданы евнуху Евтропию, препозиту священной опочивальни.

При Аркадии вопрос о варварах стал еще острее. Один из вестгот. вождей Аларих после смерти имп. Феодосия поднял мятеж и разграбил Балканский п-ов. Явившийся из Италии Стилихон дважды имел возможность уничтожить силы Алариха в Греции, но вместо этого он позволил ему спокойно удалиться с добычей на север. Не имея возможности одолеть Алариха силой, власти вступили с ним в переговоры. Алариху был пожалован титул магистра армии, а его вестготам позволили поселиться на правах федератов в Иллирике. Размещая готов вблизи Италии, Евтропий сознательно провоцировал их на вторжение в пределы Зап. империи. Поскольку реально армией командовал Гайна, Евтропий вначале не ссорился с ним, а собирая силы против варваров. Префектом претория Востока был назначен представитель антигот. партии Аврелиан. Епископом К-поля при содействии Евтропия стал свт. Иоанн Златоуст, к-рый повел решительную борьбу с арианством. Став консулом, Евтропий начал более решительные действия против варваров. Готы ответили восстанием. Во главе восставших был Трибигильд, начальник гот. гарнизонов во Фракии. Восстание быстро перекинулось в Вифинию, Галатию, Писидию; Трибигильд не нашел поддержки у высшего военачальника империи - Гайны. Одновременно Гайна потребовал устранения и казни Евтропия, а когда это требование было выполнено, - выдачи ему вождей враждебной готам партии во главе с Аврелианом. Аркадий был вынужден согласиться и на эти требования. Гайна с готами вступил в К-поль, однако в борьбу вмешались горожане. 12 июля 400 г., когда Гайна и часть его ополчения находились вне города, в столице началась борьба между населением и оставшимися в городе готами. Ворота К-поля были закрыты; Гайна и его войско не могли проникнуть обратно в город, изолированные отряды готов были перебиты в разных частях столицы. Гайна объявил войну империи, но потерпел поражение и был убит. Опасность была устранена в К-поле, но на Балканах продолжал свирепствовать Аларих и вторгшиеся через Дунай отряды гуннов Ульдиса. Визант. дипломатия сумела направить Алариха против Зап. Римской империи. Удалось подавить и движение Ульдиса.

Вскоре, однако, воцарившееся в Византии спокойствие было нарушено возмущениями, вспыхнувшими внутри империи. В 403 г. началось восстание исавров, живших в горах на юге М. Азии и относительно слабо эллинизированных, к-рое удалось подавить с большим трудом. Впосл. исавры стали наниматься на службу в визант. армию и исаврийская знать начала оказывать влияние на политическую жизнь империи. В 405 г. пост префекта претория Востока занял представитель служилой аристократии Анфимий, связанный с просвещенной языческой средой. Он стоял во главе гражданского управления империей до 18 апр. 414 г.

Слабый и инертный Аркадий умер в 408 г. в возрасте 31 года. Имп. трон перешел к его семилетнему сыну Феодосию II, но фактическое управление страной находилось по-прежнему в руках Анфимия, продолжавшего политику «умиротворения». Еще в конце правления Аркадия у Византии установились дружественные отношения с Ираном. В правление Феодосия эти отношения продолжали укрепляться. Опустошенная сев.-зап. часть Балканского п-ова, оставленная готами, была приведена в относительный порядок. Там были приняты экстренные меры для постройки стен городов и возведения укреплений. В 413 г. К-поль был укреплен со стороны суши новыми стенами. В одну из них была включена триумфальная арка Феодосия I, к-рая составила парадные ворота города, получившие наименование Золотых.

В 414 г. управление гос-вом перешло к старшей сестре Феодосия II св. Пульхерии, получившей титул августы. Влачная и энергичная, она вместе с тем отличалась благочестием. В 421 г. св. Пульхерия выбрала в жены Феодосию Афинаиду, дочь афинского ритора Леонтия, к-рый при Крещении получила имя Евдокии. По всей видимости, под ее влиянием в 425 г. произошло важное событие - основание высшей школы в К-поле. В ней была организована 31 кафедра, на к-рых 10 грамматиков обучали лат. языку, 10 - греч., преподавали 3 лат. и 5 греч. риторов и позднее 2 юриста и 1 философ. Школа находилась в ведении префекта города, преподавателей назначал сенат.

В 438 г. был издан Кодекс Феодосия - свод законодательства христ. императоров начиная с Константина I. Он был введен в вост. и зап. частях империи и оказал большое влияние на законодательство позднейших европ. варварских королевств.

Правительство Феодосия II не оставалось безучастным к происходившему в этот период развалу Зап. империи, с к-рой Восток (Византия) формально составлял единое целое. В. и. неоднократно пыталась помочь Западу в борьбе с варварами. Организовывались военные

экспедиции в Италию, но эти попытки не имели сколько-нибудь значительных последствий.

К сер. V в. серьезно осложнилось положение В. и. на сев. границе, где ей пришлось сдерживать напор гуннов, особенно когда во главе их стал Аттила. Еще в 40-х гг. гунны овладевали пограничными крепостями, взяли штурмом Аркадиополь и Филиппополь. Имп. армия, брошенная против гуннов, потерпела поражение у Херсонеса Фракийского. С Аттилой был заключен мир на тяжелых для империи условиях: уплатить единовременно 14 тыс. фунтов золота, выдать всех перебежчиков, взять обязательства по выплате большой дани в 2100 фунтов золота ежегодно. Тем не менее мирные соглашения с варварами постоянно нарушались. Находясь под постоянной угрозой нападения, В. и. не смогла оказать помощь Западу в его борьбе с вандалами, к-рые, осев в Сев. Африке, создали здесь свое королевство.

После смерти имп. Феодосия II в 450 г. Пульхерия вышла замуж за полководца Маркиана, ставшего императором. Ранее Маркиан находился на службе у полководца Аспара. Св. Пульхерия, видимо, решила заручиться поддержкой Аспара против своего врага - могущественного при дворе евнуха Хрисафия. Аспар, алан по происхождению, опирался на дружину из готов-федератов. С этого времени началось усиление могущества Аспара. Главная проблема, к-рую решала царственная чета, заключалась в ликвидации религ. распреи и восстановлении Православия, ибо в конце своего правления Феодосий II поддерживал монофизитов.

В сфере внешней политики первым делом Маркиана было изменение отношения к Аттиле, к-рому он перестал платить ежегодную дань. Это могло бы иметь для империи роковые последствия, если бы взоры Аттилы не обратились на Запад. В 451 г. Аттила потерпел крупное поражение от рим. полководца Аэция на Каталаунских полях, а в 453 г. смерть Аттилы и последовавший затем распад его державы изменили благоприятно для Византии международную политическую ситуацию.

Со смертью Маркиана в 457 г. прекратилась династия Феодосия. Реальная власть к этому моменту находилась в руках Аспара, к-ый занимал не только высший военный пост, но также был первым членом сената (ранее этот статус принадлежал префекту К-поля). Аспар был варваром и арианином и, не решаясь претендовать на престол, предложил кандидатуру своего офицера, фракийца по происхождению, Льва I, к-ый и был провозглашен императором армией в Евдоме (близ К-поля) в присутствии гражданских чинов и Патриарха Анатолия. Лев был первым из императоров, коронованных К-польским Патриархом. Аспар заручился от Льва I обещанием, что тот сделает своим преемником одного из его сыновей. Могущество Аспара было связано с преобладанием готов в визант. армии. Верхушка аристократии, состоявшая по преимуществу из гражданских высших чинов, стремилась противостоять партии Аспара и готов. С этой целью имп. Лев сблизился с группировкой исавров, также служивших в столице, и с их помощью надеялся ограничить готское влияние. Лев сформировал из служивших в столице исавров особый придворный военный отряд (экскувиты), к-ый стал противовесом схолам, набиравшимся преимущественно из готов. Лев выдал за одного из вождей исавров, Тарасикодиссу, свою старшую дочь Ариадну. Тарасикодисса принял имя Зинона и был удостоен консульства в 469 г.

В 468 г. К-поль сделал еще одну попытку помочь Зап. Римской империи: когда рим. сенат обратился ко Льву с просьбой дать императора Западу, тот остановил свой выбор на Прокопии Антемии, внуке бывш. префекта претория Востока Анфимия. Был выработан план совместной борьбы обеих империй против королевства вандалов. Византия снарядила огромную эскадру из 1100 кораблей. Во главе основных военных сил был поставлен шурин императора Василиска. Операция против вандалов началась успешно, но полная неспособность (или измена) командующего явилась причиной поражения. Визант. казна долго не могла оправиться после этого краха. Следствием этой катастрофы явилось крушение Зап. империи в 476 г. Гибель огромного флота вызвала в К-поле возмущение против Василиска, к-ый по возвращении вынужден был искать убежище в церкви. Аспара обвиняли в том, что как варвар и арианин он сочувствовал вандалам и обещал Василиску свое содействие в достижении имп. престола, если тот провалит операцию. Между тем готы выдвинули требование объявить кесарем (наследником престола) сына Аспара Ардавура (Ардабурия). Народ К-поля, монашество, аристократы, боявшиеся готов, выступили против провозглашения арианина престолонаследником. Положение еще более обострилось, когда в результате распада державы Аттилы на границе империи появились остготы во главе с Теодорихом, сыном Триария, и Теодорихом, сыном Теодемира. В 469 г. остатки гуннских племен вторглись на Балканский п-ов. Визант. армия во главе с Аспаром нанесла им сокрушительный удар, но тем опаснее становился Аспар и его готы. В 471 г. имп. Лев заманил

Аспара с сыновьями во дворец, и там по приказу императора Аспар и его старший сын Ардавур были убиты. Последовавшая ожесточенная схватка между частями дворцовой гвардии закончилась победой исавров над готами.

В 474 г., после кончины имп. Льва I и кратковременного правления его внука Льва II, императором стал Зинон. Вместе с ним в состав высшей знати вошли ряд др. вождей исаврийских кланов (Ипл, Трокунд). Зинон продолжил политику своего предшественника по организации войска из коренного населения империи. Он создал имп. гвардию из своих соплеменников, укомплектовал из них ряд новых военных частей и начал набор в армию армян - подданных империи. Варварские элементы визант. армии стали уступать количественно отрядам, в к-рых служило коренное население.

Правление исаврийской знати и привилегированное положение самой Исаврии, получавшей ежегодно из казны субсидию в 1,5 тыс. фунтов золота, вызывали недовольство со стороны значительной части аристократии и населения К-поля. Бурное время правления Зинаона изобиловало заговорами, восстаниями и вспышками гражданских войн. При имп. дворе большим влиянием пользовались евнухи, особенно препозит священной опочивальни Урвикий, жена императора Ариадна и ее мать Верина, вдова имп. Льва I. Верина надеялась с помощью своего брата, неудачливого полководца Василиска, свергнуть исавров и посадить на престол магистра оффиций сенатора Патриция. Заговорщикам удалось захватить власть, но Василиск обманул Верину и сам стал императором (9 янв. 475). Зинон бежал, последовало избиение исавров в К-поле. Однако Василиск оказался неумелым правителем, успел восстановить против себя все слои населения и вызвать восстание, к-рое приняло характер борьбы за правосл. веру, поскольку Василиск поддержал монофизитов. В авг. 476 г. Зинон с войском беспрепятственно вернулся в столицу.

Помимо внутренних волнений множество хлопот доставляли правительству имп. Зинаона остгот. вожди - два Теодориха, остававшиеся постоянной угрозой для империи. Смерть Теодориха, сына Триария, неск. облегчила положение. Но в 486 г. отношения между Византией и готами вновь резко ухудшились. Теодорих, сын Теодемира, осадил К-поль и опустошил его окрестности. Исавры и городское население готовы были сжечь столицу, если ее невозможно будет отстоять. Однако Теодорих отступил и согласился на перемирие. Имп. Зинон предложил ему двинуться с готами в Италию и стать ее правителем вместо Одоакра. Осенью 486 г. основные силы готов покинули Балканы, избавив Зинаона от постоянной угрозы на Балканском п-ове.

На персид. границе в правление имп. Зинаона ситуация складывалась удачно для Византии. Иран во 2-й пол. V в. переживал тяжелый период; неоднократно вспыхивали восстания в Персид. Армении. После ожесточенной междуусобной борьбы за шахский престол, охватившей Иран в 457-459 гг., на него напали гунны-кидариты, а затем гунны-эфталиты. Считая кочевников общими врагами, В. и. оказывала Ирану финансовую помощь. Когда во время одного из неудачных походов против эфталитов шаханшах Пероз (459-484) попал к ним в плен, Зинон выкупил персид. правителя. Внутреннее положение Ирана осложнялось движением маздакитов, к-рое в кон. 80-х гг. приняло особенно широкий размах, а также борьбой за шахский престол между братом и сыновьями Пероза. Иран на время выпал из числа реальных противников Византии.

Имп. Зинон умер 9 апр. 491 г. Высшие сановники согласились на выбор имп. Ариадны, пожелавшей видеть своим мужем и соправителем Анастасия I, бывш. силенциария (придворный чин). Вступив на престол, он ликвидировал привилегии и изгнал исавров из К-поля, прекратил выплаты субсидий из казны. После ухода Теодориха в Италию гот. опасность исчезла и изменилось положение исавров как противостоящей им силы. Исавры не смирились, ответив восстанием, к-рое продолжалось неск. лет. После подавления восстания в 497 г. часть исавров была выселена во Фракию.

Имп. Анастасий проявил себя опытным администратором. В основе его политики лежало стремление к умиротворению страны. Ему удалось восстановить потери казны. Он изменил систему взимания поземельной подати - главной доходной статьи гос-ва, что значительно увеличило доходы казны, отменил взимавшийся раз в 4 года налог на ремесло и торговлю (т. н. хрисаргир). В правление Анастасия была проведена денежная реформа и введена новая бронзовая монета (большой фолл и его номинации). Император не строил пышных дворцов и зданий, существенно урезал траты на зрелица. Все эти мероприятия позволили ему создать новые контингенты войск и даже увеличить гос. казну. Имп. Анастасий был сторонником вост. ориентации и опирался на вост. области империи, понимая, что эти богатые провинции с развитым ремеслом и

торговлей являлись экономической основой империи. Гос. интересы императора совпали с его личными пристрастиями: он стал поддерживать монофизитов, обладавших большой силой на Востоке, вопреки воле папы Римского, что серьезно осложнило отношения В. и. с Римом (см. ст. Акакианская схизма).

Внешняя политика Анастасия была оборонительной. На Востоке начались конфликты с Ираном, постепенно окрепшим после потрясений V в. Анастасий отказался выплачивать персам денежную субсидию, к-рую они требовали под предлогом необходимости охраны Каспийских ворот (Дербентского прохода) от варварских набегов. В 502 г. персид. армия двинулась в наступление. Главные военные действия разыгрались в районе сир. г. Амида, к-рый персы захватили, но не смогли удержать. В 506 г. был заключен мир на условии сохранения прежних границ. Для защиты от будущих нападений на границе с Ираном была построена крепость Дара (Анастасиополь). В кон. V в. на Балканском п-ове В. и. столкнулась с новой опасностью - набегами протоболгар и славян.

Финансово-экономическая и религ. политика имп. Анастасия вызывала немало возмущений. Особенно он был непопулярен в столице, где правосл. население составляло подавляющее большинство и где в 512 г. вспыхнуло восстание, едва не стоившее Анастасию трона. В 514 г. комит федератов Виталиан поднял население балканских провинций против власти императора. Непосредственным поводом к восстанию послужило снижение денежных платежей федератам и недовольство Ипатием, начальником фрак. войска, племянником имп. Анастасия. Виталиан призывал к борьбе за Православие, против поддерживавшейся императором монофизитской ереси. Военные действия Виталиана, к-рые велись на суше и на море, были поначалу весьма успешны. Он не раз наносил поражения имп. войскам; лишь в 515 г. удалось разбить его флот, после чего он скрылся во Фракии.

По смерти имп. Анастасия высшие сановники, сенат, армия, народ и Церковь избрали на царство престарелого комита экскувитов Юстина I. Его правление (518-527) стало лишь прологом к царствованию Юстиниана I, при к-ром В. и. достигла, казалось бы, наивысшего расцвета. Как и его дядя Юстин, Юстиниан был выходцем из пров. Иллирик, с детства говорил на латыни и по образу жизни был скорее римлянином, нежели греком. Мысль о возрождении величия и могущества Римской империи не давала ему покоя.

Став императором, он приступил к осуществлению широкой программы мероприятий, направленных на укрепление престижа империи и власти, добился успеха в своей деятельности, и это во многом определило последующее развитие Зап. и Вост. Европы. При имп. Юстиниане была осуществлена кодификация рим. права и появился «Свод гражданского права» (Codex Iuris Civilis), к-рый стал итогом развития всего законодательства Римской империи. В «Своде» нашла отражение идея сильной централизованной власти и детально разработано право частной собственности.

Для осуществления обширной внешнеполитической программы на Западе имп. Юстиниану пришлось пойти на значительные уступки соседям на севере и востоке, с тем чтобы сохранить спокойствие на этих участках границы империи. Немалые суммы он пожертвовал варварам (гуннам, герулам и др.), купив т. о. их союз и лояльность, дорого обошлось и заключение мира с Ираном; по условиям договора 532 г. империя должна была выплатить персам 11 тыс. фунтов золота.

В 533 г. имп. Юстиниан начал завоевательные кампании на Западе. К 534 г. он покорил гос-во вандалов в Сев. Африке, начал длительную войну против королевства остготов в Италии (535-554), присоединил к империи земли на юго-востоке Пиренейского п-ова (554), а также Сицилию, Сардинию, Корсику и Балеарские о-ва. Средиземное м. стало внутренним морем В. и. 13 авг. 554 г., когда война византийцев с остготами еще продолжалась, Юстиниан издал прагматическую санкцию о внутреннем устройстве Италии, в к-рой он восстанавливал старые рим. порядки и учреждения. Было сохранено разделение военной и гражданской администрации. Во главе гражданского управления был поставлен префект претория Италии, его помощниками назначили 2 викариев и 13 правителей провинций с многочисленным бюрократическим аппаратом, штаты и содержание к-рого были строго определены. Изданием этого документа имп. Юстиниан решил уничтожить все, что напоминало о варварской «тирании», т. е. засилье «варваров» в гос. элите. Прагматическая санкция возвратила земли прежним собственникам. Была восстановлена старая военная администрация, возглавляемая магистром армии. Предметом особой заботы имп. Юстиниана был Рим, в ходе войны 5 раз переходивший в ожесточенных боях от готов к византийцам и обратно. Город был заново отстроен и снова стал местом пребывания сената. Была отстроена Равенна, восстановлен разгромленный готами и франками Медиолан. Окрепли торговые связи Италии с К-

полем и вост. провинциями империи.

В 531 г. престол Сасанидов занял Хосров I Ануширван. Зная, что вост. границы В. и обнажены, он в 540 г. захватил и разграбил Антиохию и неск. др. городов Сирии, вывел в Персию большое количество пленных. Т. о. империи был нанесен удар, какого она не испытывала со временем адрианопольской катастрофы 378 г. В 541 г. Хосров вторгся в Лазику и взял мощную визант. крепость Петру, воздвигнутую имп. Юстинианом. В 544 г. Хосров опустошил Месопотамию. Озабоченный войной в Италии, Юстиниан был рад купить у персов перемирие на 5 лет. Это перемирие было возобновлено в 551 г., но оно не распространялось на Лазику, где персы продолжали ожесточенную борьбу за выход к Чёрному м. Имп. Юстиниан употреблял все усилия, чтобы не допустить этого. Лишь в 561 г. Хосров, поняв, что Лазика не может быть удержана персами, вывел оттуда свои войска, но при этом получил от Византии крупный денежный выкуп.

В янв. 532 г. в К-поле вспыхнуло восстание, получившее название «Ника» (от *νίκα* - побеждай!) и объединившее все слои населения - от люмпен-пролетариев до сенаторов. Восстание было потоплено в крови, унеся более 30 тыс. жизней, во время восстания был сожжен собор Св. Софии.

В 542 г. в империи распространилась тяжелейшая эпидемия чумы, к-рой переболел и имп. Юстиниан. В К-поле ежедневно умирали тысячи людей. Ремесло и торговля замерли. Завоевания Юстиниана на Западе, расширение границ империи от Херсонеса в Крыму до Гибралтара крайне затрудняли оборону империи. Огромных средств требовало и обширное строительство, к-рое развернул император. Все больше увеличивались налоги и сокращались расходы на армию; страна разорялась налогами и вымогательствами чиновников. К концу жизни имп. Юстиниана волнения особенно участились. На это время приходится усиление роли сената и активизация димов (общественно-политические организации населения, сформировавшиеся вокруг ипподрома).

Следующие за Юстинианом императоры - его племянник Юстин II (565-578), его преемник Тиверий I (578-582) и зять Тиверия Маврикий (582-602) - унаследовали истощенную как в финансовом, так и в военном отношении империю, к-рой приходилось выдерживать ожесточенный напор авар, славян, лангобардов на севере и персов на востоке. В 573 г. Хосров разбил византийцев у стен Нисибина, а затем взял крепость Дару. Появившиеся к северу от Дуная авары вместе со славянами угрожали приданским провинциям империи. В 577 г., когда авары официально находились в мире с империей, славяне огромной массой переправились через Дунай, наводнили Фракию, разграбили и разорили Македонию и Фессалию. Лангобарды, к-рых Юстиниан поселил в Норике, в 568 г. вторглись в Италию и за неск. лет покорили большую часть Сев. Италии и Тоскану. Под властью Византии остались лишь Равенна с прилегающей к ней областью, Рим, Юж. Италия и Сицилия. Лангобардское вторжение привело к постепенному отдалению Италии от Византии. Не выдержав тяжести выпавшей на его долю задачи, Юстин II сошел с ума.

При Тиверии В. и. придерживалась оборонительной тактики в Италии, откупаясь выплатой увеличенной дани от нападений авар, и главные усилия сосредоточила против Ирана. Война за Армению шла с переменным успехом, и византийцы смогли нанести персам неск. поражений.

Утрата империей территорий на Западе (в 572 вестготы захватили Кордову, а 50 лет спустя к ним окончательно отошла вся Юж. Испания) заставила К-поль сосредоточиться на вост. политике. В 591 г. имп. Маврикию (выходцу из знатной кappадокийской семьи) удалось добиться успеха в 20-летней войне с Ираном. В благодарность за помощь в борьбе за шахский престол Хосров II Парвиз передал имп. Маврикию Иверию и значительную территорию Персид. Армении (до оз. Ван). Несмотря на высокую дань, к-рую Византия платила аварам, они продолжали совершать разорительные набеги на Балканский п-ов и вместе со славянами проникали далеко на юг (584 и 586 - нападения аваров и славян на Фессалонику, 80-е гг. VI в. - расселение славян на Балканах). Перелом наступил в 591 г., когда имп. Маврикий после заключения мира с Ираном смог направить на защиту европ. провинций более крупные силы. Борьба шла с переменным успехом, но перевес оказался на стороне Византии, к-рой к нач. VII в. удалось восстановить дунайскую границу.

Занятый войнами с персами, аварами и славянами, имп. Маврикий не мог выделить многочисленные войска для защиты Италии. Он пытался разбить лангобардов при помощи франков, к-рым были выплачены крупные суммы. Совместное нападение византийцев и франков, хотя и не принесшее решающего успеха, способствовало тому, что дальнейшие завоевания лангобардов были приостановлены. Из визант. владений в Италии имп. Маврикий образовал адм.

единицу нового типа - экзархат с центром в Равенне (впервые упом. в 582), глава к-рого являлся военным правителем с широкими полномочиями, в т. ч. в сфере гражданского управления. Позднее в Африке был образован Карфагенский экзархат (первое упоминание - 591). Экзархаты явились прообразом будущих фем.

Противостояние слав. вторжениям не смогло сдержать массового переселения славян на территорию В. и. Имп. Маврикий пытался ликвидировать возникшие экономические трудности гос-ва за счет сокращения воинского жалования и бесплатных раздач к-польскому плебсу, а также путем увеличения налогов. Это привело к резким выступлениям в столице и волнениям в армии. Непосредственным поводом к восстанию в 602 г. послужил приказ войскам, действовавшим против авар и славян, перезимовать за Дунаем. Маврикий рассчитывал таким способом избавить казну от расходов, полагая, что армия, находившаяся за Дунаем, будет кормиться за счет грабежа чужеземной территории. Солдаты не подчинились, подняли мятеж, избрали своим предводителем центуриона Фоку и двинулись на К-поль. Восстание в армии встретило поддержку населения столицы, на улицы к-рой вышли цирковые партии «голубых» и «зеленых». Подобные выступления имели место и в др. крупных городах империи. Были подожжены дворцы близких к императору сановников, Маврикий бежал. Через неск. дней Фока был провозглашен императором. Он торжественно въехал в К-поль, разбрасывая народу золотые монеты. Вскоре он приказал казнить Маврикия, прежде обезглавив на глазах императора его сыновей.

Правление узурпатора Фоки (602-610), хотя и поддержанного первоначально синклитом (сенатом), началось массовыми казнями, преследованиями родовой знати, сторонников имп. Маврикия. Как мститель за свергнутого визант. императора, с помощью к-рого он получил престол, выступил Хосров II: персы захватили Дару, продвинулись дальше в М. Азию (захватили Кесарию) и дошли даже до Халкидона. Сложной оставалась ситуация на европ. территориях империи, Балканы были беззащитными перед угрозой аварских и слав. вторжений. Попытка Фоки стабилизировать ситуацию (604) увеличением размера дани аварам не принесла результатов. Стремление Фоки в решении внешнеполитических проблем заручиться поддержкой Рима (эдиктом 607 г. признавался примат Римского престола) также не увенчалось успехом.

Гонения в империи не ограничились притеснениями политических противников Фоки, но в неменьшей степени коснулись конфессиональных и религ. меньшинств (монофизитов и евреев в Передней Азии). Столичные цирковые партии «зеленых», выступавшие прежде за Фоку, изменили свое отношение к власти, и был выпущен указ о запрете «зеленым» занимать гос. должности. Недовольство правлением Фоки нарастало не только в столице, но и на периферии: экзарх Карфагена Ираклий выступил против Фоки (в 608 он отказался выслать хлеб в К-поль, а в 610 отправил своего сына Ираклия с флотом против Фоки). 3 окт. 610 г. карфагенский флот был уже у стен столицы, а 5 окт. Ираклий принял из рук Патриарха имп. венец.

Империя, переживавшая тяжелый финансовый и экономический кризис (упадок городской жизни, устаревшая адм. машина, утратившая эффективность системы наемничества в армии), столкнулась с необходимостью решения насущных внешнеполитических проблем. С нач. VII в. усилилось расселение славян на Балканах: на западе они дошли до побережья Адриатики, на юге и востоке - до Эгейского м., заняли Македонию, опустошили Фракию, дважды (в 616 и 618) осаждали Фессалонику, продвинулись в Ср. Грецию и на Пелопоннес, добирались и до стен К-поля. Греч. население оттеснялось на побережье и острова. Визант. Балканы распались на слав. племенные княжества («склавинии»).

Хотя в 611 г. удалось вытеснить персов из Кесарии, попытка контрнаступления в Армении и Сирии не удалась (поражение визант. армии у Антиохии в 613). В 614 г. после трехнедельной осады был взят Иерусалим, сожжен храм Гроба Господня, Св. Крест увезен в Ктесифон. В 615 г. персы, вторгшиеся в М. Азию, доходили до Босфора. Попытки переговоров Ираклия с каганом аваров в 617 г. у Ираклии Фракийской чуть было не закончились гибелью императора. Весеннее наступление персов на Египет в 619 г. завершилось для В. и. утратой этой житницы К-поля и источника дешевого писчего материала (папируса), не говоря уже о потере древних церковных и культурных центров. Заключенный в 619 г. мир с аварским каганом не способствовал улучшению внешнеполитической ситуации: наступление византийцев на персов в 622 г., освобождение М. Азии, продвижение в Армению, разгром персид. отрядов в Киликии (623) завершились контрнаступлением персов под предводительством Шахрараза в М. Азии; в 626 г. они дошли до Халкидона и оказались в непосредственной близости от К-поля, к-рый в то время был осажден аварами и славянами. Чудесное спасение столицы (в отсутствие императора город опекал Патриарх Сергий) отразилось в

кукулии к Акафисту Богородице («Взбранной воеводе...»).

Имп. Ираклий в поисках новых союзников для борьбы с Персией пытался в 626 г. в Лазике привлечь на свою сторону зап. тюрок (хазар).

Хотя в результате персид. походов имп. Ираклия (дек. 627 - победа над персами при Ниневии, янв. 628 - вступление визант. войск в Дастангерд, февр.- свержение Хосрова II) империя вернула себе Армению, Месопотамию, Сирию, Палестину и Египет, а 21 марта 630 (или 631) г. в Иерусалим был возвращен Св. Крест, императору в посл. десятилетие правления пришлось пережить утрату ~~отведенных им территорий~~ ^{в Резул-}

Средневизантийский период (сер VII - кон. XII в.)

I. Ираклиды. Несмотря на огромный авторитет освободителя Св. Креста и напряженные усилия, имп. Ираклию не удалось преодолеть раскол между сторонниками и противниками Халкидонского Собора. Арабы, объединенные новой религией, воспользовались крайним истощением Византии и Ирана и нанесли обеим державам сокрушительный удар. Гос-во Сасанидов погибло (651/2), христ. империя вышла из тяжелейшего кризиса со значительными потерями.

Старший сын имп. Ираклия Константин III скончался через 3 месяца после отца. Виновницей его скоропостижной смерти считали Мартину. Верная спутница Ираклия, разделявшая с мужем все тяготы военных походов, не пользовалась народной любовью; в их кровосмесительном браке (Мартина была племянницей Ираклия) многие видели причину тяжких бедствий, обрушившихся на империю. В результате восстания в К-поле Мартина и ее сын Ираклона были изувечены и сосланы; власть перешла к малолетнему сыну Константина Константу II (641-668). В 642 г. арабы без боя заняли Александрию; через 2 года визант. экспедиции удалось отвоевать город, но удержать его оказалось невозможно, и к 646 г. Египет был окончательно занят арабами.

В течение последующего века В. и. вынуждена была вести почти непрерывную борьбу за существование. Тем опаснее были внутренние противоречия, вызванные монофелитской религ. политикой Ираклия и К-польского Патриарха Сергия. Перед лицом церковного раскола с Западом, осудившим «Эктесис» Ираклия, имп. Констант издал эдикт, запрещавший «во имя сохранения единства Церкви» все споры о волях и энергиях во Христе под угрозой тяжких наказаний («Типос», 648).

Со времен походов Ираклия большинство военных постов в империи занимали представители арм. знати. После падения державы Сасанидов князья Персид. Армении пошли на сближение с К-полем. Однако, несмотря на Каринскую унию, армяне не спешили отказываться от традиций своей Церкви и поддерживали тесные контакты с сир. яковитами. Ок. 651 г. наместник Армении Теодорос Рштуни подчинился арабам. Констант II совершил поход в Армению и заручился поддержкой католикоса Нерсеса III, с к-рым вступил в евхаристическое общение (652/3), но вскоре арабы овладели Арменией (655). Смуты в халифате, вызванные борьбой Муавии и Али, дали империи короткую передышку в виде перемирия (659-661).

После казни своего брата Феодосия (ок. 660), испугавшись ненависти жителей К-поля, имп. Констант, оставив в столице семью, уехал в Фессалонику, нек-рое время жил в Афинах, а затем переехал в Тарент (663). Не сумев овладеть Беневентом, Констант прибыл в Рим, где был торжественно встречен папой, а затем отправился в Сиракузы, решив основать там новую столицу. Вскоре в окружении императора созрел заговор, и он был убит (668). Мятеж был быстро подавлен войсками, верными юному наследнику Константину IV.

Правление Константина IV (668-685), скучно освещенное источниками, было временем наибольшего обострения внешнеполитической угрозы. Арабы, ежегодно совершающие разорительные набеги в М. Азию, все ближе подступали к К-поля. Муавия, объединивший под своей властью огромный халифат, развивал военно-морские силы, готовясь нанести империи решающий удар. Планомерная осада К-поля араб. флотом продолжалась неск. лет (ок. 673-677). В конце концов арабы отступили, понеся большие потери. Важную роль в победе византийцев сыграло новое оружие - жидкий, или «мидийский» (в рус. традиции - греческий), огонь. С халифатом был заключен 30-летний мир на весьма выгодных условиях (680). При вести об этом в К-поль поспешили с приветствиями посланцы европ. правителей.

Константин IV восстановил добрые отношения с Римом, созвав VI Вселенский Собор, на котором была провозглашена анафема на отрицающих две воли и два действия (божественное и человеческое) во Христе (680-681). С сер. VII в., после распада т. н. Вел. Болгарии, в междуречье Кубани и Дона началась миграция на запад протоболгар во главе с ханом Аспарухом. Константин IV не сумел воспрепятствовать их переходу через Дунай и был вынужден признать новую Болгарскую державу, заключив с ней мирный договор (681).

Правление имп. Юстиниана II Ринотмита, последнего представителя династии Ираклия, дважды занимавшего престол (685-695, 705-711), вошло в историю Византии как одно из самых трагичных и жестоких. Неурядицы в халифате позволили ему заключить с арабами выгодный мир и вернуть под свой контроль Армению и др. страны Кавказа (ок. 686). Пользуясь миром на Востоке, имп. Юстиниан II совершил первый за долгие годы поход против славян во Фракию и Македонию (688-689); значительная часть покоренных славян была переправлена в Вифинию, где из них было сформировано особое войско. Желая освободить кипрских христиан «от ига язычников» (Кипр считался совместным владением императора и халифа), Юстиниан организовал их переселение на Кизикский п-ов, где был основан г. Юстинианополь (ок. 691). Не менее активной была церковная политика императора, созвавшего Трулльский Собор. Однако неудачная война Юстиниана II с арабами (проигранная из-за измены слав. войска ок. 692) и его увлечение дорогостоящим строительством (сопровождавшееся злоупотреблениями сановников) способствовали успеху заговора. Юстиниан II был свергнут с престола и изувечен (отсюда его прозвище Ринотмит, т. е. «с урезанным носом»), затем сослан в Херсонес.

При следующем императоре полководце Леонтии (695-698) Византия потеряла Лазику (696) и Африку (697/8); флот, посланный на освобождение Карфагена, вынужден был отступить на Крит, где против Леонтия вспыхнул мятеж. Новым императором был провозглашен некий Апсимар, принявший имя Тиверия II (698-705). С помощью измены ему удалось овладеть К-полем.

Смирившись с утратой Африки, Тиверий начал укреплять стены К-поля и границы с арабами в горах Киликии. Его армии удалось совершить первый за долгие годы удачный поход в Сирию (ок. 698). Однако Армения после перехода на сторону арабов местных князей и подавления восстания, сопровождавшегося массовым уничтожением арм. знати (702-705), надолго попала под власть халифата.

Имп. Юстиниан II бежал из Херсонеса к хазарам (взяв в жены сестру кагана), а затем к болг. хану Тервелю, при помощи к-рого овладел К-полем и жестоко отомстил противникам, в т. ч. К-польскому Патриарху Каллинику I, к-рый был ослеплен и отослан в Рим (705). Свое возвращение на престол Юстиниан II считал делом Божественного Промысла и стремился подчеркнуть свое благочестие. Во время визита папы Константина I император устроил понтифику пышный прием в Никомидии (710-711). Жестокие карательные экспедиции, посланные имп. Юстинианом против Равенны (709) и Херсонеса (710), вызвали восстания в этих городах. В Херсонесе был провозглашен императором некто Вардан, нашедший поддержку у хазар. На его сторону перешли войска Юстиниана, и внушавший ужас император был свергнут и казнен (711). Вместе с ним пресеклась династия Ираклия, стоявшая у власти в течение века.

Вардан, принявший тронное имя Филиппик (711-713), находился под сильным влиянием монофелиотов и стремился вновь утвердить это учение. Вскоре в войсках, размещенных в окрестностях К-поля, созрел заговор, окончившийся ослеплением и свержением Филиппика. Одновременно с венчанием на царство нового имп. Анастасия II (713-715) было провозглашено восстановление Православия. Правление Анастасия II и его преемника Феодосия III (715-717) также были непродолжительны и прервались вследствие военных мятежей.

Продолжительный кризис власти в конце династии Ираклидов и борьба за престол в нач. VIII в. поставили империю в критическое положение. В нач. VIII в. центральное правительство было фактически парализовано, власть перешла к стратигам фем. Вовлеченные в политическую борьбу, они не обладали достаточными силами, чтобы противостоять араб. экспансии, продолжавшейся по всему Средиземноморью. В 696-698 гг. арабы начали молниеносное продвижение на запад Африки, и уже в 709 г. им сдалась последняя визант. крепость у Гибралтара - Септем (Сеута). Перестал существовать когда-то богатый и влиятельный Карфагенский экзархат. В 711-713 гг. арабы овладели почти всей Испанией, положив конец 300-летнему правлению вестготов.

II. «Исаврийская» династия и 1-й период иконоборчества. В 717-718 гг., при халифе Сулеймане, арабы предприняли новую попытку овладеть визант. столицей. Их армия высадилась

на европ. берегу и обложила город с суши, флот блокировал Босфор и запер визант. эскадру в бухте Золотой Рог. Незадолго до этого престол занял стратиг фемы Анатолик Лев III Исавр (717-741), к-рый организовал оборону столицы и вел активные действия против арабов на суше и на море. Осада города, продолжавшаяся в течение года, не принесла арабам успеха. Их флот понес значительные потери, а в сухопутном лагере при наступлении необычайно суровой зимы начался голод и падеж скота; экспедиции за продовольствием пресекались болгарами, к-рые были в союзе с империей. В авг. 718 г. остатки войска и флота арабов отступили.

Победа над арабами подняла авторитет и популярность нового имп. Льва III и послужила решающим фактором прекращения внутренней борьбы в империи. Вскоре были прекращены мятежи на Сицилии и в Фессалонике и имп. Лев установил свою власть на всей территории Византии.

После 718 г. арабы более не предпринимали попыток захватить К-поль. В традиции ислам. мистики этот город приобрел особое эсхатологическое значение; его будущее подчинение религии Мухаммада со временем стало связываться с представлениями об окончательном торжестве ислама накануне конца света. Араб. вторжения в Анатолию продолжались еще в течение неск. десятилетий; их жертвами нередко становились крупные визант. города (Иконий, Кесария и др.). Однако арабам уже не удавалось надолго закрепляться западнее гор Тавра. В 726 г. они осаждали Никую, но под стенами города потерпели тяжелое поражение от войск Льва III и его сына и соправителя Константина V. В 740 г. император одержал еще одну решающую победу над мусульманами в битве при Акроне, после чего их вторжения в Анатолию почти прекратились. К сер. VIII в. граница между Византией и халифатом надолго установилась по линии гор Тавра и далее к северо-востоку в районах М. Армении и Понта.

Победа при Акроне совпала с началом междоусобной борьбы в халифате, к-рая завершилась переходом власти к династии Аббасидов, переносом столицы из Дамаска в Багдад и общей перестройкой исламской державы. В этот период византийцы перешли к активным действиям против арабов. В 746 г. империи был возвращен Кипр. В 40-50-х гг. имп. Константин V совершил неск. походов на Восток, разрушил араб. приграничные крепости Феодосиополь, Мелитину и Самосату. Во 2-й пол. VIII в. активность противостояния на Востоке резко упала. Важным условием успехов Льва III в противоборстве с арабами стал союз В. и. с Хазарским каганатом, закрепленный династическим браком Константина V и дочери кагана, принявший в Крещении имя Ирина (733). Имп. Лев стал основателем новой, т. н. Исаврийской (или Сирийской), династии. Крайний недостаток источников не позволяет подробно говорить об особенностях жизни визант. общества и о деталях внутренней политики в VIII в. Тем не менее в ряду важнейших преобразований Исаврийской династии известны: 1) развитие фемной системы (образование новых фем Фракисий и Вукелларии, их укрепление, позволившее поддерживать на должном уровне военные силы в борьбе с арабами); 2) издание нового свода законов («Эклоги»); 3) попытка переосмысливания духовных основ визант. общества, выразившаяся в иконоборческом и антимонашеском движении.

Имп. Лев III объявил о запрете икон эдиктом ок. 726 (или 730) г., начался 1-й период иконоборчества (726/30-787). О к.-л. конкретных последствиях иконоборческого эдикта и о проведении его в жизнь при имп. Льве достоверных сведений нет. За отказ следовать политике императора в 730 г. был низложен Патриарх К-польский свт. Герман I. В 731 г. Римский Собор во главе с папой Григорием III осудил иконоборческую деятельность имп. Льва, что привело к фактическому разрыву отношений между К-полем и Римом. В связи с этим имп. Лев III или его сын Константин V отделили Юж. Италию и Сицилию от Равеннского экзархата и передали их, как и Иллирийский диоцез во главе с Фессалоникой, под церковную юрисдикцию К-поля.

Сын и преемник Льва Константин V Копроним вскоре после воцарения был вынужден бороться за престол со своим шурином, стратигом Артаваздом, к-рый был провозглашен в К-поле императором и венчан на царство Патриархом Анастасием. Однако в 743 г. Константин сумел вернуть себе престол и столицу. Выступая продолжателем политики отца, Константин решил придать иконоборчеству статус официально утвержденного Церковью учения и в 754 г. организовал «Вселенский» Собор в Иерии, азиат. пригороде К-поля. На Соборе, проходившем в отсутствие всех Патриархов (отсюда его название - Безглавый) под председательством еп. Феодосия Эфесского, было принято определение (орос) с осуждением почитания икон и мощей святых; были осуждены как «еретики» свт. Герман К-польский и прп. Иоанн Дамаскин. Наиболее суровые гонения иконопочитателей, начавшиеся в 762 г., сопровождались комплексом мер, направленных против

монашества; были закрыты мн. мон-ри в К-поле и др. городах, монахи подвергались публичным осмеяниям и принуждались к вступлению в брак. При имп. Константине значительно увеличилось количество мучеников и исповедников из числа иконопочитателей, из к-рых наиболее известен прмч. Стефан Новый.

С нач. VII в. империя почти полностью лишилась контроля над Балканами, сохранив за собой лишь неск. пунктов вдоль побережья. С этого времени началось массовое переселение славян на Балканы, к-рые вскоре колонизовали большую часть полуострова, включая Ср. Грецию и Пелопоннес, и полностью изменили этнический состав его населения. На этих землях образовались союзы слав. племен - «склавинии». Они могли вступать в договорные отношения со стратигами местных визант. фем, а также с Аварским каганатом и протоболгарами, образовавшими в 80-х гг. независимое гос-во на территории бывш. рим. провинций Скифия и Мёзия. Болгария, где в VIII-IX вв. шли процессы взаимодействия тюркских и слав. этнических элементов, стала основным соперником Византии на Балканах.

Константин V первым среди визант. императоров последовательно проводил политику военного давления на болгар. В 60-70-х гг. VIII в. он совершил ряд походов и морских экспедиций на север Балканского п-ова, одержав ряд крупных побед над болгарами (755 у Длинных стен во Фракии, 773 в Лифосории), и стремился поддерживать на болг. престоле сторонников сближения с Византией. Политика Константина позволила приостановить продвижение болгар и установить твердую границу империи в юж. предгорьях Балканского хребта. Однако в то же время происходило постепенное подчинение болг. ханами «склавиний» в зап. и юго-зап. частях полуострова.

III. Восстановление иконопочитания (кон. VIII - нач. IX в.). Сын и преемник Константина V имп. Лев IV Хазарин (775-780) формально продолжал иконоборческую политику отца и деда, однако интенсивность гонений существенно сократилась. После кончины имп. Льва IV в 780 г. начался 20-летний период правления св. Ирины и ее сына Константина VI (сначала Ирина была регентшей при малолетнем сыне, а затем стала его политической соперницей). Главной заслугой св. Ирины стало проведение VII Вселенского Собора в Никее (787; годом ранее попытка созыва Собора в к-польском храме св. Апостолов была сорвана военными) под председательством Патриарха св. Тарасия, на к-ром было осуждено иконоборчество, но это отнюдь не означало единодушного признания иконопочитания обществом.

В 790 г. возмужавший Константин VI предпринял попытку освободиться от опеки матери, потерпел неудачу и был отстранен от власти; армия, выступив в его поддержку, заставила св. Ирину отказаться от власти; позже Константин примирился с матерью и вновь сделал ее соправительницей (792). В 795 г. неканонический брак Константина с Феодотой после насильственного пострижения его первой жены Марии вызвал новый конфликт в правящей семье, ставший причиной внутрицерковного раскола (михианская схизма). В 797 г. по приказу императрицы Константин VI был схвачен и ослеплен в Порфировом покое Большого дворца.

Имп. Ирина стала первой в истории Византии женщиной, единолично управлявшей гос-вом. В офиц. документах она подписывалась: «Ирина, великий василевс и автократор ромеев». Воспользовавшись сложившимся положением, папа Римский Лев III присвоил имп. титул самому могущественному европ. монарху, обладавшему и властью над Римом, франк. кор. Карлу Великому, к-рый был коронован в Риме на Рождество 800 г. Новый «римский император» на Западе формально претендовал и на К-поль; обсуждался даже проект брачного союза между св. Ириной и Карлом с последующим восстановлением Римской империи в ее древних границах (посольство в К-поль в 802).

Правление св. Ирины характеризовалось значительными благодеяниями в пользу монашества, гонимого при императорах-иконоборцах. Монашество, остававшееся в иконоборческую эпоху оплотом Православия, стало играть большую роль в политических событиях. Особенным влиянием пользовался столичный Студийский мон-рь, во главе к-рого стоял прп. Феодор Студит. Однако финансовые послабления в пользу мон-рей, Церкви и городского населения подточили экономическое благополучие гос-ва. На этом фоне неудачные военные действия против болгар и арабов не могли не вызвать недовольство правлением имп. Ирины и ее фаворитов-евнухов.

Имп. Никифор I (802-811), бывш. логофет геникона (ведавший гос. финансами), отстранил от власти св. Ирину при поддержке военных. Важнейшим направлением деятельности императора стала реализация обширной программы финансовых, адм. и военных реформ. В их числе были

переселение части стратиотов из анатолийских фем во Фракию для освоения отвоеванных территорий на Балканах, укрепление флота, введение круговой поруки в отношении стратиотского ополчения, упорядочение налогообложения, перевод монастырских богоугодных заведений на попечение гос-ва, выделение гос. ссуд купцам для стимулирования торговли. Широкомасштабные и решительные мероприятия имп. Никифора, значительно усилившие военные и финансовые ресурсы гос-ва, вызвали недовольство у части общества, что отразилось в последних разделах «Хронографии» его современника прп. Феофана Исповедника.

На рубеже VIII-IX вв. внешнеполитическое положение империи на фоне постоянной внутренней борьбы партий значительно осложнилось. Пользуясь ослаблением военной мощи империи, в 782 г. арабы совершили поход через всю М. Азию до Халкидона и вынудили св. Ирину заключить договор о выплате крупной регулярной дани халифу. В 90-х гг. военные действия возобновились и шли с переменным успехом. По договору 798 г. Византия лишилась неск. приграничных крепостей. По вступлении на престол имп. Никифор отказался выплачивать дань арабам, но после похода Харуна ар-Рашида (806) в М. Азию ему пришлось выплатить ее вновь на унижительных условиях. Междуусобная борьба, разгоревшаяся после смерти халифа, позволила императору сосредоточить внимание на зап. областях.

Отдельные успехи византийцев на Балканах в правление Константина VI и св. Ирины (экспедиция патриария Ставракия против «склавиний» в Македонию в 783-784, походы имп. Константина VI в 90-х гг. против болгар) не могли переломить ситуацию. В нач. IX в. империя оказалась под ударами могущественного хана Крума. В 809 г. он разбил стратига Македонии и овладел Сердикой (совр. София), поставив под угрозу замыслы имп. Никифора I. В 811 г. император предпринял решающее наступление в Болгарию; визант. армия захватила и разграбила болг. столицу Плиску, но в сев. предгорьях Балканского хребта попала в окружение в Вырбицком ущелье; 26 июля Никифор I и почти все войско во главе с большинством фемных стратигов погибли, а сын и соправитель Никифора Ставракий был тяжело ранен. Население фракийских городов, в т. ч. Анхиала и Филиппополя, бежало к столице и переправлялось в Азию. Ввиду смертельной болезни имп. Ставракия (811) престол достался мужу его сестры Михаилу I Рангаве (811-813), нашедшему поддержку у Патриарха св. Никифора. Стремясь укрепить свое положение, новый император официально признал имп. титул Карла Великого (812), к-рый в свою очередь признал власть Византии над побережьем Далмации. Однако Михаил, не имевший политического авторитета и попавший в зависимость от своих советников (в числе к-рых важное место занимали студийские монахи), не смог противостоять болгарам: Крум взял штурмом Месемврию, обратил в бегство визант. армию в сражении под Адрианополем и угрожал К-полю (июнь 813). Имп. Михаил I был вынужден отречься от престола в пользу стратига фемы Анатолик Льва V Армянина (813-820) и вместе с семьей принял монашеский постриг. Тем временем Крум подступил к К-полю; во время встречи имп. Льва с ханом византийцы безуспешно попытались убить Крума. Не имея сил для штурма столицы империи, болгары захватили Адрианополь и увили в рабство все население. От дальнейших испытаний Византию спасла лишь смерть Крума (весна 814). Его преемник хан Омуртаг был разбит Львом при Месемврии (816) и заключил мир с империей на 30 лет.

IV. Второе иконоборчество (814-842). Лев V был не только удачливым полководцем, но и ревностным иконоборцем, к-рый видел в постигших империю военных катастрофах кару за восстановление «идолопоклонства». Указ об уничтожении икон (814) и осудивший иконопочитание Собор в храме Св. Софии (815) положили начало т. н. второму иконоборческому периоду. Лев V был убит в 820 г. в результате заговора, во главе к-рого стоял его бывш. соратник Михаил II Травл (820-829), основатель Аморийской династии. Церковную политику Михаила II можно охарактеризовать как умеренное иконоборчество. Захватив власть, новый император был вынужден отстаивать ее в борьбе с движением Фомы Славяннина (820-823), к-рый был провозглашен императором в вост. приграничье империи и при поддержке халифа аль-Мамуна коронован в Антиохии Патриархом Иовом. В то же время Фома добился широкой поддержки, объявив себя защитником иконопочитания и начав сокращение налогов на подчинившихся ему территориях. В 821-822 гг. он дважды осаждал К-поль, но был разбит в боях с болгарами хана Омуртага и войсками имп. Михаила II.

В тот период империя вновь испытала сильное военное давление со стороны мусульман. В 825 г. араб. переселенцы из Испании внезапно захватили о-в Крит, превратив его в базу для своих пиратских рейдов; в 827 г. африкан. арабы вторглись на Сицилию и постепенно овладели крепостями и городами, в т. ч. Палермо (831). После захвата Крита арабы начали регулярные пиратские рейды по всему Эгейскому м., разбив визант. флот у о-ва Тасос (829). В Анатолии имп.

Феофил (829-842) вступил в противоборство с халифом аль-Мамуном и его преемником аль-Мутасимом. В 831 г. византийцам удалось захватить крепость Тарс в Киликии. Арабы укрепили пограничную крепость Тиана в Каппадокии, сделав ее базой для вторжений во внутренние районы Анатолии. В 837 г. Феофил во главе большой армии, пользуясь войной халифа с повстанцами Бабека, совершил победоносную экспедицию в область Евфрата, что стало поводом для триумфа в К-поле. В следующем году халиф аль-Мутасим лично возглавил вторжение в Византию; имп. Феофил был разбит на равнине Дазимон (фема Армениак), после чего были захвачены и разрушены крупнейшие визант. крепости в центре М. Азии - Анкира и Аморий, родной город имп. династии (см. ст. Аморийские мученики). Мирные переговоры в 841 г. не привели к к.-л. соглашению.

Усиление гонений против иконопочитателей при имп. Феофиле стало последним всплеском иконоборчества; после катастрофы 838 г. были окончательно развенчаны представления о связи этой доктрины с военными успехами империи, сложившиеся в военных кругах со времен Исаурийской династии. Иконопочитание, несмотря на политику новых императоров-иконоборцев, было широко распространено в обществе и тайно сохранялось в правящей семье. Вскоре после смерти имп. Феофила его вдова св. Феодора возглавила правительство при малолетнем имп. Михаиле III (842-867). Патриарх Иоанн Грамматик, воспитатель Феофила и идеолог иконоборчества, был низложен и сослан; К-польскую кафедру занял свт. Мефодий. 11 марта 843 г. Феодора созвала Поместный Собор в К-поле, на к-ром были подтверждены решения VII Вселенского Собора о восстановлении иконопочитания. Это событие, воспринятое как окончательная победа над последней грозной ересью, празднуется с тех пор в правосл. Церкви как Торжество Православия.

V. Правление Македонской династии (867-1056) традиционно считается эпохой «классической» Византии. Политика августы св. Феодоры и ее ministra патриархия Феоктиста, несмотря на общее согласие с восстановлением иконопочитания, вызывала недовольство в военных кругах. Это привело к убийству Феоктиста (855) и отстранению св. Феодоры (856); во главе правительства встал юный имп. Михаил III, но реальная власть перешла к его дяде Варде, брату Феодоры. Патриарх свт. Игнатий, сторонник императрицы, в 858 г. был смешен с престола и сослан. На его место был поставлен свт. Фотий. В дальнейшем противостояние Патриархов Игнатия и Фотия вылилось во внутрицерковный конфликт, к-рый растянулся более чем на полвека и был осложнен вмешательством в него Римских пап. Несмотря на достаточно уверенное правление в течение ряда лет, возрождение высшей школы в столице (т. н. университет в Магнавре), ряд успехов в борьбе с арабами на Востоке, миссионерскую активность, правление Михаила III и Варды оказалось непрочным. Один из приближенных Михаила III, Василий Македонянин, при помощи интриг устранил кесаря Варду, был провозглашен соправителем Михаила (866), а затем в результате дворцового заговора ликвидировал и самого императора. Став единоличным правителем, Василий I Македонянин (867-886) вернул Патриарший престол Игнатию, чем, с одной стороны, уладил конфликт с папой, а с другой - обеспечил себе поддержку широких слоев населения, поскольку гонимый Игнатий пользовался у них большой популярностью. Безродный и не получивший образования «выскочка» Василий проявил себя как выдающийся политик, сумев сплотить вокруг себя много способных сотрудников (в т. ч. возвращенного им из ссылки Фотия, к-рый был сделан наставником имп. сыновей), и как основатель династии обеспечил твердое преемство управления В. и.

Нек-рые важные черты новой эпохи проявились еще в период правления Феодоры и Михаила III. Во время первого Патриаршества Фотия (858-867) началась миссия святых Константина-Кирилла и Мефодия в Моравию, активно распространялось христианство в Болгарии, произошло первое Крещение Руси. От жесткого противостояния с «варварами» империя перешла к приобщению их к христианству и «ромейской» культуре. Несмотря на фактическую неудачу моравской миссии и на дальнейшие сложности во взаимоотношениях Византии с Болгарией, Сербией и др. новыми христ. странами, этот поворот сер. IX в. сыграл определяющую роль в дальнейшей многовековой истории правосл. Европы.

Церковная политика Василия I была обусловлена желанием сохранить союз с папой. С этой целью в К-поле был созван Собор (869-870), осудивший Фотия (якобы неканонично поставленного на Патриаршество) и полностью восстановивший церковное общение Рима и К-поля. После кончины Игнатия Фотий вновь занял Патриарший престол и примирился с Римом на К-польском Соборе в храме Св. Софии (879-880). Однако папские ожидания уступок со стороны императора в спорных вопросах не оправдались: Василий сумел закрепить за К-полем церковную юрисдикцию

над Болгарской Церковью и Иллирийским диоцезом.

Торжество Православия в 843 г. стало основой для окончательного оформления В. и. как моноконфессионального общества, в к-ром прежние разногласия сведены до уровня маргинальных сект. Императоры большие усилия тратили на борьбу с неправосл. группировками, среди к-рых наиболее значительной были павликianе, распространенные в приграничных с Арменией и халифатом вост. районах. Противодействие им вылилось в неск. крупных военных кампаний; в 872 г. был захвачен главный центр распространения ереси - крепость Тефрика. Во 2-й пол. IX-X в. неоднократно проводились мероприятия по Крещению иудеев.

В сознании современников Македонской династии империя как гос-во, его правовые нормы, традиции и даже особенности бытовой культуры воспринимались как идеальные, установленные свыше, напрямую соотнесенные с религ. ценностями. В связи с этим получила дополнительное подтверждение одна из основ имперской политической идеологии: подчеркивание исключительности В. и. в мире, ее главенствующей роли в судьбах христ. ойкумены. Лишь отчасти эти притязания были обусловлены соперничеством с Зап. империей Каролингов и Оттонов, но гл. обр. они стали результатом внутренней эволюции визант. общества на фоне общехрист. представлений о 4 мировых империях (толкования на Книгу пророка Даниила и Откровение Иоанна Богослова). Представление о неразрывной связи империи и Православия сделало основным направлением гос. политики В. и. оформление победы иконопочитания через создание произведений искусства, к-рые должны были служить прославлению правой веры и утвердившей ее имп. власти. С этим связано создание новых иконографических программ важнейших храмов, в т. ч. Св. Софии. Частью имперской идеологии стало проявление особого внимания к репрезентативной функции власти, к придворному церемониалу. При Василии I и его сыне Льве VI была проведена масштабная работа по созданию законодательного корпуса на основе свода Юстиниана I, к-рый был призван заменить иконоборческую «Эклогу» (т. н. программа «Очищения древних законов» - см. статьи Анакатарсис; Василики; Исагога; Прохирон).

Правление имп. Льва VI Мудрого (886-912), в целом успешно продолжавшего политику своего отца, было омрачено династическим кризисом, вылившимся в противостояние императора и Патриарха. Ни Лев VI, ни его брат Александр не имели сыновей, что ставило под угрозу династию; лишь 4-я супруга Льва, Зоя Карвонопсина, родила ему сына Константина. Однако 4-й брак был явным нарушением канонических норм, утвержденных ранее самим же Львом VI, что ставило под сомнение легитимность долгожданного наследника. Вопрос о 4-м браке имп. Льва вызвал новый длительный раскол в обществе, к-рый был преодолен К-польским Собором 920, издавшим «Томос единения».

После краткого правления имп. Александра (912-913) власть перешла к регентскому совету, правившему от имени юного Константина VII Багрянородного (913-959). Разногласия и интриги среди членов совета привели к политическому кризису, обострившемуся из-за войны с Симеоном Болгарским, к-рый в тот период угрожал захватом К-поля. В результате военного переворота к власти пришел флотоводец Роман I Лакапин (919-944), к-рый выдал свою doch за Константина VII и был объявлен императором-соправителем. Роману удалось договориться с Симеоном, признав за ним и его наследником имп. (царский) титул. Вскоре Роман Лакапин приобщил к правлению 3 старших сыновей, а младшего Феофилакта сделал К-польским Патриархом (поставление было осуществлено в 933 приглашенными из Рима посланцами папы). В 944 г. сыновья Романа свергли и отправили в ссылку отца, однако сами не смогли удержать власть, к-рая перешла к «багрянородному» (т. е. рожденному в имп. покоях) императору - Константину VII (944/5), до этого долгое время имевшему лишь символическую власть. Новый император большое внимание уделял укреплению престижа гос-ва. При его непосредственном участии проводились исторические разыскания в области придворного этикета, гос. устройства, дипломатии.

С эпохой Македонской династии связан культурный расцвет Византии, условно называемый «Македонским ренессансом». Усилиями императоров и придворных писателей IX-X вв. создавался особый образ идеального императора (два таких Поучения приписываются основателю династии Василию I). В офиц. жизнеописании (приписываемом Константину VII) сам Василий Македонянин предстал в облике идеального богоизбранного и родовитого правителя, спасителя и благодетеля гос-ва, христолюбивого ревнителя веры. В составленном по указанию того же Константина анонимном историческом сочинении (т. н. Хроника Продолжателя Феофана) подчеркивались отрицательные черты предшественников Василия на троне. В истории Македонской династии важное место занимало покровительство двора развитию культуры и творчества; литераторы и

ученые вели работу от имени и совместно с венценосцами. Еще в IX в. лит. и научная деятельность свт. Фотия и его учеников во многом предопределила дальнейшее развитие культурной элиты империи. Одной из черт эпохи становится своеобразный «энциклопедизм» - собирание всевозможных сведений по различным областям знаний и изложение их в обобщающих трактатах. Такова «Библиотека» («Тысячекнижие») свт. Фотия, различные лексиконы, среди которых компендиум «Суда», трактаты по военному искусству, дипломатии. При дворе Константина Багрянородного были составлены сочинения «Об управлении империей», «О церемониях императорского двора», «О фемах» и мн. др. Задачам обобщения служил труд Симеона Метафраста по сбору и лит. обработке житий святых.

В сер. IX - сер. X в. продолжалась борьба с мусульманами в Анатолии и на Средиземном м., с болгарами и др. слав. народами на Балканах. Свидетельством законности и богоугодности императора считались его победы над врагами, и для имп. Василия I крайне важно было использовать этот фактор для укрепления легитимности своей власти. Василий I неоднократно лично руководил кампаниями и праздновал триумфы в честь побед в К-поле, хотя военные успехи Византии до сер. X в. были весьма скромными (в 30-х гг. X в. была отвоевана у арабов Мелитина). Для укрепления своего положения в 80-х гг. IX в. византийцы заключили и поддерживали союз с царем Армении Ашотом Багратуни и его наследниками. Формально война на Востоке велась постоянно, но, как правило, стороны ограничивались набегами и стычками небольших приграничных отрядов; регулярно происходили обмены пленными и контакты К-поля и Багдада через посольства. Стремление Византии и арабов к проведению крупных военных акций в основном диктовалось внутриполитическими причинами. Военные успехи Романа I и его дипломатические контакты с халифатом позволили в 943 г. договориться о переносе из Эдессы в К-поль особо чтимой реликвии - Нерукотворного образа Спасителя.

Наибольшую угрозу для империи к нач. X в., несмотря на христианизацию и длительный период мирных отношений с Византией, представляла Болгария. С нач. 90-х гг. IX в. до 927 г. между этими странами шли широкомасштабные военные действия (с перерывом в 904-913). Симеон Болгарский объявил себя «vasilevsem болгар и ромеев» и претендовал на захват К-поля. Он неск. раз нанес поражения визант. армии во Фракии (896, 917, 921); в 20-х гг. X в. болгары захватили Адрианополь, Месемврию и Ираклию Фракийскую. К-поль постоянно находился под угрозой осады, мирные переговоры неоднократно срывались. Однако сразу после смерти Симеона (927) война завершилась. На престол в Преславе взошел сын Симеона Петр, получивший в жены внучку имп. Романа I; надолго были восстановлены дружественные отношения стран, и империи были возвращены почти все завоевания болгар. В ходе болг. войны были установлены дипломатические контакты империи с серб. княжествами (в 917 - союз с жупаном приморской Сербии Петром Гойниковичем) и с венграми, в 90-х гг. IX в. переселившимися из Сев. Причерноморья на Ср. Дунай и выступавшими союзниками Византии против Болгарии.

На этот же период приходится пик араб. господства на Средиземном м. Завершилось завоевание Сицилии африкан. арабами: в 878 г. пали Сиракузы, а к нач. X в. и остальные визант. владения на острове. Из Сицилии арабы начали экспансию в Юж. Италию; овладев Тарентом и Бари (847), они образовали здесь свой султанат; морским набегам подвергались города Италии (включая Рим в 846) и Юж. Франции. Однако союз Византии с франк. имп. Людовиком II, сложившийся в кон. 60-х гг., позволил остановить волну араб. нашествия. В 871 г. совместными действиями франк. войск и визант. флота Бари был освобожден, после чего мусульм. владения в Италии стали сокращаться. В Вост. Средиземноморье крупнейшей акцией византийцев стала атака с моря крупной егип. крепости Дамиетта в 853 г. Однако имп. флот не мог установить контроль над морскими коммуникациями, пока араб. пираты имели неприступную базу на Крите. Экспедиции, неоднократно направлявшиеся на завоевание острова, срывались или заканчивались поражениями (в 826, 843, 866, 902-904, 910, 949); в 904 г. арабы напали на Фессалонику и разграбили второй по значению город империи.

Особые отношения складывались у В. и. с Русью (см. разд. «Византия и Русь»).

С сер. X в. в жизни империи все большую роль играли военные; армия, возглавляемая неск. стратигами крупных фем, подчинялась им часто не по причине их назначения из К-поля, а в силу установления личных связей между начальствующими и подчиненными. Полководцы были не только командирами на службе у императора, но и влиятельными политическими лидерами отдельных областей империи, где они, как правило, имели крупную земельную собственность и родственные связи. Императоры Македонской династии все больше времени проводили в столице,

сосредоточив внимание на адм. управлении. В сер. X в. династия оказалась в достаточно сложном положении, поскольку, обладая значительным авторитетом и неоспоримой легитимностью, она должна была строить взаимоотношения с новой политической силой - организованной военной элитой фем.

В правление сына Константина VII, имп. Романа II (959-963), войска во главе с Никифором Фокой наконец захватили Крит (960-961). Это было несомненным успехом, сразу изменившим соотношение сил на море в пользу Византии. После скоропостижной смерти имп. Романа победоносный Никифор II Фока (963-969) был провозглашен императором и вступил в К-поль, приняв власть в качестве соправителя и опекуна малолетних сыновей Романа II - Василия и Константина. С этого времени власть в империи перешла в руки сменявших друг друга, соперничавших военных кланов. В 969 г. имп. Никифор Фока был убит полководцем Иоанном I Цимисхием (969-976), сохранившим лояльность в отношении Македонской династии. После его смерти против Василия II Болгаробойцы (976-1025) поднимали мятежи полководцы Варда Склир (976-979) и Варда Фока (987-989).

2-я пол. X в. отмечена значительной активизацией внешней политики В. и. Отвоевав Киликию (964-965), визант. войска вступили в Сирию и в 969 г. после длительной осады овладели Антиохией. Флот, отправленный на Сицилию, в 964-965 гг. отбил у арабов Сиракузы и большую часть острова, но удержать победу не удалось. Болгарам было отказано в выплате дани, и в 967 г. началась война. Имп. Никифор II обратился за помощью к рус. кн. Святославу, и тот разгромил Вост. Болгарию. При имп. Иоанне Цимисхии успехи кн. Святослава в Болгарии заставили В. и. вступить с ним в войну, и с большим трудом Иоанну удалось вытеснить русских из Болгарии (969-971). Вслед за этим на Востоке были отвоеваны Сев. Месопотамия (972) и значительная часть Сирии (974-975), зависимость от империи признал эмир Халеба (Алеппо). Имп. Иоанн Цимисхий готовился к походу на Иерусалим, но внезапно умер, не осуществив своих планов.

Главным направлением деятельности нового имп. Василия II стала Болгария, где возникло мощное антивизант. движение во главе с царем Самуилом, к-рое вылилось в многолетнюю жестокую войну. Поначалу успех сопутствовал болгарам: в 986 г. они разгромили Василия II в Ихтиманском ущелье. Однако, несмотря на все трудности, император постепенно захватывал балканские крепости, выселял слав. население из занятых районов в Анатолию. Наконец в 1014 г. в битве в ущелье Кимвалонге (Родопы) он уничтожил основные силы болг. войска, после чего организованное сопротивление прекратилось. В 1018 г. состоялся торжественный въезд имп. Василия в болг. столицу Охрид. Теперь сев. граница империи вновь, как и в VI в., проходила по Дунаю. Но многолетняя война привела к разорению Балкан и во многом к истощению военного потенциала империи.

В Сирии происходили эпизодические столкновения; к нач. XI в. византийцы потеряли влияние в Халебе. В 1000 и 1021-1022 гг. Василий II совершил крупные походы в Армению, в результате к-рых к империи были присоединены неск. областей, в т. ч. Тайк и Васпуракан; большинство правителей этого региона признали верховную власть императора.

На фоне успехов X в. в В. и. развивались социальные процессы, к-рые вскоре привели гос-во к тяжелому кризису. Одновременно с разорением мелкого свободного крестьянства, бывшего опорой фемного войска, происходила постепенная концентрация земельных и прочих владений в руках крупных собственников - динатов. Образовавшиеся военные кланы содержали вооруженную дружину («этерии»), раздавали земли в обмен на военную службу. Происходило закрепощение крестьян, общины стали зависеть от динатов. Все эти процессы привели к феодализации общества. На смену фемному стратиотскому ополчению постепенно пришла профессиональная армия. Защищая интересы гос-ва, императоры в X в. стремились ограничить процесс разорения средних и мелких хозяйств. В 922, 934, 947 и 996 гг. издавались законы против динатов, обязывавшие их вернуть земли прежним владельцам на тех или иных условиях. На нек-рое время процесс удавалось приостановить; в период жесткого единоличного правления имп. Василия II влияние военно-феодальной аристократии почти сошло на нет, однако гос-во само зависело от динатов и в определенной мере было заинтересовано в их могуществе. Развитие военной технологии требовало все более дорогой экипировки и длительного индивидуального обучения воинов-профессионалов. Прежнее фемное войско уже не могло обеспечить эффективного проведения военных кампаний.

VI. Кризис XI в. Формально концом Македонской династии считается 1056 г., когда умерла последняя ее представительница на троне - имп. Феодора. Однако упадок династии, а с ней и всего

гос-ва начался уже после смерти имп. Василия II Болгаробойцы (1025). Ни один из его многочисленных преемников не сумел создать прочной системы власти, что в результате привело к постепенному нарастанию внутренних и внешних проблем, к-рые отчасти проявились уже в правление Василия II, но сдерживались его твердой политикой. Власть в империи на неск. десятилетий перешла к к-польской чиновничьей элите. Первоначально эта группировка сформировалась вокруг имп. Константина VIII (1025-1028), бывшего в течение полувека номинальным соправителем своего брата Василия II. Преемниками Константина VIII, не оставившего муж. потомства, стали бывш. чиновники: эконом и синклитик Роман III Аргир (1028-1034), младший брат влиятельного препозита Иоанна Орфанотрофа Михаил IV Пафлагонец (1034-1041), их племянник Михаил V Калафат (1041-1042), сын верховного судьи Константин IX Мономах (1042-1055). Легитимность правления обеспечивалась их браками с порфиородной царевной Зоей, дочерью Константина VIII (для Михаила V - усыновлением).

К сер. XI в. наиболее влиятельными в гос-ве стали феодальные кланы Комнинов, Дук, Кондостефанов, Катакалонов, Мелиссинов, Вриенниев, Палеологов и др. Их представители, обладая обширными земельными владениями, занимали ключевые посты в провинциальной администрации и армии. Первой серьезной попыткой захвата власти одним из военных кланов был мятеж Георгия Маниака (1042-1043). Сделав блестящую карьеру на Востоке и в Италии, он, оказавшись жертвой политических интриг, выступил с войском своих родственников и «клиентов» против Константина Мономаха. В сражении под Фессалоникой Маниак одержал победу над правительственный армией, но случайно был убит.

Имп. Михаил VI (1056-1057), ставленник августы Феодоры (1055-1056), после смерти своей покровительницы утратил легитимность. Комнины подняли мятеж в М. Азии и привели под стены столицы большую часть войск анатолийских фем. Михаил VI отрекся от престола в пользу Исаака I Комнина (1057-1059), однако политического авторитета Комнинов и их союзников пока еще было недостаточно для удержания власти, поэтому был заключен союз с фамилией Дук, одной из знатнейших в империи (они возводили свой род к Константину Великому). Константин Дука был провозглашен кесарем, соправителем и фактически наследником Исаака I. Когда тот из-за болезни отрекся от престола, Константин X Дука (1059-1067) стал новым императором, положив начало почти 20-летнему периоду правления своей династии. В правление Дук императоры не просто устанавливали династическую преемственность власти, но и назначали ближайших родственников на все ключевые посты в гос. аппарате.

Внешним фактором кризиса в Византии со 2-й пол. XI в. стало резкое обострение международной обстановки на Близ. Востоке и в Вост. Европе. Наиболее серьезной угрозой была очередная волна миграций кочевых тюрksких народов евразийской степи: сельджуков, печенегов, узов, куман (половцев). В 1048 г. сельджукский полководец Ибрагим Инал вторгся в Закавказье и разграбил Эрзерум.

В 1054 г. султан Тогрул-бек осаждал Манцикерт. С этого времени отряды сельджуков постоянно находились на территории вост. фем и большинство арм. и груз. правителей признали вассальную зависимость от Сельджукского султаната. В 60-х гг. сельджукские отряды достигали Галатии и Фригии. Были захвачены и разграблены Севастия (1059), Ани (1065), Кесария (1067), Аморий (1068), Иконий (1069), Хоны (1070). Попытку организовать сопротивление предпринял имп. Роман IV Диоген (1068-1071), второй муж вдовствующей имп. Евдокии, но в решающей битве с войсками султана Алл-Арслана при Манцикерте (26 авг. 1071) он потерпел поражение и попал в плен. Дуки отмежевались от Романа Диогена (к-рый был отпущен султаном), объявив его низложенным; началась гражданская война (1071-1072), Роман был побежден и ослеплен. Этот конфликт стал первым в череде гражданских войн, потрясавших империю в течение следующего десятилетия, в к-рых приняли участие все наиболее видные военно-феодальные кланы. Мятежи против Михаила VII Дуки (1071-1078) поднимали кесарь Иоанн Дука и предводитель норманнских наемников Урсель (Русель), полководцы Никифор Вотаниат на Востоке и Никифор Вриенний на Балканах. Дукам удалось договориться с Вотаниатом и ценой отречения Михаила VII сохранить свое положение.

В годы правления Никифора III Вотаниата (1078-1081) внутриполитическая ситуация в империи представляла собой полный хаос. С помощью Комнинов Вотаниат и Дуки добились разгрома военных мятежей Никифора Вриенния и Никифора Василаки на Балканах (1078), однако в том же году против Вотаниата поднял восстание Константин Дука, брат свергнутого имп. Михаила VII. Никифор Вотаниат неск. укрепил свое положение, женившись на августе Марии Аланской, бывш. жене Михаила VII, тем самым претендую на вступление в клан Дук (1079). Но в кон. 1080 г. в

Анатолии Никифор Мелиссиин поднял против него новый мятеж.

В годы гражданских войн произошло оформление династического союза, сыгравшего решающую роль в выходе Византии из кризиса. В 1078 г. был заключен брак между Алексеем Комнином, племянником имп. Исаака I, и Ириной Дукеной, внучкой кесаря Иоанна Дуки. В следующем году Алексей занял пост вел. доместика схол и проявил себя как талантливый полководец. В нач. 1081 г. против непопулярного имп. Никифора Вотаниата был поднят очередной мятеж военачальников, к-рый возглавил кесарь Иоанн Дука. К нему вскоре присоединились Комнины, и общим согласием представителей этих знатных фамилий было решено провозгласить Алексея императором. В апр. 1081 г. войска Дук и Комнинов вошли в К-поль, подвергнув столицу частичному разграблению. С воцарением Алексея I Комнина (1081-1118) многолетняя борьба за престол завершилась.

На фоне гражданских войн в 70-х гг. продолжалось нашествие сельджуков. Разбив основные военные силы империи при Манцикерте (1071), сельджуки в течение неск. лет захватили почти всю территорию М. Азии и Сирии. К началу правления Алексея I Комнина под властью византийцев в Азии находилось неск. приморских портов с окрестностями: Трапезунд, Синоп, Амастрида, Никомидия, Аттalia и нек-рые др., - и это положение не менялось до начала 1-го крестового похода (1097). За короткий период времени империя лишилась огромного региона. Утрата М. Азии стала непоправимым ударом, несмотря на то что в XII-XIII вв. византийцам удалось отвоевать часть ее территории.

В эти же годы усилился натиск на дунайскую границу со стороны печенегов, к-рых из Сев. Причерноморья вытесняли куманы и узы. В 1048-1053 гг. на Балканы совершили крупный набег печенежские ханы Кеген и Тирах. Печенеги разгромили визант. войска в ряде сражений, и имп. Константин Мономах был вынужден откупиться. В 1059 г. имп. Исаак Комнин вновь вел кампанию против печенегов, на этот раз победоносно. В 1065 и 1073 гг. племена узов переходили Дунай и опустошали страну. Кульминацией борьбы на Балканах в этот период стала тяжелейшая война 1086-1091 гг., к-рую вел имп. Алексей I Комнин против союза печенегов и куман, поддержанных венграми. Первоначально византийцы не сумели сдержать вторжение на дунайской границе; войска Алексея потерпели поражение при Доростоле (1088), и в 1090-1091 гг. печенеги угрожали К-поля. Однако Алексей разрушил союз печенегов и куман и с помощью последних одержал решающую победу над печенегами в битве при Эносе (1091), после к-рой византийцы устроили резню пленных кочевников.

В Юж. Италии, находившейся под управлением визант. администрации, с 30-х гг. XI в. большое влияние приобрели норманны. Первоначально их дружины нанимались на службу к тем или иным местным правителям, но постепенно неск. норманнских фамилий приобрели собственные феодальные владения и стали претендовать на господство в регионе. В условиях упадка центральной власти Византия не сумела защитить свои позиции, и к кон. 60-х гг. норманны контролировали уже почти всю Юж. Италию. Среди них особенным влиянием пользовался Роберт Гвискар, к-рый в 1071 г. овладел Бари - последним визант. владением в Италии. В 70-х гг. Гвискар обручил одну из своих дочерей с Константином Дукой, сыном имп. Михаила VII (1076). Свадьба не состоялась из-за свержения Михаила, но Гвискар заявил претензии на имп. престол. В 1081-1085 гг. он по благословению папы Григория VII вел «священную войну» против имп. Алексея Комнина, одержал ряд побед и захватил Диrrахий. Однако норманны не сумели сохранить завоеванное и после смерти Гвискара вывели свои войска с Балкан (1085).

В XI в. новой угрозой для В. и. стал рост активности в Вост. Средиземноморье со стороны западноевроп. стран, тем более что это направление визант. политики всегда было одним из самых спокойных. Борьба с новыми врагами вынудила Византию искать новых союзников в самой Европе, и уже в последних десятилетиях XI в. помочь империи оказывали флоты итальянских морских республик Венеции и Пизы, получивших от императора особые привилегии в торговых делах.

VII. Эпоха Комнинов. С 1081 г. в течение 100 лет визант. престол занимали 3 правителя из династии Комнинов: Алексей I (1081-1118), Иоанн II (1118-1143) и Мануил I (1143-1180). Им удалось обеспечить стабильность внутриполитического положения страны и ее развитие в самых разных областях жизни. Власть этой династии первоначально выглядела как совместное правление целой группы военно-аристократических фамилий. Супругой Алексея была Ирина Дукена; соправителем и наследником Алексея считался Константин Дука, порфирородный сын имп. Михаила VII, за к-рого предполагалось выдать старшую дочь Алексея Анну. Титул кесаря получил Никифор Мелиссиин; ряд ключевых постов достался Палеологам. Все это обеспечило устойчивость власти в первые годы

правления Алексея Комнина и способствовало прекращению гражданских войн.

Предпосылкой стабильности власти новой династии стала политика формирования фамильных связей и династические браки с др. влиятельными родами. Правящий клан постепенно расширялся, в него входили новые члены и семьи, у императоров появлялось все больше возможностей контролировать важные посты в гос-ве, назначая на них своих родственников. При имп. Алексее были введены новые титулы для высших чинов гос-ва - ближайших членов его семьи. Во дворце постепенно падало значение Дук. В сер. XII в. в офиц. энкомиях фамилии Комнинов и Дук еще называются вместе, они считаются одной семьей, но реальное значение Дуки теряют. Подобным образом правящим кланом были постепенно поглощены и др. видные фамилии (Кондостефаны, Мелиссины). Благодаря родству с Комнинами возышались новые фамилии (Палеологи, Ватацы, Враны, Кантакузины, Ангелы), сыгравшие впосл. важную роль в истории Византии. Когда на престол взошел Иоанн II Комнин, старший сын Алексея I, против него возник заговор во главе с его сестрой Анной Комниной, но ее попытка выдвинуть на престол своего мужа, кесаря Никифора Вриенния, закончилась неудачей.

В течение столетия после прихода к власти Алексея Комнина правящий клан почти полностью монополизировал управление империей. Прежние группировки столичного чиновничества практически исчезли; возможность занимать высшие посты в центральном и местном управлении полностью зависела от родственных связей. В то же время слишком многочисленный клан стал внутренне разобщенным, и в событиях кон. XII в. проявилась его нежизнеспособность.

Главной целью внутренней политики Комнинов оставалась мобилизация сил для противостояния внешним опасностям, поскольку положение империи определялось прежде всего военными факторами. В 1081-1082 гг. для формирования новых войск Алексей I провел конфискацию церковных сокровищ из храмов и мон-рей К-поля. Вскоре император вернул изъятые ценности, но эта акция вызвала резкое противодействие со стороны церковной иерархии и части общества. Наиболее решительным противником Алексея выступал митрополит Халкидонский Лев, к-рый обвинил императора в «иконоборчестве» и требовал соборного рассмотрения дела. Большинство клира не поддержало Льва, и через неск. лет он был смещен. Одной из важнейших задач правительства стало упорядочение деятельности светских ученых. Отдельные течения и группировки были признаны опасными, и уже в 1082 г. состоялся судебный процесс над философом Иоанном Италом, к-рый был осужден за увлечение платонизмом и язычеством. Неоднократно проводились кампании по искоренению богомильства на Балканах; имп. Алексей лично вел диспуты с их лидерами, а ок. 1110 г. был проведен церковный Собор в К-поле, на к-ром были осуждены учения мессалиан, богомилов и «всех прочих еретиков». Один из вождей богомилов, Василий, был сожжен на костре (исключительный случай в истории Византии).

Коренные перемены в положении на Близ. Востоке и вокруг Византии произошли после начала 1-го крестового похода. Войска западноевроп. рыцарей появились под К-полем в кон. 1096 г., а весной 1097 г. крестоносцы и византийцы начали совместную кампанию против сельджуков в Анатолии. Несмотря на многочисленные конфликты между населением империи и рыцарями, Алексею I удалось заключить союз с предводителями крестового похода и добиться от них вассальной присяги на владение всеми землями на Востоке, к-рые они смогут завоевать. До кон. 1097 г. византийцы и крестоносцы действовали совместно, но затем произошел разрыв, и визант. войска были отзваны из осадного лагеря под Антиохией. Воспользовавшись разгромом сельджуков, в 1097-1099 гг. византийцы вернули себе значительную часть ранее утраченных территорий в Анатолии. Были освобождены Никея, Смирна, области Вифинии, Асии, Фригии, Ликии, Памфилии, Пафлагонии. Сельджукские владения были более чем на столетие ограничены центральной частью М. Азии. В 1097 г. крестоносцы временно захватили Иконий. В 1101 г. византийцы организовали поход в Вост. Анатолию крестоносного войска графов Раймунда Сен-Жиля, Гильома Неверского и Гильома де Пуатье. Крестоносцы овладели Анкирой, но в битве при Амасии были разгромлены и потеряли все завоевания. Главным достижением имп. Алексея в Анатолии стал поход 1116 г., когда визант. армия разбила силы иконийского султана Масуда, осаждала Иконий, но решающего успеха не добилась, и Алексей заключил договор о вассальной зависимости тюркского правителя от К-поля.

Дальнейшая борьба в М. Азии велась с переменным успехом. В кон. XI в. здесь сформировались 2 мусульм. гос-ва: султанат наследников сельджука Сулеймана со столицей в Иконии и владения династии Данишмандидов в Каппадокии. В 30-40-х гг. имп. Иоанн II Комнин вел против этой династии затяжную войну. Византийцы овладели крепостью Кастанон, временно

удерживали Гангу, угрожали осадой Анкире и Неокесарии. Эти успехи привели к политическому кризису и упадку гос-ва Данишмандидов. В 1143-1146 и 1160 гг. имп. Мануил I Комнин вел войны против Иконийского султаната; ок. 1161/62 г. султан Кылыч-Арслан II прибыл для заключения мира в К-поль. Долговременное присутствие тюрок в Анатолии стало сказываться на ситуации в регионе. Кочевые группировки, зачастую неподконтрольные султанам, совершали регулярные набеги на визант. приграничные районы, вынуждая население покидать обжитые места. Тюркизация всех новых территорий позволяла сельджукидам постепенно укреплять свои позиции. В 70-х гг. XII в. Кылыч-Арслан II объединил все тюркские владения в М. Азии; образовался Румский султанат, представлявший серьезную угрозу для империи. Имп. Мануил начал войну с султаном, захватил крепость Дорилем, но во время решающего похода на Иконий его войско было окружено в горных проходах Фригии, у крепости Мириокефал, и понесло огромные потери (1176). Это поражение не внесло существенных изменений в соотношение сил в Анатолии, но было воспринято современниками как крах всей внешней политики имп. Мануила и повлияло на престиж Византии. До нач. XIII в. византийцам, несмотря на отдельные потери, удавалось в основном удерживать позиции. Но усиление сельджуков продолжалось; принципиальные изменения в Анатолии произошли после захвата ими портовых городов Атталаия (1207) и Синоп (1214).

Экономическое и военное могущество итал. морских республик сделало отношения с ними одной из важнейших проблем для Византии. Венецианцы, пизанцы и генуэзцы с кон. XI в. получали от визант. императоров особые привилегии беспошлинной торговли; их деятельность играла важную роль в общем экономическом подъеме империи в XII в. Первоначально у Комнинов сложился союз с Венецией, в то время как Пиза поддерживала крестоносцев в Св. земле. В 1118-1123 гг. имп. Иоанн II пошел на разрыв отношений с Венецией, но вскоре был вынужден вернуться к прежним соглашениям. В 1171 г. имп. Мануил использовал против Венеции союз с Пизой и Фридрихом I Барбароссой. Противостояние с перерывами продолжалось до 1185 г. и привело к росту враждебного отношения к Византии среди итал. купечества, к-рое неоднократно страдало от конфискаций и погромов.

Главным противником империи в Средиземноморье стало норманнское Сицилийское королевство. Стремление норманнов к захвату позиций на Балканах и настойчивые попытки империи восстановить свое прежнее положение в Юж. Италии привели к ряду морских войн (наиболее продолжительная в 1147-1158). Войны с Венгрией велись из-за пограничных крепостей на Дунае и позиций в Боснии и Сербии в 1127-1130, 1150-1155 и в 1166-1167 гг. В 1167 г. имп. Мануил совершил поход за Дунай и угрожал Белграду, что заставило венг. короля заключить мир, сохранивший равновесие в регионе. В 1122 и в 1140-х гг. Византии пришлось отражать крупные набеги половцев на Балканы.

Прочный союз Византии с крестоносцами не сложился. С момента разрыва с участниками 1-го крестового похода основным объектом визант. интересов стала Антиохия, занятая Боэмундом Тарентским. В 1107-1108 гг. Боэмунд предпринял вторжение из Италии на Балканы, но был блокирован у крепости Девол и вынужден заключить мир на условиях передачи Антиохии В. и. Но наследники Боэмунда не исполнили этого условия. Участники 2-го (1147-1149) и 3-го (1189-1192) крестовых походов поддерживали дружественные отношения с Византией, но на Ближ. Востоке действовали лишь в интересах крестоносных гос-в. Реальное признание роли К-поля зависело от активности самой империи. В XII в. византийцы провели в Сирии 4 крупные военные кампании, каждый раз стараясь не только упрочить союз с крестоносцами, но и навязать им вассальные отношения. В 1136-1138 гг. имп. Иоанн почти полностью захватил Киликийскую Армению, учредив там визант. дукат, и добился присяги от кн. Раймонда Антиохийского. В 1142-1143 гг. новый вост. поход византийцев был прерван из-за неожиданной смерти императора. В течение последующих 15 лет позиции империи постепенно ослабевали; армянское гос-во было восстановлено, а отношения с Антиохией стали враждебными. В 1158-1159 гг. имп. Мануил вновь захватил Киликию и добился вассальной клятвы от Антиохии. Наконец, в 1168-1169 гг., в период активных попыток крестоносцев захватить Египет, сложился союз К-поля с кор. Амальриком I Иерусалимским, к-рый женился на царевне Марии Комнине. Византийцы и крестоносцы предприняли экспедицию в Египет и осаждали Дамиетту, но не добились успеха. В 1171 г. Амальрик посетил К-поль, признав вассальный союз с империей; новая экспедиция, запланированная на 1177 г., не состоялась. В дальнейшем династический кризис в империи и быстрый рост могущества егип. султана Салах ад-Дина сделали совместные военные акции на Востоке невозможными.

После смерти императора в 1180 г. сын и наследник Мануила 11-летний Алексей II Комнин правил под опекой матери, Марии Антиохийской. Используя связи императрицы, двор опирался в

основном на прозап. партию и союз с норманнами. Однако новая политика вызвала противодействие, к-рое возглавил двоюродный брат имп. Мануила Андроник. В 1182 г. в ходе погрома лат. кварталов в К-поле были убиты или проданы в рабство неск. тыс. человек, в основном пизанцы, генуэзцы и норманны. Обладая большой популярностью, Андроник Комнин занял место регента, а затем и соправителя; в 1183 г. Алексей II был тайно убит, и Андроник I Комнин стал единовластным императором. Он пытался найти поддержку у широких слоев населения и стремился порвать с традицией комниновской клановости. Среди элиты общества, династии и ее ближайших родственников были проведены аресты и казни. Во внешней политике Андроник пошел на решительную конфронтацию с Западом. В ответ на это против Византии выступила коалиция Сицилийского королевства и итал. республик; в 1185 г. норманнское войско высадилось на Балканах, захватив и разграбив Диррахий и Фессалонику.

Андроник I поставил империю в крайне тяжелое положение и сам оказался в изоляции. 12 сент. 1185 г. в К-поле произошел новый переворот, Андроник был свергнут и растерзан толпой, а престол занял Исаак II Ангел (1185-1195), дальний родственник комниновского дома. Программой новой династии, к-рая официально считалась продолжением Комнинов, стала попытка возрождения прежних политических традиций. В 1185 г. в сражении при Мосинополе имп. Исаак одержал победу над норманнами, вынудил их оставить Фессалонику и вскоре заключил мир с ними. Итал. купцы были вновь допущены в К-поль с прежними привилегиями. Однако преодолеть последствия династического кризиса Ангелам не удалось; система центрального управления империи в результате репрессий Андроника была обезглавлена, авторитет столицы резко упал среди провинциальных магнатов. Кипр, не признававший власти имп. Исаака Ангела, был захвачен крестоносцами (1191). В кон. 1185 г. против императора поднял мятеж Алексей Врана. В это же время началось восстание в Болгарии, к-рое вскоре вывело из-под власти империи почти все внутренние районы Балканского п-ова. Неоднократные попытки имп. Исаака и его полководцев подавить болгар оказались безуспешными. В этих условиях положение новой династии оказалось весьма шатким. Борьба за власть началась внутри дома Ангелов. В 1195 г. Исаака II сверг и ослепил его брат Алексей III Ангел Комнин, к-рый оказался еще менее успешным правителем (1195-1203). Сын Исаака Алексей бежал на Запад и обратился за помощью к итал. и герм. дворам, дав европейцам повод для прямого вмешательства в дела Византии. В 1201-1202 гг. был организован 4-й крестовый поход с участием фландрских, североитал., франц. рыцарей и венецианцев, тайно направленный против Византии. Летом 1203 г. крестоносцы появились под стенами К-поля и возвели на престол Алексея IV Ангела и его отца Исаака II, требуя взамен уплаты ~~крайней~~^{чай суммы}. 12 апр. 1204 г. рыцари ворвались в город и разграбили его.

Поздневизантийский период (XIII - сер. XV в.)

I. Период децентрализации империи (1204-1261). В марте 1204 г. участники 4-го крестового похода условились между собой о разделе Византии, заключив оформленный позднее пакт Partitio Romaniae. Венецианцы оговорили себе четверть и еще полчетверти завоеванной территории, включая и кварталы К-поля. После захвата К-поля 12 апр. предводители крестоносцев приступили к выбору императора. Им не стал вождь похода - решительный и энергичный маркиз Бонифаций Монферратский. Его усиления не хотели ни венецианцы, ни значительная часть франц. рыцарства. Корона досталась 9 мая 1204 г. графу Фландрии и Эно Балдуину I. Хотя формально новый государь считал себя визант. василевсом, придерживался обычая визант. двора и присваивал греч. титулы, на руинах Византии возникло новое гос-во - Латинская империя, управляемая западноевроп. сеньорами и венецианцами. Западноевроп. система вассалитета была наложена на визант. адм. структуры. Лат. каноники в храме Св. Софии избрали патриархом К-польским венецианского клирика Томмазо (Фому) Морозини. Власть и канонические права Патриарха существенно ограничивали папские легаты, регулярно посещавшие К-поль. Находившиеся под юрисдикцией Патриархата храмы К-поля были разделены между католиками и православными. Значительная часть правосл. церквей пустовала из-за исхода священнослужителей и мирян из города. Императору по договору о разделе Романии причиталась в качестве домена четверть К-поля и всей империи. Новый государь должен был сразу же приступить к завоеванию греч. земель, предоставляя на то права и своим наиболее могущественным вассалам. Балдуин I отверг предложения о сотрудничестве части греч. знати и тем самым усилил сопротивление архонтов. Когда весной 1205 г. население Фракии восстало против крестоносцев, болг. царь Калоян, опираясь на поддержку архонтов и половецкую конницу, вторгся в пределы империи и нанес войску

крестоносцев решительное поражение в битве при Адрианополе 14 апр. Погиб цвет рыцарства, а сам император оказался в плену, где вскоре скончался или был убит. Его преемник Генрих I перешел к обороне и к политике договоров с греч. архонтами, предоставляя нек-рым из них или расширяя (напр., Феодору Вране) лены. Тем временем предводители др. отрядов рыцарей продолжали наступление. Бонифаций Монферратский, женившийся на вдове Исаака II Ангела, заключил союз с греч. архонтами и овладел Фессалоникой и ее окрестами, где основал королевство. Бароны Сев. и Ср. Греции, включая маркизов Водоницы, были вассалами короля Фессалоники. Гийом де Шамплит и Жоффруа де Виллардуэн завладели большей частью Пелопоннеса, где возникло Ахейское (Морейское) княжество (1205-1432). Оттон де ла Рош получил от Бонифация Монферратского в лен Аттику и Беотию и основал Афинскую сеньорию (с 1260 герцогство). Негропонт (о-в Эвбея) был отдан в феод рыцарю Жаку д'Авеню, разделившему его на 3 лена, переданных ломбардским сеньорам - терциарием. В 1209 г. Негропонт признал зависимость от Венеции, а затем и целиком перешел под ее власть. Венеция кроме кварталов К-поля приобрела за 1 тыс. марок серебра у Бонифация о-в Крит (1206). За овладение им ей пришлось вести долгую борьбу с местными жителями. Она захватила также города у Геллеспонта: Лампсак, Галлиполи и Ираклию, важнейшие порты Пелопоннеса Корон и Модон, острова и опорные пункты к югу от Дионисия (Дураццо). Венеция как бы протянула цепь из опорных пунктов своей торговли от Адриатики до Босфора. Кроме того, отдельные венецианские семейства захватывали беззащитные острова Эгейды. Так, Марко Санудо основал герцогство Архипелаг (Наксос) (1207), Филокало Навагайозо в 1207 г. овладел Лемносом, роду Гизи достались Спорады, Тинос и Миконос. На завоеванных участниками крестового похода территориях устанавливались разные формы сеньориальной системы западноевроп. образца. Местные греч. архонты в лучшем случае занимали низшую ступень во вновь создаваемой феодальной иерархии.

Крупнейшими очагами визант. сопротивления стали Вифиния, Понт и Пафлагония, Зап. Балканы. Опираясь на города Бруссу, Нимфей, затем Никую, гос-во в Вифинии создал деспот Феодор I Ласкарь, зять Алексея III и брат последнего провозглашенного в К-поле императора (так и не получившего власти) Константина Ласкаря. В 1208 г. он был коронован как василевс ромеев. Никейская империя, куда перенес свою резиденцию К-польский Патриарх (в 1208 им был избран Михаил IV Авториан), быстро усиливаясь и становилась местом эмиграции бежавших от завоевателей греков. Др. таким центром стала Сев. Анатolia, где в апр. 1204 г. внуками Андроника I Комнина Алексеем и Давидом Великими Комнинами при поддержке отряда войск груз. царицы Тамары была создана Трапезундская империя. В 1205 г. Давид вышел к Пропонтиде и началась его борьба с Феодором I Ласкарем. В 1214 г. Трапезундская империя была одновременно атакована сельджуками и никейцами и потеряла крепости Пафлагонии Амастриду и Ираклию Понтийскую, отошедшие к Никейской империи, Синоп и Кастанон, отошедшие к Румскому султанату. С тех пор она вышла из борьбы за восстановление под своей эгидой В. и. Третье греч. гос-во - Эпирское царство - основал знатный греч. династ Михаил Ангел Дука. В 1204 г. он управлял фемой Пелопоннес, затем перешел на службу к Бонифацию Монферратскому и в конце 1204 г. воспользовался мятежом греч. архонтов в феме Никополь для захвата власти. Ему удалось овладеть большей частью Эпира, опираясь на родовые владения своей семьи в этой области. Захватив Зап. Фессалию, он смог изолировать Фессалоникское королевство от лат. владений в Ср. и Юж. Греции. Его брат и наследник Феодор I Ангел в 1224 г. захватил Фессалонику и затем короновался императором. Обряд коронации совершил архиеп. Охридский Димитрий Хоматиан. Обострилось соперничество Никеи и Эпира в борьбе за К-поль, но в 1230 г. войска Феодора Ангела были разбиты в битве при Клокотнице болг. царем Иоанном Асенем II. Болгары овладели частью Фракии и Юж. Македонии. Эпирское гос-во распалось на две части - Фессалоникскую империю, завоеванную затем Никеей в 1246 г., и собственно Эпирское царство со столицей в Арте.

За счет рациональной организации собственных поместий, приносивших большие доходы, строительства нового флота и реформы войска никейский имп. Иоанн III Дука Ватац сосредоточил немалые ресурсы и перешел к решительному наступлению на владения крестоносцев, опираясь и на союз с герм. имп. Фридрихом II Штауфеном. Эпир уступил Никее ряд своих владений и признал ее суверенитет. Болгария попала в зависимость от монголо-татар. В 1259 г. никейские войска в битве при Пелагонии наголову разгромили морейского кн. Гийома II Виллардуэна и его эпирских союзников. Арта была взята никейскими войсками. Латинская империя переживала тяжелый экономический кризис. Единственным препятствием на пути к К-полью был венецианский флот. Никейский имп. Михаил VIII Палеолог в марте 1261 г. заключил союзный договор с соперниками венецианцев - генуэзцами, пообещав им права на беспошлину торговлю в Чёрном м. и во всех своих владениях в обмен на помощь флотом. Она не понадобилась: никейские войска вошли в К-

поль без боя в ночь на 25 июля 1261 г. Латинская империя пала. Ее последний имп. Балдуин II и лат. патриарх со своим клиром бежали на Запад.

С. П. Карпов

II. Время Палеологов (1261-1453). С восстановлением В. и. началась эпоха правления последней визант. династии - Палеологов. Ее основатель Михаил VIII Палеолог (1259-1282), ставший визант. императором еще в период Никейской империи, был вторично коронован и помазан в соборе Св. Софии.

Однако возрожденная империя была лишь бледной тенью державы Комнинов. Мн. территории на Балканах, занятые латинянами, болгарами и сербами, еще предстояло отвоевать, за что энергично взялся Михаил VIII, провозглашенный «Новым Константином». Но успехи были скромными. Дальновидный и умный политик, Михаил понимал, что главной опасностью являлся Запад, где папский Рим после потери К-поля постоянно призывал к новому крестовому походу против схизматиков-греков, сделав ставку на воинственного сицилийского кор. Карла Анжуйского, к-рый в 1273 г. готовился к нападению на Византию. К-поль был вынужден пойти на переговоры об унии Церквей как единственном средстве предотвратить войну с опасным и сильным противником. Уния, заключенная в Лионе (1274), давала надежду на сохранение мира между католич. гос-вами Запада и Византией.

Объединение с католиками, вызванное политической необходимостью, раскололо население империи. Сближение с Западом нашло поддержку лишь у части придворной знати и высшего чиновничества, нек-рых представителей духовенства и интеллигенции. Уния была отвергнута и Церковью, и народными массами. Даже ближайшие родственники императора были в лагере непримиримых. Проблема унии усложнила отношения между императором и Церковью, претендовавшей на более активное участие в гос. политике.

При всем том уния не оправдала возлагавшихся на нее политических надежд: Карл Анжуйский, утвердившись в Греции, не отказался от планов похода на К-поль. В 1281 г. папа Мартин IV отлучил визант. императора, обвинив его в провале унии. Против Михаила VIII сложилась грозная коалиция. Только благодаря антиангийскому восстанию на Сицилии («Сицилийская вечерня», 1282) замыслы Карла не осуществились. Осенью того же года во время похода против латинян умер и Михаил VIII.

Визант. престол перешел к сыну Михаила Андронику II Палеологу (1282-1328). Слабый и нерешительный, он поддерживал *status quo* в империи. Но если угрозу с Запада Андронику II удалось предотвратить дипломатическими и династическими методами, то почти вся М. Азия (за исключением прибрежных городов) к нач. XIV в. была завоевана турками. Попытка Византии в 1303 г. опереться на наемников-каталанцев в борьбе с османами дорого обошлась империи: 6-тысячный каталанский отряд под командованием Рожера де Флора, добившись нек-рых успехов в М. Азии, вскоре вышел из подчинения императору и в отместку за убийство Рожера поднял мятеж и опустошил земли Фракии и Македонии вплоть до Аттики.

Во внутренней политике Андроник II сразу же отказался от крайне непопулярной униатской линии Михаила VIII. Противники унии были возвращены из ссылок и тюрем, а поддерживавший ее Патриарх Иоанн XI Векк отрекся от престола и был отправлен в мон-рь. Императору, однако, не удалось восстановить мир в Церкви. В течение его царствования на К-польской кафедре сменилось 10 Патриархов. «Арсениты» (сторонники Патриарха Арсения Авториана) долгое время боролись с партией, поддерживавшей Иосифа I. Лишь в 1310 г. арсенитская схизма была прекращена.

В конце правления Андроника II империя стояла на пороге острого социально-политического кризиса. Уже в 1320 г. оформилась оппозиция старому императору во главе с его внуком и соправителем Андроником III Палеологом, к-рый в следующем году заставил деда отдать ему Фракию и часть Македонии. Началась междуусобная «война двух Андроников» - по сути гражданская война группировок знати, к-рая закончилась победой аристократии, стоявшей за спиной Андроника III; 24 мая 1328 г. он вступил в К-поль как император.

Восшествие на престол имп. Андроника III означало триумф крупной феодальной знати, во главе к-рой стоял фрак. феодал, одаренный дипломат и полководец Иоанн Кантакузин. По существу вся власть в гос-ве сосредоточилась в его руках. Император проявлял нек-рую самостоятельность во время военных кампаний. В результате неск. походов Византия вернула

отторгнутые еще в 1204 г. о-в Хиос (1329), Сев. Фессалию и Эпир (1337). Однако на Востоке империя теряла город за городом. В решающей битве при Филокрине (10 июня 1329) визант. армия была разбита османами, и после 2 лет осады турки овладели Никеей (март 1331). Мир с османским эмиром Орханом был достигнут ценой ежегодной выплаты 12 тыс. иперпиров. В борьбе с османами Византия пыталась опереться и на союз с тур. эмирятами Кареси, Сарухан и Айдын, но не достигла успехов. В 1337 г. пала Никомидия. Османы собирали силы на берегах Мраморного м. для решающего броска через проливы. Их набеги на Фракию стали систематическими.

К 1340 г. окончательно рассеялись иллюзии возрождения былого могущества Византии. Перед империей стояла проблема выживания. В это время возникло течение, видевшее спасение в усилении веры и благочестия и опиравшееся на богословие свт. Григория Паламы. В 30-х гг. разгорелась полемика противников и сторонников его учения - исихазма, к-рая приобретала все более широкое общественное значение. На К-польском Соборе (1341) под председательством имп. Андроника III исихасты во главе со свт. Григорием Паламой добились победы над Варлаамом Калабрийским.

15 июня 1341 г. Андроник III умер, оставив наследником 9-летнего Иоанна V Палеолога (1341-1391) при регентстве Иоанна Кантакузина. Против всесильного регента выступила оппозиция, сплотившаяся вокруг имп. Анны Савойской. Лидерами оппозиции стали Патриарх Иоанн XIV Калека (1334-1347) и бывш. сподвижник Кантакузина Алексей Апокавк. В отличие от междоусобной войны 1320-1328 гг. борьба против Кантакузина приобрела социальный характер и превратилась в гражданскую войну с широким участием народных масс, выступавших против провинциальной аристократии.

Феодальные магнаты провозгласили Иоанна VI Кантакузина императором (окт. 1341). К 1343 г. оппозиции удалось потеснить Кантакузина (его сторонники в К-поле были арестованы) и одержать ряд побед в Македонии. В этой борьбе Алексей Апокавк опирался на к-польское чиновничество, городские торговые слои и «зилотов» Фессалоники. Но Кантакузин прибег к помощи турок и сплотил вокруг себя феодалов Фракии, Македонии и Фессалии. На его сторону встал и свт. Григорий Палама, сторонники к-рого стали идейными союзниками Кантакузина. После убийства в К-поле Алексея Апокавка (1345) правительство Анны Савойской стало сдавать позиции. В 1347 г. Иоанн VI Кантакузин вступил в К-поль и был официально признан старшим императором и правителем империи. Его дочь Елена стала женой имп. Иоанна V Палеолога.

Гражданская война закончилась победой феодальной аристократии. Страна была разорена, казна опустела. Византия превратилась во второразрядную балканскую державу. Большая часть земель на Западе была потеряна. Визант. владения в Эпире, Фессалии и Македонии были окружены сербами; отдельные успехи Кантакузина в борьбе с ними не могли переломить ситуацию. Из-за отсутствия флота Эгейское м. не контролировалось Византией; попытки воссоздать морские силы не увенчались успехом из-за противодействия Генуи, в столкновении с к-рой Византия потерпела поражение (1349). Привлеченные Кантакузином тур. отряды грабили визант. территории и в 1352-1354 гг. переправились в Европу, закрепившись на Галлиполльском п-ове, что вызвало рост ненависти населения к императору. Этим решил воспользоваться 20-летний Иоанн V Палеолог, находившийся в Фессалонике. Вновь началась междоусобная война, в к-рую были вовлечены все соседние гос-ва и итал. республики. В нояб. 1354 г. Иоанн V вступил в К-поль, а Кантакузин был вынужден отречься от престола и постричься в монахи. Вместе с окончанием междоусобных войн закончилась и история В. и. как гос-ва, способного вести независимую политику. На западе господствовали сербы и болгары, на востоке - турки, к-рые в 1359 г. впервые появились у стен К-поля.

До сер. XIV в. османы совершали в европ. владения Византии лишь временные грабительские набеги. После смерти Орхана (1324/26-1359/60), при к-ром были завоеваны все визант. земли в М. Азии, его сын Мурад I (1359/60-1389), умный правитель и талантливый полководец, приступил к овладению Балканами, начав с Фракии. Вскоре был взят Адрианополь, куда в 1365 г. была перенесена столица завоевателей, получившая название Эдирне. В империи все более крепла идея обреченности Византии. Феодалы Фракии переходили на сторону победителей, становясь ленниками (сипахами) османов. Из крупных городов греч. население выселялось и заменялось тур. колонистами из М. Азии.

Поддавшись латинофильским настроениям при дворе в 1366 г. имп. Иоанн V впервые решил покинуть страну, чтобы просить Запад о помощи против турок. Но венг. кор. Лайош I ограничился туманными обещаниями. В 1369 г. Иоанн V отправился в Италию; в обмен на помощь в борьбе с

турками он был готов пойти на церковную унию, несмотря на ожесточенное сопротивление правосл. духовенства; с благословения папы Урбана V Иоанн V даже принял католичество, но это был единоличный акт, к-рый не принес никакой пользы империи. В окт. 1371 г. император вернулся в К-поль, так и не добившись помощи от Запада.

После победы турок на р. Марице (сент. 1371) Сербия признала себя вассалом османов. Вскоре это сделала и Византия. Весной 1373 г., когда Иоанн V как вассал султана принимал участие в походе турок в М. Азию, его старший сын Андроник поднял восстание против отца. Мятеж был подавлен, но через 3 года с помощью генуэзцев Андроник IV Палеолог пришел к власти (авг. 1376), бросив в темницу отца и своего брата Мануила. В 1379 г. Андроник IV отрекся от престола по повелению султана, решавшего участь визант. престола. В 1382 г. турки овладели Софией, а в 1389 г. на Косовом поле разбили ополчение сербо-боснийских князей.

В нач. 1391 г. умер имп. Иоанн V Палеолог и престол с согласия тур. султана Баязида I (1389-1402) перешел к любимому сыну василевса - Мануилу II Палеологу (1391-1425), склонному более к наукам и философским размышлению, чем к битвам. Между тем османы продолжали победный марш на Балканах. К 1392 г. вся Македония, кроме Фессалоники (через 2 года ее постигла та же участь), была в руках турок. В 1394 г. Мурад обложил К-поль со всех сторон суши, опустошил окрестности, и в течение 7 лет город находился в блокаде, почти изолированный от внешнего мира. Во время осады К-поля при содействии папского престола был организован крестовый поход против Османской державы. 25 сент. 1396 г. под Никополем на Дунае произошло одно из самых грандиозных сражений европ. армий с турками, закончившееся полным разгромом христ. коалиции. К-поль был обречен. Не принесло никакой помощи и длительное (1399-1403) путешествие по Европе Мануила II, искавшего поддержки в Риме, Париже и Лондоне. Неожиданная помощь пришла с Востока: 28 июля 1402 г. в жестокой битве при Анкаре войска Баязида I были разгромлены армией Тимура. Это поражение на полвека отсрочило гибель Византии.

Несмотря на потерю почти всех владений к нач. XIV в. (Византию составляли только К-поль с ближайшими предместьями, часть Пелопоннеса и нек-рые острова), империя жила напряженной духовной жизнью: в обществе шла острая антилат. полемика, обсуждались проблемы взаимоотношений с мусульм. миром, устанавливались культурные связи с Западом, происходили диспуты философов, работали мастера и художники.

Преемником Баязида I стал его сын Мехмед I (1402-1421). Его положение было непрочным из-за междоусобной борьбы в султанате, и он был вынужден проводить в отношении Византии миролюбивую политику. Однако империя не смогла воспользоваться этой 20-летней передышкой для укрепления своего положения. Продолжались распри в среде феодалов, усилились раздоры между латинофильской, правосл. и туркофильской партиями. Правда, Византии удалось вернуть Фессалонику, а деспотам Мореи отнять у правителя лат. Ахайи большую часть его владений. Но султан Мурад II (1421-1451), новый правитель османов, вернулся к агрессивной политике Баязида I. Летом 1422 г. он на непродолжительное время осадил К-поль, а затем вторгся в Морею. В 1430 г. вторично пала Фессалоника.

Империя находилась в тяжелейшем положении, когда на трон взошел предпоследний визант. император, старший сын Мануила II Иоанн VIII Палеолог (1425-1448). Тур. угроза заставила императора вновь обратиться за помощью к Западу. Когда встал вопрос об унии Церквей, борьба между ее сторонниками и противниками в Византии достигла крайнего ожесточения. Имп. Иоанну VIII удалось на Ферраро-Флорентийском Соборе (1438-1439) добиться подписания унии в обмен на обещания папы способствовать организации военной помощи империи в борьбе с турками. Но реально помочь Запад был не в состоянии. Крестовый поход против турок, инициированный Римом, закончился трагическим поражением армии крестоносцев под Варной 10 нояб. 1444 г.

В 1446 г. Мурад II опустошил Морею, уведя в плен более 60 тыс. чел. Первоочередной задачей османов стало овладение визант. столицей, стоявшей на пути между их балканскими и малоазийскими владениями. Финал наступил, когда визант. престол занял брат Иоанна VIII Константин XI Палеолог Драгаш (1449-1453), бывш. деспот Мореи, человек огромной энергии и храбрости. Османами в это время правил Мехмед II Фатих (Завоеватель), один из самых выдающихся и беспощадных тур. правителей. Проведя тщательную подготовку, султан приступил к осаде К-поля (7 апр. 1453). Силы были неравны. Против 7 тыс. защитников города и 25 судов турки выставили огромную армию (до 200 тыс.), 400 боевых судов и большое число пушек. 29 мая 1453 г. столица В. и. пала, гос-во перестало существовать. В 1460 г. турки овладели Мореей, а через год - Трапезундом, последним осколком некогда могучей державы.

Ист.: *Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV* / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1828-1832. 3 vol.; *Nicephori Gregorae Byzantina historia* / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1829-1830. Vol. 1-2; *Chronicon Paschale* / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832; *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum* / Rec. I. Bekker. Bonn, 1838; *Michaelis Glycae Annales* / Rec. I. Bekker. Bonn, 1836; *Theophanis Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / Rec. I. Bekker. Bonn, 1838; *Ioannis Zonarae Epitome Historiarum* / Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1868-1875. Vol. 1-6; *Theophanis Chronographia* / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883-1885. Vol. 1-2; *Josua the Stylite. The Chronicle* / Ed. W. Wright. Camb., 1882; *The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitelene* / Trans. F. J. Hamilton, E. W. Brooks. L., 1899; *Michel le Syrien. Cronique* / Ed. J.-B. Chabot. P., 1899-1910. Vol. 1-4; *Georgii Acropolitae Opera* / Rec. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903; *John, bishop of Nikiou. The Chronicle* / Trans. R. H. Charles. L.; Oxf., 1916; *Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion*. Münch., 1922-1923. Bd. 1-3; *Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes* / Rec. E. Darky. Bdpst., 1922-1927. Vol. 1-2; *Michael Ducas. Istoria turco-byzantina: 1341-1462* / Ed. V. Grecu. Bucureşti, 1958; *Critobul din Imbros. Din domnia lui Mahomed al II-lea anii 1451-1467* / Ed. V. Grecu. Bucureşti, 1963; *Georgios Sphrantzes. Chronicon minus. Memorii* / Ed. V. Grecu. Bucureşti, 1966; *Nicetae Choniatae Orationes et epistulae* / Rec. I. A. van Dieten. B., 1972; *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / Rec. I. Thurn. B., 1973; *Nicetae Choniatae Historia* / Rec. I. A. van Dieten. B.; N. Y., 1975; *La caduta di Costantinopoli / Testi a cura di A. Pertusi*. Mil., 1976. 2 vol.; *Georges Pachymérès. Relations historiques* / Ed. A. Failler. P., 1984-1999. 4 vol.; *The Chronicle of John Malalas* / Ed. E. Jeffreys, M. Jeffreys, R. Scott. Melbourne, 1987; *Nicephorus, Patriarch of Constantinople. Short History* / Ed. C. Mango. Wash., 1990; *Ammianus Marcellinus. The Chronicle* / Ed. B. Croke. Sydney, 1995.

Лит.: *Rambaud A. L'empire grec au Xe s.* P., 1870; *Васильев А. А. Византия и арабы*. СПб., 1900-1902. 2 ч.; он же. *Византия и крестоносцы*. Пг., 1923; *Chalandon F. Les Comnène*. P., 1900-1912. 2 т.; *Диль Ш. Юстиниан и визант. цивилизация в VI в.* СПб., 1906; *Васильевский В. Г. Труды*. СПб.; Пг., 1908-1915. 4 т.; *Bury J. B. A History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accession of Basil I (802-867)*. L., 1912; *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches* / Hrsg. F. Dölger, P. Wirth. B.; Münch., 1924-1995; *Dölger F. Antike und Christentum*. Münster, 1929-1941, 1950. 6 Bde.; *Diehl Ch., Marçais G. Le monde oriental de 395 à 1081*. P., 1936; *Ostrogorsky G. Geschichte des byzant. Staates*. Münch., 19633; *Diehl Ch., Oeconomos L., Guillard R., Grousset, R. Bréhier L. L'Europe orientale de 1081 à 1453*. P., 1945; *Baynes N. H. The Hellenistic Civilisation and East Rome*. L.; Oxf., 1946; *Κουκούλης Θ. Βυζαντινήν βίος καπ πολιτισμός. ΠΑΘΗΝΑΙ*, 1948-1955. Т. ΑΠ-ΣΠ; *Longnon J. L'Empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée*. P., 1949; *Stein E. Histoire du Bas-Empire*. P.; Brux.; Amst., 1949; *Vasiliev A. A. Justin the First: An Introd. to the Epoch of Justinian the Great*. Camb., 1950; *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin*. P., 1953; *Hunger H. Byzantinische Geisteswelt von Konstantin des Grossen bis zum Fall Konstantinopels*. Baden-Baden, 1958; *idem. Reich der Neuen Mitte: Der christl. Geist der byzant. Kultur*. Graz, W., Köln, 1965; *Moravcsik G. Byzantinoturcica*. B., 1958; *Karayannopoulos J. Die Entstehung der byzant. Themenordnung*. Münch., 1959; *idem. Πιστορία τοῦ Βυζαντίου κράτους. Θεσσαλονίκη*, 1981; *Thirié F. La Romania Vénitienne au Moyen Âge*. P., 1959; *Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IX-XI s.* P., 1960; *eadem. Byzance et la mer*. P., 1966; *Липатовин Г. Г. Болгария и Византия в XI-XII вв.* М., 1960; он же. *Визант. общество и гос-во в X-XI вв.: проблемы истории одного столетия*. М., 1977; *Rubin B. Das Zeitalter Justinians I*. Köln. 2 Bde; B., 1960; *Визант. очерки*. Т. 1-7. М.; СПб., 1961-2001; *Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры VIII - 1 пол. IX в.* М.; Л., 1961; *Guillard R. Recherches sur l'administration byzantine*. P., 1964. 2 т.; *Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284-602: A Social, Economic and Administrative Survey*. Oxf., 1964. 3 vol.; *Hunger H. PROOIMION: Elemente d. byzant. Kaiseridee in den Arengen der Kaiserlichen Urkunden*. W., 1964; *Geanakoplos D. J. Byzantine East and Latin West: two Worlds of Christendom in Middle Ages and Renaissance*. Oxf., 1966, 1976; *Jenkins R. The Imperial Centuries. 610-1071*. L., 1966; *The Cambridge Medieval History. Vol. 4: The Byzantine Empire*. Camb., 1966-1967; *История Византии*. М., 1967. Т. 3. С. 72-207; *Barker J. W. Manuel II Paleologus (1391-1425)*. New Brunswick, 1969; *Weiss G. Joannes Kantakuzenos: Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jh.* Wiesbaden, 1969; *Setton K. M. (ed.) A History of the Crusades*. Madison, 19692, 19852, 19892. Vol. 2, 5, 6; *Lemerle P. Le premier humanisme byzantine*. P., 1971; *Vryonis Sp. Byzantium: its Internal History and Relations with the Muslim World*. L., 1971; *Tinnefeld F. Kategorien der Kaiserkritik in der Byzantinischen Historiographie*. Münch., 1971; *Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии в XI-XII вв.* М., 1972; он же. *Византийская культура*. СПб., 19982; он же. *Два дня из жизни Константинополя*. СПб., 2002; *Podskalsky G. Byzant. Reichseschatologie*. Münch., 1972; *Inalçık H. The Ottoman Empire: The*

Classical Age (1300-1600). L.; N. Y., 1973; *Toynbee A. Constantine Porphyrogenitos and his World.* L., 1973; *Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451.* P., 1974; *idem. Constantinople imaginaire: Études sur le recueil des «Patria».* P., 1984; *Guillou A. La civilisation byzantine.* P., 1974; Античность и Византия: Сб. ст. М., 1975; *Медведев И. П. Визант. гуманизм XIV-XV вв.* Л., 1976; *Pertusi A. La caduta di Costantinopoli.* Mil., Palermo, 1976; *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / Hrsg. H. Hunger, E. Trapp e. a. W., 1976-1996; Tabula Imperii Byzantini.* 10 vol. / Ed. H. Hunger, J. Koder. W., 1976-1998; Чичуров И. С. Хронография Феофана и ранневизант. историографическая традиция IV-VIII вв. М., 1976; он же. Политическая идеология Средневековья: Византия и Русь. М., 1990; *Browning R. Studies on Byzantine History, Literature and Education.* L., 1977; *idem. The Byzantine Empire.* N. Y., 1980; *Balard M. La Romanie génoise: XII - début du XVe s.* R., 1978. T. 1-2; *Gouillard J. Quatre procès de mystiques à Byzance 960-1143.* P., 1978; *Beck H.-G. Byzantinisches Jahrtausend.* München., 1978; *idem. Die Byzantiner und ihr Jenseits: zur Entstehungsgeschichte einer Mentalität.* München., 1979; Любарский Я. Н. Михаил Пселл: личность и творчество: К истории визант. предгуманизма. М., 1978; *Mango C. Byzantium: the Empire of New Rome.* L., 1980; *idem. Byzantium and its Image: History and Culture of the Byzantine Empire and its Heritage.* L., 1984; *Lilie R.-H. Byzanz und Kreuzfahrerstaaten.* München., 1981; *Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz.* Weimar, 1981; *Поляковская М. А. Общественно-полит. мысль Византии: 40-60 гг. XIV в.* Свердловск, 1981; *Ševčenko I. Society and Intellectual Life in late Byzantium.* L., 1981; *Karayannopoulos J., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz.* Wiesbaden, 1982. Bd. 1-2; Ђурић И. Сумрак Византије: Време Јована VIII Палеолога, 1392-1448. Београд, 1984; Култура Византии. М., 1984-1991; Данчева-Василева А. България и Латинската империя: 1204-1261. София, 1985; *Kazhdan A., Epstein. Change in Byzantine Culture of XI-XII Cent.* Berkeley, 1985; *Winkelmann F. Byzantinische Rang- und Ämterstruktur im 8 und 9 Jh.: Faktoren und Tendenzen ihrer Entwicklung.* B., 1985; *Kordoses M. S. Southern Greece under the Franks: 1204-1262.* Ioannina, 1987; *Thomas J.-Ph. Private Religious Foundations in the Byzantine Empire.* Wash., 1987; Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV-XV вв. М., 1988; *Treadgold W. The Byzantine Revival 780-842.* Stanford, 1988; *Harvey A. Economic Expansion in the Byzantine Empire 900-1200.* Camb., 1989; *Haldon J. Byzantium in the VIIth Cent.* Camb., 1990; *Stauridou-Zafra A. Νόκαια και Πόντειρος τον 13ο αιώνα.* Thessal., 1990; *Magdalino P. Tradition and Transformation in Medieval Byzantium.* Camb., 1991; *idem. The Empire of Manuel Comnenos.* L., 1993; *Кулаковский. История Византии;* *Cameron A. The Later Roman Empire, AD 284-430.* Camb., 1993; *idem. The Mediterranean World in Late Antiquity.* L.; N. Y., 1993; *Nicol D. M. The Last Centuries of Byzantium: 1261-1453.* Camb., 1993; *Радић Р. Време Јована V Палеолога: 1332-1391.* Београд, 1993; *Basso E. Genova: un impero sul mare.* Cagliari, 1994; *Angold M. Church and Society in Byzantium under the Comneni 1081-1261.* Camb., 1995; *Kafadar C. Between Two Worlds: The Construction of the Ottomans State.* Berkeley, 1995; *Lock P. The Franks in the Aegean, 1204-1500.* L.; N. Y., 1995; *Soulis G. Ch. The Serbs and Byzantium during the Reign of Tsar Stephen Dušan (1331-1355) and His Successors.* Wash., 1995; *New Constantines: the Rythm of Imperial Renewal in Byzantium.* Brookfield, 1996; *Карп ζηλος А. Βυζαντινοπ. Πστορικοπ. καπ. χρονογρ.φοι.* Αθηνα, 1997; *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. 1. Abt. (641-867).* B., 1998-2001. 6 Bde; Рудаков А. П. Очерки визант. культуры по данным греч. агиографии. СПб., 19972; Успенский Ф. И. История Визант. империи. М., 1997. 3 т.; он же. Очерки по истории визант. образованности. М., 19982; Васильев А. А. История Визант. империи. СПб., 1998. 2 т.; Оболенский Д. Визант. содружество наций. Шесть визант. портретов. М., 1998; Визант. цивилизация в освещении рос. ученых. М., 1999. 2 т.; Любарский Я. Н. Визант. историки и писатели. СПб., 1999; Грабар А. Император в визант. искусстве. М., 2000; Карпов С. П. Латинская Романия. СПб., 2000; Бородин О. Р. Равеннский экзархат: Византийцы в Италии. СПб., 2001; Медведев И. П. Правовая культура Визант. империи. СПб., 2001; *The Economic History of Byzantium: VIIth - XVth Cent.* / Ed. A. Laiou. Wash., 2002; *Le monde byzantin / Dir. C. Morrison.* P., 2004.

Империя и Церковь

В соответствии с административно-территориальным устройством В. и. происходило и становление церковной организации, постепенно делившейся на отдельные самоуправляемые Церкви-Патриархаты (Александрийская Православная Церковь, Антиохийская Православная Церковь, Иерусалимская Православная Церковь, Константинопольская Православная Церковь, Римская Церковь). В различные периоды существования империи отношения с каждым из этих церковных центров могли складываться по-разному.

От Константина Великого до Юстиниана I (311-565)

30 апр. 311 г. имп. Галерий издал эдикт, к-рым прекращались гонения на христиан (*Euseb. Hist. eccl. IX 10*). Этим законодательным актом гос. власть Римской империи фактически признала свое поражение в почти трехвековой борьбе против Церкви. В февр. 313 г. на встрече в Медиолане (совр. Милан) императоры Константин Великий и Лициний приняли постановление, получившее название «Миланский эдикт» (греч. пер.: *Euseb. Hist. eccl. X 5. 2-14*; лат. текст известен по рескрипту Лициния от 13 июня 313 к наместнику Вифинии: *Lact. De mort. persec. 48. 2-12*). Христианство признавалось полноправной религией наравне с язычеством; христианам разрешалось без всяких ограничений собираться и совершать богослужения, каждому позволялось свободно принимать христ. веру; все предыдущие распоряжения, направленные против христиан, объявлялись утратившими силу. Церковная собственность (прежде всего места богослужения), ранее конфискованная в пользу имп. казны или проданная частным лицам, была возвращена христианам безвозмездно, с компенсацией владельцам за счет гос-ва (*Euseb. Hist. eccl. X 5. 15-17*), хотя эта норма, подкрепленная и др. особыми распоряжениями, вначале исполнялась преимущественно на западе империи, во владениях Константина.

Равноправие христианства и язычества было формальным, особенно после того как имп. Константин, победив Лициния, стал единодержавным правителем Римской империи (324). Стало очевидным привилегированное положение христ. веры по сравнению с традиц. религиями греко-римского мира. Это выражалось не только в том, что Константин лично покровительствовал христианам, дал своим детям христ. воспитание и щедро выделял средства на строительство и украшение христ. храмов, но прежде всего в том, что в законодательстве империи обнаружилась тенденция к предоставлению Церкви особого статуса.

Церковью усваивается ряд прав и привилегий, определяющих ее офиц. место в гос-ве. Епископам передается часть судебных функций от гражданских судов (закон от 23 июня 321 - CTh I 27. 1), расширяются права клира (законы от 18 апр. 321 и 8 июня 323 - CTh IV 7. 1 = CJ I 13. 2; CJ I 13. 1). Законом от 5 мая 333 г. (*Constitutiones Sirmondianae*, 1) епископ приравнивается к магистрату; в случае передачи дела по требованию хотя бы одной из сторон на суд епископа его решение исполнялось без апелляции. Особенно важным стало принятие ряда законов (начиная с 319), продиктованных нормами христ. нравственности: отменяются законы имп. Августа против безбрачия (31 янв. 320 - CTh VIII 16. 1), ужесточаются меры против безнравственного поведения (3 февр. 326 - CTh IX 7. 1; 1 апр. 326 - CTh IX 26. 1; 4 апр. 326 - CTh IX 8. 1 и 29 мая 329 - CTh IX 9. 1), более не признается конкубинат (14 июня 326 - CTh V 26. 1) и рождение детей вне брака (29 апр. 336 - CTh IV 6. 2), ужесточаются основания для развода (кон. 331 - CTh III 16. 1). Воскресенье (*dies solis*) становится офиц. праздничным днем (закон от 3 июля 321 - CTh II 8. 1 = CJ III 12. 2). Христ. принципы прослеживаются и в ряде законов в защиту слабых и обездоленных: строго наказываются клевета и доносительство (29 марта 319 и 22 марта 335 - CTh IX 34. 1 и X 10. 3); заключенные ограждаются от жестокостей надзирателей (31 дек. 320 и 3 февр. 326 - CTh IX 3. 1-2), а дети - от произвола родителей (6 июля 322 и 13 мая 329 - CTh XI 27. 2 и 1); преследуются пытки и убийство рабов их хозяевами (11 мая 319 - CTh IX 12. 1); запрещается разделение семей рабов при их продаже (19 апр. 325 - CTh II 15. 1); принимаются под особое покровительство общества вдовы и сироты (17 июня 334 - CTh I 22. 2).

В силу своего положения император оставался вел. понтификом (*pontifex maximus*) и вынужден был формально сохранять офиц. характер традиц. рим. религии и привилегии ярчества, но в то же время под предлогом «очищения» старой религии он принимал меры против отдельных проявлений язычества: запрещаются чародейство и тайные гадания (законы 23 мая 318 и 1 февр. 320 - CTh IX 16. 3. 2 и 1; от 17 дек. 320 - CTh XVI 10. 1), антихрист. сочинения неоплатоника Порфирия (по закону, введенному после 330, они подлежат сожжению, см.: *Socr.*

Schol. Hist. eccl. I 9), закрываются известные своими безнравственными культурами сир. языческие храмы (Euseb. Vita Const. III 55-58, Socr. Hist. eccl. I 18; Sozom. Hist. eccl. II 5). Имп. Константин иногда позволял себе публично высмеивать заблуждения язычников (Euseb. Vita Const. II 48-60), хотя и не требовал от них перехода в христианство, не отрицая офиц. характера языческого культа (Ibid. III 56).

Первую «структурную модель» церковно-гос. отношений, раскрывшую идеино-мировоззренческие представления о роли Церкви в империи, сформулировал в нач. IV в. Евсевий, еп. Кесарии Палестинской. В факте синхронности и несомненной связи возникновения Римской империи и воплощения Христа Спасителя, что отмечали еще христ. писатели II-III вв. Мелитон Сардский (см.: Euseb. Hist. eccl. IV 26. 7), Ипполит Римский (*Hipp. In Dan.* IV 1), Ориген (*Orig. Contra Cels.* II 30), Евсевий видел совместное действие «по мановению единого Бога» (*De laudibus Const.* 16) двух сил: учения Христова, одерживающего победу над многобожием, и монархии Августа, преодолевающей многоначалие. В результате Римская империя становится неким подобием небесной монархии. Подчеркивая мистическую связь императора и Спасителя (Ibid. 11, 18), Евсевий изложил принципы идеального правителя. Он видел в нем «образ единого Всецаря» (επκρινούστοι πατρίσιοι - Ibid. 7. 12), считая, что он усваивает «образ верховного царствования» (τοῦ πνωθητῆς βασιλεῖας τοῦ επκρινούσα - Ibid. 1. 6) и через это причастен к делу уготовления Спасителем вышнего царства Богу Отцу. Евсевий усматривал в императоре истолкователя Бога-Слова (Πτοφητῆς τοῦ Θεοῦ λόγου - Ibid. 2. 4), учителя и доброго пастыря, посвятившего Богу ум и душу: он берет на себя заботу о спасении подданных, приводит к богопознанию и научает добру и благочестию. В силу этого Евсевий допускал прямое вмешательство императора в дела Церкви, в т. ч. и в вопросы вероучения. Осознавая несомненную связь между благополучием гос-ва и единством Церкви, император выполнял роль верховного арбитра, «действовал как общий епископ, поставленный от Бога» (κοινῆς πτησούσας Πατρὸς καθεσταμένος - *Euseb. Vita Const.* I 44. 2). В представлении Евсевия император, соединяя в своем лице гражданскую и религ. власть, занимает исключительное место в церковно-гос. отношениях, играет роль более значительную, чем епископы, его авторитет выше авторитета Соборов. В таких взглядах Евсевия, по мнению зап. ученых, впервые выразилась и получила богословское обоснование теория цезарепапизма.

Однако реальная христ. политика имп. Константина Великого отличалась от образа, созданного Евсевием. Важнейшие внутрицерковные события нач. IV в., связанные с расколом донатистов и арианской ересью, в к-рых император действительно принимал участие, не соответствуют схеме, предложенной «отцом церковной истории». К Константину неоднократно апеллировали донатисты, всякий раз вызывая его недовольство из-за споров и раскола в Африканской Церкви, но решения принимал не император, а созданные им сначала Римский (окт. 313), а затем Арелатский (авг. 314) Соборы; Константин на них не присутствовал, но передавал дело на их рассмотрение, требуя от участников выслушать стороны, поскольку «это соответствует священнейшему закону» (*Euseb. Hist. eccl. X* 5. 19). Только после нового обращения донатистов император особым реескриптом к проконсулу Африки Анулину предписал подвергать наказаниям упорствующих раскольников (Ibid. X 6. 4; мера действовала до мая 321). В случае с арианами император уже без апелляции вмешался в спор в Александрийской Церкви, к-рый возник, по его мнению, из-за слов и не должен был служить предлогом для церковного разделения. Ему же принадлежала инициатива созыва I Вселенского Собора в Никее (325); имп. Константин присутствовал на открытии Собора и приветствовал его участников (впредь все Вселенские Соборы созывались императорами, к-рые также официально утверждали их решения и объявляли об их закрытии), но фактически этим его роль и ограничилась: если он и предложил включить в Символ веры термин «единосущный», то лишь с подсказки Осия, еп. Кордубского. Епископы были свободны в своих суждениях и решениях. Имп. Константин определил свое место в отношениях Церкви и гос-ва, обращаясь к участникам Никейского Собора: «Вы - епископы внутренних [дел] Церкви, а я был поставлен от Бога епископом внешних» (ὑμεῖς δὲ εἰσιν τοῦ επώνυμος πατέρων πατέρων τοῦ πατρὸς πατέρων θεοῦ καθεσταμένοι πατέρων σκοτεινούς - *Euseb. Vita Const.* IV 24). По мнению ряда историков (Л. С. Тиймон, Ж. Р. Паланк и мн. др.), император имел в виду 2 религ. группы - христиан и язычников («внешних»), считая, «что его духовная задача в отношении язычников аналогична роли епископа к христианам» (Grillmeier. 1975. Vol. 1. P. 260; см. также: Sansterre J.-M. *Eusèbe de Césarée et la naissance de la théorie «Césaropapiste»* // *Byz.* 1972. T. 42. P. 131-195, 532-594); согласно др. т. зр., Константин «хотел показать, что епископам принадлежит право и они обязаны решать вопросы вероучения, таинств, обрядов, иерархии и принципов управления Церковью, всего того, что вытекает из начал христианской религии и имеет внутреннее, логически

определенное отношение к вере; а император обязан принимать определение Церкви как данное и заботиться о внешнем приложении его в жизни между подданными» (Курганов. 1880. С. 39). С развитием арианского спора степень вмешательства императора в церковные дела усилилась: он низлагал ариан, отправлял их в ссылку и возвращал обратно после их «раскаяния», требовал принять в общение Ария, от к-рого лично получил исповедание веры, и сослал свт. Афанасия I Великого в Галлию; при этом в своих действиях император неизменно опирался на определения Никейского Собора; ссылка же свт. Афанасия была вызвана обвинением в гос. преступлении. Перед кончиной (22 мая 337) св. равноап. Константин был крещен на смертном одре близким ко двору еп. Никомидийским Евсевием (известным своими арианскими взглядами) и похоронен в новой столице империи К-поле, в храме св. Апостолов, к-рый стал местом традиц. погребения визант. императоров.

Сформировавшиеся при Константине Великом отношения Церкви и гос-ва явились образцом для их развития в последующие периоды истории Византии. Уже во 2-й пол. IV в. империя окончательно становится христ. гос-вом; прежний культ теряет офиц. статус, уступая место христианству - единственной гос. религии. Светская власть активно участвует в богословских спорах, не всегда занимая сторону православных, и оказывается иногда влиятельной силой в их разрешении.

При наследниках Константина Великого борьба против язычества стала приобретать все более открытые формы: имп. Констанций II запрещает суеверие (*superstitio*) и кровавые жертвы (*sacrificiorum insania*) (341 - CTh XVI 10. 2), отменяет разрешение наочные жертвоприношения, данное узурпатором Магненицием (23 нояб. 353 - CTh XVI 10. 5), и вводит уголовное наказание за жертвоприношения (1 дек. 354, 19 февр. 356 - CTh XVI 10. 4, 6), преследует гарусников, «математиков» (т. е. астрологов), прорицателей, «халдеев» и магов (4 дек. 356, 25 янв. 357, 5 июля 358 - CTh IX 16. 4-6). Эти законы, несмотря на терминологическую неопределенность, к-рую усматривают исследователи (напр., П. де Лабриоль), были направлены не на полное искоренение язычества, а против крайних, уродливых форм традиц. культа. Кроме того, действия власти по отношению к язычеству находили преувеличенную оценку со стороны как христ., так и языческих писателей. Случаи закрытия или разрушения языческих храмов в 40-50-х гг. IV в. были очень редки. Во время посещения Рима (356) имп. Констанций II живо интересовался памятниками старины, к-рые сохраняли чуждый христианству характер: в них продолжали совершаться языческие церемонии, но уже без кровавых жертвоприношений.

Отношения Церкви и гос-ва в период 40-70-х гг. IV в. были омрачены многочисленными случаями вмешательства светской власти в церковные дела, в т. ч. и в вопросы вероучения, в к-рых правительство не всегда принимало сторону православных. Сыновья Константина Великого Константин II и Констант выступали гарантом Православия, причем не только в своих владениях на Западе, но и на Востоке, и пытались (в т. ч. на Соборе в Сардике, ок. 343) примирить разногласия, возникшие в ходе арианского спора между епископами обеих частей империи; они способствовали возвращению из ссылки в Египет свт. Афанасия Великого (337, 346). Но их средний брат Констанций II, с 353 г. ставший единственным правителем империи, грубо вмешивался в церковные дела на стороне ариан, предпринимал шаги к пересмотру решений I Вселенского Собора и устранению его сторонников. Тот же государь, первый в истории император-богослов (Болотов. Т. 4. С. 57), для к-рого церковные интересы преобладали над гос., выразил крайний взгляд на принцип церковно-гос. отношений. Будучи приверженцем арианства и добиваясь устранения свт. Афанасия Александрийского от управления церковными делами, Констанций в 355 г. потребовал его осуждения от участников Медиоланского Собора; встретив сопротивление в лице неск. зап. епископов, считавших, что такое осуждение противоречит канонам Церкви, император заявил: «Что я желаю, то пусть и считается каноном... Или повинуйтесь, или сами отправитесь в ссылку» (*Πτερ όυπ βοπλομαι, τοπτο κανπν νομίζπσθω...* Π τοπνυν πεπσθητε Π καλ πμεπς ππερπροι γενπσεθε - Athanas Alex. Hist. arian. 33. 7). Епископы опротестовали такую «формулу» и советовали не смешивать власть над Римской империей с церковным управлением (Болотов. Т. 4. С. 59). Однако император добился подтверждения своей воли на этом Соборе.

Т. зр. лучших представителей Церкви IV в. на характер церковно-гос. отношений не была единой. Полную свободу Церкви от вмешательства со стороны гос-ва отстаивали лишь немногие, считавшие, что насильственные меры противны самому существу религ. убеждения. Свт. Афанасий Великий, полагавший, что «богочестию свойственно не принуждать, но убеждать» (Athan. Hist. arian. 67), считал, что «не может быть убеждения там, где страх от царя», к-рый, «не имея доводов, всех принуждает со властью» (Ibid. 33). Доводы свт. Афанасия повторил и свт. Иларий Пиктавийский,

видевший среди обязанностей императора попечение о полной свободе подданных жить по собственным убеждениям, без всякого рабского принуждения (*Hilar. Pict. Ad Const. I 2*). Св. Осий Кордубский возражал Констанцию с т. зр. функционального разделения Церкви и гос-ва: «Не мешайся в дела церковные и не давай нам приказов; не тебе нас учить в этой области, ты сам должен слушаться нас. Тебе Бог вручил царство, нам вверил церкви. Нам не должно начальствовать на земле, ни тебе - воскурять фимиам» (*Athanas. Alex. Hist. arian. 44*). Но имп. Констанция осуждали не столько за само вмешательство в дела Церкви, сколько за подавление истинной веры. Свт. Григорий Богослов называл его «божественнейшим и христолюбивейшим государем», считавшим, «что с успехами христиан возрастало могущество римлян», хотя император и поколебал «правое учение не из презрения, но желая, чтобы все хранили единомыслие и не разделялись расколами» (*Greg. Nazianz. Orat. 4. 24, 27*).

Констанций принял Крещение незадолго до смерти (3 нояб. 361) от арианского еп. Евзоя Антиохийского (*Sozom. Hist. eccl. V 1. 6*). Сменивший его имп. Юлиан Отступник изменил общее направление имперской политики, объявив религ. терпимость и возвратив из ссылки правосл. епископов с умыслом усугубить раздоры среди христиан (*Am. Marc. Res gest. XXII 5. 2*). Тем самым Юлиан невольно способствовал успеху Православия, что вызвало у него злобу и стремление к открытому притеснению христиан. Потворствуя убийствам мучеников и разрушению или передаче язычникам христ. храмов, он показал свое истинное отношение к христианству; вскоре последовал запрет христианам заниматься нек-рыми интеллектуальными профессиями, что вызвало протесты даже среди образованных язычников (*Sozom. Hist. eccl. V 11; Socr. Hist. eccl. III 12-13; Julian. Ep. 110-112 // Julien. Lettre et fragments / Ed. J. Bidez. P., 1924. P. 121, 187-192*).

Период языческой реакции не был продолжительным: 26 июня 363 г. последний император-язычник погиб, и власть перешла к военачальнику Иовиану. Он открыто объявил о своей приверженности Православию, а в отношениях с сектами и язычниками ·придерживался веротерпимости. Тем не менее за неск. дней до смерти законом от 4 февр. 364 г. Иовиан конфисковал земельную собственность, принадлежавшую языческим храмам (*CTh X 1. 8*); согласно Сократу Схоластику, он запретил публичные языческие жертвоприношения, вновь распространявшиеся при Юлиане, и закрывал языческие храмы; известно неск. случаев их разрушения или переделки (см.: *Socr. Hist. eccl. III 23; Theodore. Hist. eccl. V 20*).

Преемник Иовиана Валентиниан I, ставший императором на Западе, тоже придерживался принципа религ. беспристрастия, отразив его в своем законодательстве (*CTh IX 16. 9*; ср. *Am. Marc. Res gest. XXX 9. 5*). Этот император, убежденный сторонник Никейского вероисповедания, искренне считал, что, как мирянин, он не должен судить о вопросах веры (*Sozom. Hist. eccl. VI 7*). Поэтому в его владениях ариане играли заметную роль, удерживая за собой нек-рые кафедры на севере Италии и в Иллирике. Его брат и соправитель на Востоке Валент, покровитель ариан и гонитель православных, предоставил полную свободу язычникам (*Theodore. Hist. eccl. V 20*). Оба императора постановили, что ни гадания гарусиков, ни религия предков не считаются преступными (законы от 19 мая и 6 дек. 371 - *CTh IX 16. 9-10*); запрещались под угрозой страшных наказаний лишь колдовство, астрология иочные жертвоприношения (законы от 9 сент. 364 и 12 дек. 370 (или 373) - *CTh IX 16. 7-8*).

В 370 г., после перемещения в К-поль еп. Димофила, сменившего умершего Евдоксия, у к-рого Валент крестился двумя годами прежде (*Theodore. Hist. eccl. IV 12; Hieron. Chron. s. a. 367*), началось преследование православных. Гонение вспыхнуло в Никомидии и охватило постепенно весь Восток. Особенно много пострадавших было в Сирии, среди них и свт. Мелетий Антиохийский, в 3-й раз отправившийся в ссылку. Действия Валента встретили сильное недовольство; духовным главой правосл. оппозиции был свт. Василий Великий, к-рый своим нравственным авторитетом по сути приостановил гонение в Каппадокии. После смерти свт. Афанасия (2 мая 373) от православных Египта требовали подписать арианское вероопределение. Однако в 376 г. Валент либо по политической необходимости (ввиду войны с готами), либо по причине перемены образа мыслей изменил религ. политику в сторону терпимости: в 377-378 гг. на свои кафедры возвратились ранее сосланные правосл. епископы Востока.

В 80-х гг. IV в., при Грациане и Феодосии I Великом произошел открытый и окончательный разрыв старого союза язычества с гос-вом. Феодосий I, управлявший вост. частью империи после гибели Валента, издал эдикт, лишавший гражданских прав отступников от христианства (2 мая 381 и 20 мая 383 - *CTh XVI 7. 1-2*). Подобным образом на Западе действовал Грациан (закон 21 мая 383 - *CTh XVI 7. 3 = CJ I 7. 2*). Др. эдикты, опубликованные Феодосием I на Востоке в это же время,

повторяли прежние нормы: вновь были запрещены кровавые жертвоприношения и гадания, закрыты нек-рые храмы, в т. ч. в Эдессе (20 нояб. 382 и 30 нояб. 382 - CTh XVI 10. 7-8).

В 382 г. имп. Грациан под влиянием свт. Амвросия Медиоланского нанес сокрушительный удар язычеству: он отказался от титула «*pontifex maximus*», лишил привилегий коллегии жрецов и весталок в Риме, конфисковав их владения, и приказал удалить из здания римского сената алтарь Победы. Тем самым Грациан осуществил отделение языческой религии от гос-ва. Это не было гонением на кульп или покушением на религ. свободу язычников, хотя старая рим. знать, имевшая заметное влияние в сенате, противилась такой политике императора, а после его гибели (383) предпринимала попытки вернуться к прежнему порядку (см.: *Ambros. Mediol. Epp.* 17, 18, 57).

В отношении к арианам имп. Грациан поначалу следовал принципу невмешательства, как и его отец Валентиниан I, но затем начал борьбу против еретиков (законы 3 авг. 379 и 22 апр. 380 - CTh XVI 5. 5 и 4; последний предусматривал передачу церквей православным). Принятый им в соправители Феодосий Великий, едва вступив на престол (379), объявил себя решительным сторонником Никейского Символа веры. Находясь в Фессалонике, он тяжело заболел и крестился у местного еп. А(с)холия, от к-рого потребовал (прежде совершения таинства) исповедания никейской веры (*Sozom. Hist. eccl.* VII 4. 3; *Socr. Schol. Hist. eccl.* V 6). Законом 28 февр. 380 г. (CTh XVI 1. 2) император предписал всем следовать кафолической вере, к-рую сохраняют Дамас, еп. Римский, и Петр, еп. Александрийский. «Привилегиями в делах веры,- провозглашал император,- должны пользоваться только соблюдающие кафолический закон. Мы желаем, чтобы еретики и раскольники не только были чужды этих привилегий, но и подверглись различным повинностям. Заклейменные позорным именем еретиков, они, кроме осуждения божественного правосудия, должны ожидать еще тяжких наказаний, к-рым по внушению небесной мудрости заблагорассудит подвергнуть их наше величество» (цит. по: Болотов. Т. 4. С. 78). Прибыв в К-поль, Феодосий потребовал от арианского еп. Димофила признать учение о единосущии, но тот предпочел отправиться в ссылку. 27 нояб. 380 г. император лично ввел свт. Григория Богослова в столичный кафедральный храм св. Апостолов (*Socr. Schol. Hist. eccl.* V 6), а 10 янв. 381 г. предписал отбирать у еретиков церкви и запретил им собираться в пределах городских стен (CTh XVI 5. 6).

Имп. Феодосий I и в дальнейшем активно вмешивался в дела Церкви, причем порой сами епископы поощряли его к таким действиям. При выборах на II Вселенском Соборе (381) архиепископа К-польского отцы Собора согласились с предложенной императором кандидатурой Нектария. Сразу после закрытия Собора Феодосий опубликовал новый эдикт (30 июля 381), в к-ром повторил распоряжение отбирать церкви у еретиков и определил, что православными он считает тех, кто находится в общении с епископами, чье Православие не вызывало сомнения,- Нектарием К-польским, Тимофеем Александрийским, Диодором Тарсийским, Григорием Нисским и др. В надежде восстановить единство христиан в столице было назначено собеседование представителей различных партий (383), но эта затея не привела к к.-л. результату. Запрет собраний еретиков был подтвержден неоднократно (15 июля и 3 сент. 383, 21 янв. 384 - CTh XVI 5. 11-13) и был направлен против евномиан, ариан, македониан и аполлинариан. Многочисленные законы, изданные позже, касались евномиан (CTh XVI 5. 17, 23, 25, 27, 31, 32, 34, 36 и др.). Кроме того, в ответ на постоянные просьбы папы Римского и др. итал. епископов назначить новый Собор в Риме для решения вопроса о каноничности замещения К-польской и Антиохийской кафедр имп. Феодосий I склонил зап. епископов вступить в общение как с Нектарием К-польским, так и с Флавианом Антиохийским (Bardy, *Palanque*. 1937. Р. 292-296; Болотов. Т. 4. С. 85).

В кон. IV в. разграничение сфер церковной и гос. деятельности попытался установить свт. Амвросий Медиоланский. В 385-386 гг. он ответил отказом на требование имп. Валентиниана II (соправителя Феодосия Великого на Западе), находившегося под сильным влиянием матери, арианки Юстины, передать арианскому еп. Авксентию одну из базилик Медиолана и ясно дал понять, что не признает за имп. властью права судить епископов и решать вопросы веры (см.: Болотов. Т. 4. С. 79-82). В кон. 388 г. в Каллинике на Евфрите толпа сожгла синагогу, а монахи разрушили молитвенный дом гностиков-валентиниан. Феодосий I потребовал отстроить разрушенные постройки за счет местного епископа, если окажется, что тот виновен в подстрекательстве. Однако под сильным давлением со стороны свт. Амвросия, умолявшего не допустить торжества иудеев и др. врагов Христовых над христианами, император был вынужден отменить приказ. Свт. Амвросий считал, что император не всегда и не во всем должен следовать юридическим принципам, лежащим в основании гос-ва, иставил ему в прямую обязанность защиту и поддержку истинной веры. В 390 г. он отлучил Феодосия I от церковного общения за жестокое подавление беспорядков в Фессалонике, и император должен был подчиниться такой мере; свт.

Амвросий ясно показал, что Церковь не только осуждает государей еретиков или раскольников: личное поведение монарха и его офиц. действия, если в них нарушается нравственный закон, подпадают под церковные прещения. Вместе с тем никогда прежде союз Церкви и гос-ва не был столь тесным, как при Феодосии Великом (*Palanque. P.* 512).

Феодосий I вел целенаправленную борьбу с язычеством. В 385-389 гг. наряду с возобновлением запрета на кровавые жертвоприношения и гадания (25 мая 385 - CTh XVI 10. 9) во многих вост. провинциях было закрыто и разрушено большое число храмов (см. о Египте: *Zosim. Hist.* IV 37. 3; о Сирии: *Theodoret. Hist. eccl.* V 21. 5-15; *Rufin. Hist. eccl.* XI 23; *Sozom. Hist. eccl.* VII 15; о Киликии: *ibid.* 39; о Месопотамии: *ibid.* 44; *Theodoret. Hist. eccl.* IV 18. 14). Лица, осужденные за колдовство и гадания, были исключены из числа амнистированных на Пасху в 384-386 гг. (CTh IX 38, VIII 7-8). В 391 г. имп. Феодосий I запретил языческие церемонии, жертвоприношения и посещение храмов, грозя смертным наказанием магistratам, повторствующим таким действиям (24 февр. 391 - CTh XVI 10. 10); лишил вероотступников гражданских и политических прав (11 мая 391 - CTh XVI 7. 4-5; XI 39. 11); особым эдиктом, изданным в Аквилее, был наложен запрет на языческий культ в Египте (16 июня 391 - CTh XVI 10. 11; под влиянием этого закона христиане Александрии разрушили храм Сераписа - см.: *Socr. Schol. Hist. eccl.* V 16). Завершением мер против язычников стал к-польский эдикт от 8 нояб. 392 (CTh XVI 10. 12): отныне повсюду на территории империи подвергались смертному наказанию с конфискацией имущества лица, поклонявшиеся идолам или сооружавшие им алтари не только в общественных, но даже и в частных местах, приносившие бескровные жертвы ларам, гениям и пенатам. В 393 г. состоялись последние Олимпийские игры, а статуя Зевса Олимпийского работы Фидия была увезена в К-поль. После смерти Валентиниана II (15 мая 392) усилившаяся в Риме и Италии оппозиция во главе с узурпатором Евгением (отлученным свт. Амвросием) добилась отмены жестких мер против язычества. Алтарь Победы вновь был внесен в здание рим. сената, язычникам начали возвращать их храмы. Имп. Феодосий I, разгромивший Евгения (6 сент. 394), по просьбе свт. Амвросия простил сторонников узурпатора и, отменив все акты последнего, придерживался строгих мер закона 392 г.

При сыновьях Феодосия Великого Гонории и Аркадии политика их отца была в целом продолжена, гос. власть оказывала помощь Церкви в ее борьбе с еретиками. Так это произошло в случае запрещения пелагиан, когда в 418 г. Гонорий по просьбе епископов Африки начал преследование новой ереси. В деле низложения свт. Иоанна Златоуста имп. власть была исполнительницей приговора, вынесенного Собором во главе с Феофилом Александрийским (см.: Болотов. Т. 4. С. 85-88). Языческий культ утрачивал легальный статус, но, поскольку законы против него не применялись со всей строгостью, власти время от времени приходилось подтверждать прежние установления. 7 авг. 395 г. оба императора торжественно объявили об ужесточении запретов против язычников и еретиков, предписав воздерживаться от посещения их храмов и совершения жертвоприношений (CTh XVI 10. 13), а годом спустя отменили освобождение от налогов, к-рым пользовалось языческое жреческое сословие (7 дек. 396 - CTh XVI 10. 14). В 399 г. Гонорий вновь запретил жертвоприношения (21 янв. 399 - CTh XVI 10. 15), но предписывал не разрушать древние храмы (20 авг. 399 - CTh XVI 10. 17), тогда как Аркадий требовал их разрушения (10 авг. 399 - CTh XVI 10. 16). В ответ на просьбу правосл. епископов Сев. Африки Гонорий издал новый закон (25 нояб. 407 - CTh XVI 10. 19), действие к-рого позже было распространено и на др. провинции (30 авг. 415 - CTh XVI 10. 20): он распорядился лишить субсидий (*annones*) языческие храмы, изъять из них культовые образы и уничтожить алтари. Законом от 14 нояб. 408 г. этот император удалил из числа придворных тех, кто не разделяли его веру (CTh XVI 5. 42).

В правление Феодосия II Младшего (408-450) происходили важные церковно-исторические события, нашедшие отражение в законодательных и иных актах императоров, в к-рых уточнялись теоретические начала отношений между Церковью и гос-вом. С т. зр. представителей Церкви, император - ее покровитель и защитник. Феодосий II боролся против язычников, усиливая меры предшественников новыми законами (9 апр. 423 и 14 нояб. 435 - CTh XVI 10. 22 и 25), хотя уже 8 июня 423 г. были смягчены наказания для приверженцев старого культа (смертная казнь заменена ссылкой и конфискацией имущества) и запрещены любые принуждения в отношении иудеев и лояльных язычников (CTh XVI 10. 23-24). 3-я новелла Феодосия II (30 янв. 438) грозила открытым язычникам конфискацией имущества. Несторий при поставлении на кафедру К-поля обратился к императору: «Дай мне землю, очищенную от ересей, и я за то дам тебе небо; помоги мне истребить еретиков, и я помогу тебе истребить персов» (*Socr. Schol. Hist. eccl.* VII 29); в ответ Феодосий II не ограничился единичными мерами против ариан, аполлинариан, македониан, манихеев и проч. еретиков, но издал общий закон (30 мая 428 - CTh XVI 5. 65), к-рый широко применялся и налагал

суровые меры на всех, кто придерживались еретических взглядов. Догматический противник Нестория папа Римский Целестин разделял его жесткую позицию в отношении еретиков; в одном из посланий к Феодосию II он писал, что для императора «дело веры должно быть важнее, чем дело гос-ва: ваша милость должна быть более озабочена миром Церкви, нежели безопасностью империи» (ActaCO. T. 1. Vol. 2. P. 25; рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 298). Принимая репрессивные меры в отношении еретиков, Феодосий II придерживался, хотя и не всегда успешно и последовательно, принципа невмешательства во внутрицерковные дела; если возникали разногласия и нестроения в Церкви, то решаться они должны были, по его мнению, церковными средствами. Когда вспыхнул несторианский спор, Феодосий II устранился от непосредственного участия в нем, что во многом явилось причиной неблагоприятного течения событий как до открытия, так и в ходе проведения III Вселенского Собора в Эфесе. В имп. указе к свт. Кириллу Александрийскому, к-рый пытался через сестру императора св. Пульхерию добиться его поддержки, он писал: «Всякому известно, от приказаний ли более получает твердости благочестие, или от совещаний» (ActaCO. T. 1. Vol. 1/1. P. 73; рус. пер.: Болотов. Т. 1. С. 89; ср.: ДВС. Т. 1. С. 208); др. грамотой он запретил своему представителю на Соборе Кандидиану вмешиваться в рассмотрение вопросов: «Не принадлежащему к числу святейших епископов не справедливо вмешиваться в дела церковные» (ActaCO. T. 1. Vol. 1/1. P. 120; рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 213) - и ограничил его полномочия попечением о сохранении внешнего порядка. Правда, по окончании Собора император был вынужден неоднократно посыпать на Восток своих уполномоченных для примирения несогласных епископов (*Histoire de l'Église*. Р., 1937. Vol. 4. P. 191-196); не ограничившись ссылкой Нестория и близких его друзей, имп. Феодосий II издал строгий закон против несториан, к-рый предписывал впредь именовать сторонников новой ереси симонианами, запрещал хранить, читать или распространять их книги, к-рые подлежали розыску и сожжению (3 авг. 435 - CTh XVI 5. 66; ActaCO. T. 1. Vol. 1/3. P. 68; рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 583-584). С целью сохранения хрупкого церковного мира император вмешался и в поднятый в это же время спор об осуждении Феодора Мопсуестийского, в к-ром мн. христиане на Востоке видели действительного основоположника и идеолога несторианства: эдиктом было запрещено осуждать лиц, умерших в мире с Церковью; тем самым решение этого вопроса было отложено более чем на столетие, до V Вселенского Собора (ActaCO. T. 1. Vol. 4. P. 241). В деле Евтихия Феодосий II определенно занял сторону монофизитов, послав патриархия Флорентия «для наблюдения за православием рассуждений» отцов Поместного К-польского Собора во главе со свт. Флавианом (448); на этом Соборе впервые было признано, что имп. власти присущ архиерейский характер: отцы Собора приветствовали решение императора возгласом: «Многая лета царю нашему архиерею!» (τῇ Πρήστει βασιλεῖ - ActaCO. T. 2. Vol. 1/1. P. 138; рус. пер.: Болотов. Т. 4. С. 90; ср.: ДВС. Т. 2. С. 125). Сомневаясь в правильности решения этого Собора, осудившего Евтихия, император приказал в марте 449 г. пересмотреть его дело, но, не удовлетворившись подтверждением прежнего определения, назначил на авг. 449 г. новый Вселенский Собор в Эфесе, известный как «Разбойничий». Представителям императора, к-рым был поручен надзор за ходом соборных заседаний, были подчинены вооруженные отряды и дано указание, чтобы осудившие Евтихия епископы «молчали, не имея звания судей, но ожидали общего мнения всех святых отцов, потому что теперь обсуждается определенное прежде ими» (ActaCO. T. 2. Vol. 1/1. P. 72; ДВС. Т. 2. С. 71-72). Вопреки церковным канонам император от своего имени пригласил участвовать на Соборе с правом голоса ревностного монофизита мон. Варсуму, наводившего страх по всей Сирии (ActaCO. T. 2. Vol. 1/1. P. 71; ДВС. Т. 2. С. 72). Под покровом видимого приличия на «Разбойничье» Соборе творились беззакония: без соблюдения надлежащей процедуры, лишенный возможности оправдаться, был низложен свт. Флавиан, а Феодорит Кирский и Евсевий Дорилейский, не допущенные на Собор, были осуждены заочно. Такие решения, хотя и получили санкцию императора, вызвали протесты, особенно на западе империи. Валентиниан III обратился к своему вост. коллеге с просьбой пересмотреть решения на новом Соборе. Но Феодосий II не хотел и слышать об этом, т. к. был уверен в законности постановлений «Разбойничьего» Эфесского Собора. Однако скоропостижная кончина Феодосия (28 июля 450) резко переменила направление церковной политики В. и.

Правосл. императоры Маркиан (450-457) и Лев I (457-474) в своей церковной политике придерживались принципа невмешательства даже более последовательно, чем их предшественник: они стремились решать возникавшие проблемы исключительно церковными средствами. Маркиан для пересмотра решений «Разбойничьего» Собора созвал в Халкидоне осенью 451 г. IV Вселенский Собор. Влияние светской власти на нем было весьма скромным. Хотя представители императора и присутствовали на большинстве заседаний, они не участвовали в тех, на к-рых обсуждались канонические и дисциплинарные вопросы (в т. ч. личное дело Диоскора

Александрийского). Но гос. власть не была безучастна к волновавшим Церковь проблемам: именно по настоянию этих чиновников удалось добиться от отцов Халкидонского Собора, отказывавшихся подготовить новое вероопределение, составления «ороса» - вероисповедной формулы, выразившей правосл. докт о воплощении Христа Спасителя во единой ипостаси и двух природах. Император утвердил определения IV Вселенского Собора и потребовал от всех принятия его решений (см. грамоты Маркиана от 7 февр. и 13 марта 452 - ActaCO. T. 2.Vol. 2/3. P. 21-24; ДВС. Т. 3. С.169-171). Возникшая оппозиция Халкидонскому Собору, особенно среди монахов, поднявших вооруженный мятеж в Палестине и Египте, была подавлена с помощью военной силы.

При имп. Льве I вновь открыто выступили противники Халкидонского Собора: после убийства правосл. Патриарха Александрийского сщмч. Протерия (451-457) патриаршую кафедру захватил монофизит Тимофей II Элур. Эти события вынудили императора поставить перед епископатом ряд вопросов: об отношении к Тимофею Элуру, о требовании созыва нового Вселенского Собора и о подтверждении авторитета Халкидонского Собора (Codex encyclius, 458). Рим. папа Лев I Великий настоятельно напоминал имп. Льву, что его «царская власть сообщена не только для управления миром, но особенно для охранения Церкви, чтобы, обуздав незаконные дерзости, [он] и добрые постановления защитил, и истинный мир восстановил, прогнав похитителей чужого права» (*Leo Magn. Ep. 156. ActaCO. T. 2. Vol. 4. P. 101-104; ДВС. Т. 3. С. 206*), и рекомендовал «не допускать каких бы то ни было рассуждений относительно того, что решено на IV Вселенском Соборе» (Болотов. Т. 4. С. 90). Подавляющее большинство епископов высказалось в поддержку Халкидонского Собора и признало неканоничным избрание Тимофея Элура, к-рого император незамедлительно отправил в ссылку.

При преемниках Льва I Церковь столкнулась с открытыми попытками светской власти разрешать догматические вопросы собственными средствами. Первый опыт в этом роде предпринял узурпатор Василиск (475-476). Стремясь привлечь на свою сторону монофизитов, составлявших значительную часть населения Востока и не признававших вселенского авторитета Халкидонского Собора, он издал «Энциклопедию» (Πύκπλιον - окружное послание; текст: *Evagr. Schol. Hist. eccl. III 4*), отменявший решения этого Собора, и возвратил в Александрию Тимофея Элура. Эти действия вызвали возмущение клира и жителей К-поля во главе с Патриархом Акацием; и хотя Василиск поспешил отменить свой закон, издав «Антиэнциклопедию» (*Ibid. III 7*), открытое недовольство горожан стоило узурпатору короны. Имп. Зинон, к-рого пытался отстранить Василиск, вернул себе престол и отменил все меры в пользу монофизитов: на Александрийскую и Антиохийскую кафедры были поставлены правосл. епископы. Но в 482 г. с его стороны была предпринята попытка объединить сторонников и противников Халкидонского Собора на основании догматических формул, к-рые допускали широкое толкование. С этой целью был обнародован «Энотикон», составленный, вероятно, Акацием К-польским и от имени императора адресованный Египетской Церкви (текст: *Ibid. III 14*). На деле этот документ, формально не отрицавший Халкидонского Собора, не оправдал надежд. Он оказался неприемлем для большей части монофизитов и вызвал протест приверженцев Халкидонского Собора, став причиной церковного раскола между Римом и К-полем - т. н. Акацианской схизмы, продолжавшейся до 519 г. В правление имп. Анастасия I (491-518) политика примирения религ. партий на основе «Энотикона» продолжилась в полной мере. Однако православные как на Востоке, так и на Западе протестовали против вмешательства светской власти в дела Церкви. В 493 г. папа Геласий I в письме к Анастасию, подчеркивая противозаконность этого, сформулировал теорию о двух силах: «Две силы, августейший император, по преимуществу управляют этим миром, это - священный авторитет архиереев и царская власть, и между ними тем важнее значение священников, что они и за самих царей должны дать ответ Господу на суде Его... В делах веры ты должен подчиняться их законным распоряжениям, а не начальствовать над ними; не их покорять твоей воле, а сам руководиться их суждением» (*Gelasii I Ep. 12. 2 // Epistulae Romanorum Pontificum / Ed. A. Thiel. Braunsberg, 1867; рус. пер.: Болотов. Т. 4. С. 90*). Анастасий занял престол только после того, как по требованию свт. Евфимия К-польского подписал обязательства, суть к-рых сводилась к тому, что он не нанесет вреда правосл. вере (*Evagr. Schol. Hist. eccl. III 32*). Но император, твердо придерживавшийся монофизитских убеждений, все более и более открыто действовал в пользу монофизитской партии. В частности, он добился вопреки народной воле низложения с К-польской кафедры свт. Евфимия (496), арестовал и удалил его преемника свт. Македония II (511), помог одному из главных идеологов умеренного монофизитства, Севиру, занять Антиохийскую кафедру (512). Движение в защиту Православия среди населения столицы и нек-рых провинций, особенно вооруженное выступление под предводительством военачальника Виталиана, побудило императора смягчить

политику в отношении православных и пойти на переговоры с Римом о прекращении церковной схизмы.

Вступление на престол Юстина I ознаменовалось началом правосл. «реакции», в результате к-рой на Востоке (за исключением Египта) со своих кафедр были удалены епископы-монофизиты (в т. ч. Севир Антиохийский). В результате переговоров с папой Гормиздом, предпринятых лично императором, на Пасху 519 г. был восстановлен церковный мир между Римом и К-полем.

Особое место в истории взаимоотношений Церкви и гос-ва занимает правление имп. Юстиниана I (527-565), властно руководившего церковной жизнью. В отличие от мн. своих предшественников Юстиниан положил в основание своей религ. политики принцип симфонии (гармонии) между церковной и гос. властью: «Величайшими у людей дарами Божиими, данными свыше по человеколюбию, являются священство и царство. Первое служит делам божественным, второе начальствует и надзирает над делами человеческими; и то, и другое происходит от одного начала и обустраивает жизнь человеческую - и ничто так не важно для царствующих, как честь иереев, к-рые за них вечно молят Бога. Ибо если первое будет совершенно безукоризненным и удостоится у Бога благорасположения (παρρησίας), а второе будет справедливо и подобающим образом обустраивать преданное ему государство (πολιτείαν), наступит некое доброе согласие (συμφωνία τις θυαθή), которое обеспечит все, какие ни есть, блага роду человеческому» (Novell. Just. 6, pr.). Фундаментальными основаниями принципа симфонии были правосл. вера и св. церковные каноны, к-рым император через свое законодательство (прежде всего, первые 13 титулов 1-й кн. Кодекса и многочисленные новеллы) придал значение общеимперских законов и установлений (Novell. Just. 107, pr.; 131. 1). В царствование Юстиниана возникало мн. церковных проблем, к к-рым он проявлял большой интерес. Его действия и вся церковная политика в целом получили неоднозначную оценку как современников, так и исследователей нового и новейшего времени: одни подчеркивали цезарепапистский характер его стремлений подчинить себе Церковь, др. отвергали обвинения в цезарепапизме.

«Скифские» монахи, поднявшие весной 519 г. т. н. теопасхитский спор из-за выражения «Един от Св. Троицы пострадал», нашли поддержку у Юстиниана, к-рый включил предложенную ими формулу в свои догматические работы и в литургический гимн «Единородный Сыне и Слове Божий». Наметившееся в кон. 20-х - сер. 30-х гг. VI в. смягчение политики в отношении монофизитов, сопровождавшееся переговорами с умеренными противниками Халкидонского Собора (напр., богословское собеседование с «северианами» в К-поле в 532), сменилось в 536 г. осуждением Севира Антиохийского и его сторонников на Поместном К-польском Соборе. Юстиниан своей конституцией на имя Патриарха Мины утвердил решение этого Собора, запретив монофизитам крестить, устраивать собрания, рукополагать и т. д. (Novell. Just. 42). В Александрии после более чем полувекового перерыва была восстановлена правосл. иерархия. Однако возобновившиеся преследования монофизитов правительством сопровождались и в дальнейшем попытками найти основания для возможного соединения их с православными. Для того чтобы снять их упреки в том, что IV Вселенский Собор принял в церковное общение несториан, Юстиниан обнародовал эдикт с осуждением «Трех глав» (ок. 544), возбудив богословский спор, в результате к-рого Церковь на V Вселенском Соборе (553) приняла т. зр. императора и анафематствовала Феодора Мопсуестийского, а также сочинения блж. Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, направленные против свт. Кирилла Александрийского и III Вселенского Собора. Не все православные, особенно на Западе, согласились принять такое решение (в связи с этим возникли церковные расколы в Аквилее и Медиолане); в то же время вопрос о присоединении монофизитов продолжал оставаться открытым. Юстиниан активно участвовал в обсуждении этого вопроса, что нашло отражение в его законах и богословских трактатах (см., напр., догматическую конституцию 551 г., CPG, N 6885; рус. пер.: ДВС. Т. 3. С. 539 и сл.). Император был также инициатором осуждения оригенизма, волновавшего в VI в. гл. обр. монахов Палестины (соответствующий эдикт был издан ок. 542 - CPG, N 6880; ActaCO. T. 3. P. 189-214). Это осуждение было утверждено перед открытием заседаний V Вселенского Собора на Поместном К-польском Соборе, издавшем 15 особых правил (ActaCO. T. 4/1. P. 248-249). Император до конца своей жизни не переставал искать основания к восстановлению церковного единства. Одной из таких попыток, возможно, является т. н. «афтартодокетский» эдикт (565), появившийся незадолго до смерти Юстиниана (Evagr. Schol. Hist. eccl. IV 39-41).

Во 2-й пол. V в. продолжали издаваться законы против языческого культа. Маркиан и Валентиниан III запретили открывать уже закрытые языческие храмы, совершать жертвоприношения (CJ I 11. 7). Приверженцам древних культов было запрещено занимать

муниципальные и гос. должности, их лишили нек-рых прав (при Льве I, в 468 и 472 - СJ I 4. 15 и 11. 8; при Анастасии - СJ I 11. 9). При Юстиниане I в 529 г. был закрыт интеллектуальный центр старой религии - афинская философская школа (СJ I 5. 18. 4). Однако пережитки язычества сохранялись в Византии и в кон. VI в., и позже, и даже самые строгие меры не могли полностью их уничтожить. Опорой язычества были, с одной стороны, аристократическая и образованная часть населения, не склонная отказываться от традиц. религии, так тесно связанной с бытым величием Рима, а с др. стороны, крестьянство, традиционно консервативное; язычество удерживалось и среди варваров на приграничных территориях. Повсеместно язычники покорно принимали офиц. запрещение старого культа, не поднимаясь открыто на борьбу за прежнюю веру, но их пассивное сопротивление было широким и продолжительным. Иоанн Эфесский, посещавший в 40-х гг. VI в. столицу Византии, сталкивался со множеством язычников среди образованных горожан. В течение 7 лет (с 542) он по поручению имп. Юстиниана занимался миссионерством в провинциях М. Азии, окрестив более 70 тыс. чел. и построив 98 церквей и 12 мон-рей. Ему же принадлежит сообщение о преследовании в 578 г. язычников в Гелиополе (Финикия), где они все еще составляли большинство населения, включая и городские власти (*Ioan. Ephes. Hist. eccl. II 44, III 27 и 36-37*). Имеются и др. свидетельства как для этого, так и для более позднего периода (см.: Jones. Vol. 2. МНОГОМСТЕНЬЕ).

Окончание христологических споров

2-я пол. VI - нач. VII в. отмечены усилением тенденций, проявившихся в последние годы правления Юстиниана. Отковавшиеся монофизиты оставались основной проблемой для имп. власти и офиц. Церкви. Продолжалось оформление самостоятельной монофизитской церковной организации в вост. провинциях. Пытаясь восстановить единство христиан, имп. власть то склонялась к терпимости и религ. примирению, то вновь прибегала к репрессиям. В 565-571 гг. имп. Юстин II предпринял решительную попытку выработать платформу для объединения на основе «умеренного неохалкидонизма». На Соборе в Каллинике представителям монофизитов был зачитан имп. эдикт, в к-ром дифизитский догмат провозглашался в форме наиболее близкой к христологической терминологии свт. Кирилла: «Един от Святой Троицы пострадал», «Христос есть единство двух природ»; Халкидонский Собор не упоминался; снималась анафема с Севира Антиохийского. Такая политика властей вызвала протест ревностных приверженцев Халкидона (в 570 был смешен Патриарх Антиохийский Анастасий I Синайт). Однако лидеры монофизитов Иаков Барадей и Иоанн Эфесский под давлением радикально настроенных монахов отвергли призыв к объединению.

При активной поддержке К-польского Патриарха Иоанна III Схоластика император лишил сана всех священников-монофизитов, закрыл монофизитские мон-ри, арестовал высокопоставленных мирян, симпатизировавших доктрине «одной природы».

После прихода к власти имп. Тиверия курс изменился: гонения прекратились и отношение к монофизитам стало более терпимым. Однако в самом конце столетия имп. Маврикий по инициативе Мелитинского еп. Дометиана вновь стал преследовать монофизитов; эта политика продолжилась в смутные годы имп. Фоки (602-610).

Зигзаги имперской политики лишь затрудняли дело церковного объединения. Властям даже не удалось воспользоваться серьезными противоречиями внутри монофизитского движения. Раскол сторонников и противников Халкидонского вероопределения продолжал углубляться, что было чревато серьезными последствиями в условиях ухудшения внешнеполитического положения империи.

Стремясь выстроить систему государственно-церковных отношений, имп. власть во 2-й пол. VI в. пыталась создать вертикальную структуру внутрицерковного управления, усилив позицию предстоятеля столичной кафедры. При поддержке имп. Маврикия К-польский Патриарх Иоанн IV Постник принял титул «вселенского» (οΠκοιμενικΠς). Это вызвало недовольство папы свт. Григория I Великого (Двоеслова), к-рый призывал императора восстановить *status quo*. Идя навстречу Риму, имп. Фока в 607 г. запретил К-польскому Патриарху употреблять титул «Вселенский». Впосл. этот запрет перестал соблюдаться.

В VII в. в халкидонитском лагере в результате попыток преодолеть противостояние с монофизитами разгорелись моноэнергистские и монофелитские споры. Возникновение этих 2

направлений явилось выражением усилившегося в нач. VII в. стремления визант. политической и церковной власти наладить диалог и достичь взаимопонимания с монофизитами в христологической сфере. Проблема отколовшихся антхалкидонитов, имевших широкую поддержку в Египте, Сирии и Армении, с особенной остротой встала для В. и. во время персид. агрессии. Несогласие с церковной политикой К-поля населения вост. провинций делало задачу их обороны и отвоевания крайне проблематичной.

Имп. Ираклий (610-641) активно поддержал попытку группы иерархов во главе с К-польским Патриархом Сергием соединить халкидонский догмат о двух природах Христа с заимствованным из «Ареопагитик» выражением «богомужное действование» (Θεαυδρικόν Πνύτρεια - Ер. 4. 19). Эта доктрина (моноэнегризм) имела успех в монофизитских кругах Сирии и особенно Египта, где на ее основе Александрийский Патриарх Кир добился церковного объединения (633). Однако против нее выступили убежденные защитники Халкидона (в лице свт. Софрония Иерусалимского). Опасаясь нового раскола, Ираклий и Сергий перевели проблему в иную плоскость: заручившись одобрением папы Гонория I, они выдвинули доктрину о едином волении воплощенного Слова (монофелитство), оформленную в виде имп. указа «Изложение веры» (Эктесис, 638).

Личный авторитет Ираклия как спасителя Честного Креста из персид. плена способствовал достижению церковного единства с его главными военными союзниками - армянами. На Каринском Соборе (633) Армянская Церковь во главе с католикосом Езром фактически признала Халкидонский Собор, обязавшись не возбуждать более споров по его поводу. Объединение было достигнуто без компромиссных богословских формулировок.

Захват арабами Сирии, Палестины и Египта (633-642) кардинально изменил ситуацию. От империи отошли основные монофизитские области, и поэтому для визант. гос-ва проблема неправосл. христ. Церкви утратила свою актуальность. Вне империи и под властью иноверцев оказались 3 из 5 Патриархатов - Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский, к-рые утратили свое прежнее значение; ведущая роль в восточнохрист. мире перешла к К-польской кафедре. Монофелитский спор потерял политическую подоплеку и трансформировался в проблему взаимоотношений Римского и К-польского престолов.

Папство в лице Иоанна IV (640-642) и Феодора I (642-649) осудило «Эктесис» и вступило в союз с убежденными противниками монофелитства. Во главе стоял прп. Максим Исповедник, сформулировавший принцип, по к-рому император был лишен права решать доктринальские вопросы. Противостояние усугублялось спором о каноничности избрания на К-польскую кафедру Павла II (641-653), не признанного в Риме (648). Имп. Констант II сделал попытку остановить споры, запретив обсуждать вопрос о волях и энергиях Христа (Типос, 648). Однако папа св. Мартин I (649-655), созвав Латеранский Собор (649), добился открытого осуждения «Эктесиса» и «Типоса». В ответ император подверг тяжелым унижениям и репрессиям папу Мартина и Максима Исповедника (по обвинению в гос. измене) и заставил Римский престол восстановить общение с К-полем (655). В 672 г. Рим вновь разорвал отношения с К-полем.

Ухудшение внешнеполитической ситуации на Востоке и стремление укрепить позиции в зап. провинциях побудило имп. власть уладить конфликт с папой. Имп. Константин IV созвал в К-поле Вселенский VI Собор (680-681), к-рый осудил моноэнегризм и монофелитство и подтвердил учение о двух действиях и двух волях во Христе. В приветственном слове Собора к имп. Константину IV подчеркивалась верховная власть императора в христ. мире и его особая роль в церковных делах как хранителя Православия (ДВС. Т. 4. С. 232-236).

Имп. Юстиниан II, видя в унификации дисциплинарных правил и церковных обычаяв гарантию единства как Церкви, так и Империи, созвал новый Вселенский Собор в К-поле (т. н. Пято-Шестой, или Трулльский) для обсуждения канонических вопросов, не решенных V и VI Вселенскими Соборами (692). Среди проч. отступлений от к-польской практики Собор осудил обычай Римской Церкви (субботний пост и др.) и утвердил ряд канонических постановлений, не признанных Римом (допустимость брака для духовенства, равноправие К-польской и Римской кафедр). Хотя папские легаты и подписались под решениями Трулльского Собора, папа Сергий I отказался одобрить их в полном объеме. Во время 2-го правления Юстиниана II состоялась встреча императора с папой Константином в Никомидии, где разногласия были улажены (711). Торжественный прием, оказанный папе Юстинианом II, был одним из актов, к-рыми император стремился подчеркнуть свое благочестие. На его монетах впервые появляется лик Спасителя с лат. надписью: «Царь Царствующих» и эпитет «раб Божий» при имени императора.

Последнюю попытку возродить монофелитство предпринял имп. Филиппик (711-713), находившийся под влиянием сторонников этой доктрины, к-рых оставалось немало в среде вост. монашества (к этому времени относится оформление в мон-рях горной части Ливана особой монофелитской конфессии; см. ст. Марониты). По имп. приказу VI Вселенский Собор был осужден, его акты сожжены. Однако монофелитство уже не пользовалось реальной поддержкой, и после свержения Филиппика новый имп. Анастасий II (713-715) окончательно отказался от промонофелитского курса и восстановил нарушенные при Филиппике отношения с папой.

Эпоха иконоборческих споров (717-843)

Новый этап взаимоотношений имп. власти и Церкви связан с правлением Исаакийской династии (717-802). Ее основатель Лев III в кодификационном правовом сб. «Эклога» обосновывал легитимность своей законодательной инициативы фактом собственного воцарения, в чем видел признание Господом его любви к Богу. Обязанностью императора он считал, ссылаясь на ап. Петра (1 Петр 5. 2), пасти «Божие стадо» во имя правосудия. Законодательная деятельность императора в целом (без конкретизации сфер законотворчества) получала т. о. квазицерковное обоснование, не исключающее правомочности вмешательства императора в дела Церкви.

Реформа, к-рую предпринял Лев III, была направлена против почитания икон (см. ст. Иконоборчество). С критикой иконопочитания выступили ряд церковных деятелей (Константин Наколийский, Фома Клавдиопольский, Иоанн Синнадский), увидевших в нем оскорбление Божества и разновидность идолопоклонства. Однако непосредственный повод для обращения имп. Льва III к иконоборческой политике остается неизвестным. Правосл. традиция называет виновниками то неких иудейских предсказателей, то араб. халифа Язида II, издавшего указ об уничтожении изображений (723), то видит в этом влияние фригийского еп. Константина Наколийского. Формированию иконоборческих настроений (особенно в вост. областях) способствовала как ветхозаветная традиция, отвергавшая идолопоклонство и повлиявшая на традиции вост. христиан (сирийцев, армян), так и исламское неприятие изображений. Эти настроения, очевидно, были распространены в среде малоазийского фемного крестьянства, составлявшего основу имп. войск. Иконоборчество имело сторонников во всех слоях визант. общества и во всех областях империи. Кроме того, ситуация менялась с течением времени: так, население К-поля в период 726-766 гг. постепенно переходит от безусловного неприятия к поддержке иконоборчества.

Иконоборчество было инициировано имп. властью и осуществлялось как гос. политика. На 1-м этапе Лев III пытался убедить высший клир осудить почитание икон как идолопоклонство. Потерпев неудачу, он приказал удалить образ Христа с Халкийских ворот Большого дворца. Эта акция вызвала волнения среди столичного населения, к-рые были подавлены вооруженной силой. Церковные иерархи во главе с Патриархом свт. Германом I перешли в оппозицию Льву III, выдвинув тезис о неподсудности императору вопросов веры, к-рые вправе решать только церковный Собор. Когда Лев III начал гонение на иконопочитателей (730), Патриарх Герман отказался одобрить его и былмещен императором. Лев III добился избрания на К-польскую кафедру своего единомышленника Анастасия и приступил к формированию иконоборческой иерархии. Однако папу не удалось заставить принять иконоборческую доктрину: Римский Собор (731) предал иконоборцев анафеме. Тогда император изъял из сферы церковной юрисдикции Рима Юж. Италию, Сицилию и Иллирик, передав их во временную юрисдикцию К-поля под предлогом окружения Рима варварами. В ответ папы отказались признавать власть императора, перестав вносить налоги в казну. В др. областях империи под руководством гос. чиновников активно проводилось уничтожение образов Христа, Богоматери и святых. Среди иконопочитателей особую популярность приобрел тезис о том, что император не может навязывать Церкви свои богословские воззрения. Главным защитником иконопочитания стал тогда прп. Иоанн Дамаскин, живший в Арабском халифате вне пределов досягаемости императоров-иконоборцев.

Имп. Константин V (741-775), выступая в роли верховного авторитета в богословских вопросах, перевел борьбу с иконами на уровень догматического спора, сделав главной мишенью критики возможность материального изображения Христа, к-roe или ограничивает неограничимое Божество, или смешивает две природы, или разделяет человеческую и божественную ипостась воплощенного Слова. Иерархи на «Вселенском» Соборе в Иерии (близ Халкидона) (754) постарались дать богословское обоснование иконоборчеству, провозгласив, что император был подвигнут на искоренение «нового язычества» Св. Духом. С этого времени ведущую роль в оппозиции иконоборчеству стало играть монашество. В 760-765 гг. Константин V развернул гонения

против иконопочитателей, прежде всего против монахов; под угрозой оказался сам институт монашества: мон-ри закрывались, монахов принуждали вернуться в мир, вступать в брак и т. д. Одновременно с этим последовательно проводилась линия на унижение авторитета высшей церковной иерархии, прежде всего К-польского Патриарха.

В сфере внешней политики иконоборческий курс привел к окончательной потере византийцами контроля над Сев. и Ср. Италией; отколовшийся от империи Рим оказался предоставлен сам себе; лангобарды овладели Равенной (751) и угрожали Риму; в поисках защиты папа прибег к союзу с новой франк. династией Пипинидов (Каролингов), под протекторатом к-рых оформилась Папская обл. (756). В 769 г. Римский Собор вновь осудил иконоборчество.

При имп. Льве IV Хазаре (775-780) иконоборческий курс смягчается, гонение на монахов полностью прекращается. После его смерти регентство при малолетнем Константине VI возглавила его мать св. Ирина, убежденная сторонница иконопочитания. Постепенно иерархи-иконоборцы замещались иконопочитателями; после отречения Павла IV (780-784) на К-польскую кафедру был возведен иконопочитатель Тарасий. В 787 г. созданный св. Ириной в Никее VII Вселенский Собор осудил иконоборчество. В связи с вызвавшим ожесточенные споры 2-м браком Константина VI возникла т. н. михианская схизма, первая в ряду внутрицерковных расколов IX-X вв., к-рые отражали различные взгляды на отношения Церкви и гос-ва и осложнялись борьбой политических и церковных группировок.

В нач. IX в. имп. власть предприняла новую попытку усилить свои позиции по отношению к Церкви. Имп. Никифор I (802-811) провел Собор, на к-ром добился признания законности брака Константина VI, несмотря на протест прп. Феодора Студита.

Во время кризиса, вызванного неудачной войной с болгарами, престол захватил стратиг фемы Армениак Лев V Армянин, в 814 г. возродивший иконоборчество, еще бывшее популярным в военной среде. Лидер иконопочитателей прп. Феодор Студит настаивал на полном невмешательстве светской власти во внутренние дела Церкви. Созданный Львом V Собор в храме Св. Софии (815) подтвердил постановления иконоборческого Иерийского Собора 754 г. и отверг решения VII Вселенского Собора в Никее. Сторонники иконопочитания, в первую очередь монахи, подверглись репрессиям.

При Михаиле II (820-829) иконоборческий курс значительно смягчился; преследования монахов практически прекратились. В 821 г. преемником Патриарха Феодота I Касситера стал не ревностный иконоборец Иоанн VII Грамматик, кандидатура к-рого считалась наиболее вероятной, а Антоний I Кассимата, не имевший прямого отношения к преследованию иконопочитателей. Умеренность иконоборческого курса обеспечила лояльность клира и части монашества. Михаил II попытался также восстановить союз с Римским престолом на компромиссной платформе, предложенной франк. имп. Людовиком Благочестивым: иконы разрешено помещать в церквях, но запрещено воздавать им поклонение. Сын Михаила имп. Феофил (829-842) возобновил репрессии против иконопочитателей. Наиболее известные исповедники этого времени - иконописец Лазарь и братья Феофан и Феодор Начертанные. При Феофиле К-польскую кафедру получил его воспитатель Иоанн VII Грамматик.

Вдова Феофила Феодора, возглавлявшая правительство (842-856) при малолетнем Михаиле III, была сторонницей иконопочитания и окончательно восстановила его, постаравшись не допустить при этом нанесения ущерба авторитету имп. власти: К-польский Собор (843) подтвердил решения VII Вселенского Собора, но воздержался от осуждения последнего императора-иконоборца. Это событие получило название «Торжества Православия»; тогда же была составлена 1-я редакция Синодика в Неделю Православия, игравшего впосл. важную роль в закреплении правосл. вероучения.

Окончательное восстановление иконопочитания привело к значительным изменениям в отношениях гос-ва и Церкви. Политика императоров-иконоборцев, особенно во 2-й период иконоборчества, была направлена на принижение авторитета К-польского Патриарха, подчинение церковной иерархии контролю светской власти и борьбу с влиянием монашества. Крах иконоборчества сопровождался усилением власти Патриарха и централизацией церковного управления, перестановками в рядах епископата и обострением давнего конфликта между Патриархией и влиятельным монашеством, группировавшимся вокруг Студийского мон-ря.

Сер. IX - нач. XI в.

После отстранения св. Феодоры (856) началось самостоятельное правление имп. Михаила III, при к-ром фактическим правителем В. и. стал его дядя - Варда. Отказ Патриарха свт. Игнатия, сторонника Феодоры, постричь императрицу в монахини привел его к конфликту с Вардой. Патриарх обвинил Варду в противозаконной связи с вдовой его сына и отлучил от Церкви; в ответ Варда добился низложения Игнатия по обвинению в гос. измене и провел избрание на кафедру свт. Фотия, к-рый, как и его дед Таасий, до Патриаршества был гос. чиновником. Сторонники Игнатия не признали Фотия и нашли поддержку у энергичного и честолюбивого папы Николая I. Власти, поддерживающие Фотия, противостояли Риму, к-рый претендовал на роль арбитра во внутренних конфликтах К-польского Патриархата и требовал вернуть под свою юрисдикцию отторгнутые при иконоборцах области (Юж. Италию, Сицилию и Иллирик); ситуация обострилась из-за попыток Рима взять под свой контроль Болгарию, недавно принявшую христианство из К- поля. На Римском Соборе (863) Патриарх Фотий был низложен и осужден вместе со своими приверженцами; Фотий выдвинул против Зап. Церкви ряд обвинений (добавление в Символ веры Filioque, субботний пост и др.) и на К-польском Соборе (867) добился осуждения папы Николая I за превышение власти.

В правление Михаила III К-поль развернул беспрецедентную миссионерскую активность за пределами В. и., в чем исследователи справедливо видят заслугу свт. Фотия. Святые Константин-Кирилл и Мефодий успешно действовали в Хазарии (ок. 860) и Вел. Моравии (с 863); наряду с болгарами к христ. вере был приобщен и др. опасный сосед империи - народ «рос», угрожавший незадолго до этого самому К-полю (860); первое Крещение Руси при Патриархе Фотии (до 866/7) положило начало длительному процессу христианизации, окончившемуся век спустя при св. равноап. кн. Владимире (Василии) Святославиче.

Гос. переворот осенью 867 г. и восшествие на визант. престол Василия I привели к резкому изменению церковной политики. Новый император низложил Фотия и восстановил на престоле Игнатия, вступив в союз с Римом. Однако попытки папы вмешиваться во внутренние церковные дела К- поля и требования подчинить Болгарскую Церковь Риму встретили отпор со стороны Василия I. На К-польском Соборе 869-870 гг. (признаваемом на Западе «VIII Вселенским») было утверждено низложение Патриарха Фотия и его сторонников, но идея папского примата в христ. мире не нашла поддержки; Болгария получила архиепископа от К-польского Патриарха. Позиция императора способствовала устраниению церковного раскола; после смерти Игнатия Фотий был восстановлен на патриаршем престоле (877-886). Римские понтифики, нуждавшиеся в военной помощи для отражения араб. угрозы в Италии, были вынуждены пойти на примирение с Византией.

В новом законодательном сборнике «Исагоге» была сформулирована (по всей видимости, не без участия Патриарха Фотия) концепция разделения имп. и патриаршей власти. Главой гос-ва провозглашается «Сам Христос, Коего представители на земле - василевс и Патриарх, управляют в единомыслии и единодушии»; император (василевс) «обязан защищать и охранять в первую очередь все установления Свящ. Писания, затем - все установления и догматы семи Вселенских Соборов, наконец, - действующие римские законы»; он должен отличаться православием, набожностью и др. христ. добродетелями. Патриарх - «живой и одушевленный образ Христа, своими делами и словами возвещающий истину» - обязан блести в благочестии и чистоте жизни вверенных ему Богом людей, обращать в Православие и соединять с Церковью еретиков, просвещать язычников; должен быть учителем, нелицеприятным, кратким в правосудии, обличительным к непослушным; имеет право толковать древние каноны, святоотеческие и соборные правила, обсуждать и применять постановления Поместных Соборов; К-польский Патриарх решает споры др. престолов и является единственным судьей при обращении еретиков (Eisag. 2).

После смерти Василия I новый имп. Лев VI организовал смещение Патриарха Фотия по обвинению в гос. измене; на патриарший престол вступил младший брат императора и воспитанник Фотия Стефан I (886-893). Эта новая тенденция - назначение на высший церковный пост представителей имп. фамилии - отразила стремление светской власти обеспечить более тесный союз Церкви и гос-ва при доминировании последнего. Считая своей обязанностью заботиться о внутреннем состоянии Церкви, Лев VI активно занимался церковным законодательством; вместе с Патриархом Антонием он добился окончательного прекращения раскола игнатиан.

В 906 г. произошел самый серьезный за весь средневизант. период кризис во взаимоотношениях имп. власти и Церкви. По династическим соображениям Лев VI вступил в 4-й брак, запрещенный ранее его собственным эдиктом; поступок императора вызвал протест

Патриарха Николая I Мистика и большинства епископата (т. н. спор о тетрагамии). Лев VI, обратившись к поддержке папы, на К-польском Соборе (907) добился утверждения своего брака и низложения Николая I, на место к-рого был поставлен видный представитель монашеских кругов Евфимий I. Этот ловкий дипломатический ход дезорганизовал церковную оппозицию.

После смерти Льва VI новый имп. Александр (912-913) низложил Патриарха Евфимия и восстановил Николая Мистика на престоле (912-925); рукоположенные Евфимием священники подверглись преследованиям, отношения с Римом были прерваны. После смерти Александра Патриарх Николай на нек-рое время возглавил регентский совет при малолетнем Константине VII Багрянородном и активно занялся политическими проблемами, вызванными войной с Болгарией; однако после дворцового переворота власть перешла в руки императрицы-матери Зои (914), а Николаю было указано заниматься исключительно церковными делами. Сменивший Зою Роман I Лакапин, ставший тестем и соправителем Константина VII (919), держал Патриарха под неусыпным контролем. В 920 г. по желанию имп. Романа Патриарх Николай Мистик созвал в К-поле Собор, к-рый издал «Томос единения», где 4-й брак был признан недопустимым для православных, однако по отношению к сторонникам Евфимия и покойному Льву VI был применен принцип икономии (право временного отступления от канонов во имя высших интересов христианства); т. о., 4-й брак Льва VI был признан легитимным (и тем самым подтверждены права на престол его сына Константина VII). Спор о тетрагамии подтвердил право К-польского Патриарха воздействовать на имп. власть в вопросах нравственности.

Со 2-й четв. X в. по мере усиления военной мощи В. и. происходило укрепление имп. власти, к-рая предпринимает попытки установить контроль над церковной иерархией. После отставки Патриарха Трифона и двухлетнего вдовства К-польской кафедры имп. Рому I удалось, преодолев сопротивление клира, обеспечить избрание в 933 г. на Патриарший престол своего 14-летнего сына Феофилакта; его появление осуществили посланцы папы Иоанна XI. Давление на Церковь усилилось при имп. Никифоре II Фоке. Будучи человеком высоких аскетических принципов и поддерживая самые тесные связи с афонским монашеством (прежде всего с прп. Афанасием Афонским), император в то же время принимал меры к ограничению числа монахов, видя в этом ущерб интересам армии: было запрещено создание новых мон-рей и передача им в дар имущества (964). Пытаясь придать борьбе с мусульманами характер священной войны, император предлагал Патриарху Полиевкту объявить всех павших на ней воинов мучениками за веру, но не получил согласия. Наконец, было установлено правило, по к-рому ни один епископ не мог быть рукоположен без согласия императора. Патриарх, безуспешно сопротивлявшийся этим мерам, добился от нового имп. Иоанна I Цимисхия отмены законов Никифора II и признания исключительного верховенства Патриарха в церковных делах; однако после кончины Полиевкта императоры Иоанн Цимисхий и особенно Василий II восстановили былое влияние на ход церковных дел. При Василии II Патриарший престол долгое время оставался незамещен (991-996); в 1003/04 г. мон-ри были обложены высокими налогами, что вынудило их продать гос-ву значительную часть принадлежащих им земель.

Успехи визант. оружия в сер. X - нач. XI в. привели к включению в состав В. и. ряда прежде утраченных территорий на Востоке - Армении, Сев. Сирии и Сев. Месопотамии. Конфессиональная ситуация в отвоеванных районах была достаточно сложной - наряду с мусульманами здесь находились значительные общины христиан др. конфессий, гл. обр. монофизитов. Мусульм. население стремилось выехать за пределы империи, на опустевших землях византийцы расселяли сир. и арм. христиан, как правило придерживавшихся монофизитской доктрины. Задача укрепления завоеваний на Востоке обусловила проведение визант. императорами в 963-1028 гг. политики конфессиональной терпимости.

К кон. X - нач. XI в. власть К-польского Патриарха вышла далеко за пределы В. и. В результате активной миссионерской деятельности К-польского Патриархата во 2-й пол. IX - X в. в сферу его влияния вошли Болгария, Алания, Сербия, Хорватия и Киевская Русь. Новая ситуация отразилась в притязаниях Патриарха на право именоваться «Вселенским в своем собственном мире», к-рые имп. Василий II и Патриарх Евстафий выдвинули в 1024 г. в послании к папе Иоанну XIX. Усиление могущества В. и. обеспечивало сохранение тесной связи церковной и гос. политики; миссионерская деятельность византийцев развивалась одновременно с их политическим проникновением на Христианизируемые территории; распространение христианства за пределами империи, как правило, велось от имени и при посредстве имп. власти. После включения Болгарии в состав Империи (1019) начала проводиться планомерная «гречизация» местного клира; на Руси, где подобная политика была невозможна, Патриархи и императоры всеми силами стремились

сохранить под контролем греч. духовенства митрополичий престол. Выход К-польского Патриархата за политические границы Византии способствовал тому, что в дальнейшем пути и судьбы К-польской Церкви и В. и. разошлись.

Сер. XI - нач. XIII в.

Во 2-й четв. XI в. в В. и. на фоне ослабления имп. власти авторитет Церкви и ее экономическое могущество продолжали усиливаться. Выросло число мон-рей (особенно на Афоне); расширило свое влияние монашество. Новый курс в отношении неправосл. христ. общин Востока выразился в давлении на монофизитов с целью убедить их присоединиться к офиц. Церкви. Его начал проводить с 1029 г. Патриарх Алексий Студит, к-рый попытался принудить яковитский клир Сирии и Месопотамии признать Халкидонский Собор. При Патриархах Михаиле I Кируларии, Константине III Лиходе и Иоанне VIII Ксифилине антимонофизитская политика К- поля ужесточилась. Давление и репрессии со стороны правительства против отколовшихся Церквей вызвали этнические и религ. столкновения, в первую очередь с армянами. Этот курс активно проводился императорами Константином IX Мономахом (1042-1055) и особенно Константином X Дукой (1059-1067). Однако такая политика шла вразрез с политическими интересами гос-ва, поскольку серьезно ослабляла поддержку визант. господства на Востоке перед лицом растущей внешней опасности; недовольство засильем «греков» со стороны местного населения облегчило завоевание в 70-х гг. XI в. всего Востока и М. Азии турками-сельджуками.

Известное расхождение в позиции Церкви и имп. власти проявилось в сфере отношений с Римом. Развернувшееся на Западе движение за церковную реформу, выдвинувшее лозунг папского единовластия во всем христ. мире, привело в сер. XI в. к усилению папства и росту его церковно-политических претензий. В то же время норманская угроза в Италии, нараставшая в 1-й пол. XI в., побуждала Рим искать пути для сближения с визант. императорами, также обеспокоенными судьбой своих южноитал. владений. Однако политический и военный союз был сорван из-за конфликта папства с К-польским Патриархом Михаилом Кируларием. К этому привел длительный процесс церковно-политического отчуждения зап. и вост. христианства, осложнявшийся расхождениями в традициях и обрядах, особенно с введением догматических новаций Запада (*Filioque*). Протестуя против канонического наступления Рима в Юж. Италии (к-рую папы рассматривали как область своей непосредственной юрисдикции), Патриарх закрыл в К-поле лат. церкви; нарастание напряженности привело к отлучению Патриарха и его соратников легатами папы Льва IX и к ответному отлучению легатов на К-польском Соборе (1054). Заинтересованный в сохранении союзных отношений с Римом, имп. Константин IX пытался смягчить остроту конфликта, но был вынужден отступить, увидев, что население К- поля во всем поддерживало Патриарха. Сложившаяся ситуация показала, что светские власти были не способны полностью контролировать политику Церкви.

Конфликт 1054 г. вызвал разрыв офиц. отношений между папами Римскими и К-польскими Патриархами (взаимное невключение Предстоятелей Церквей в диптихи, прекращение обмена посланиями при избрании на престол и т. д.) и последовавшую затем утрату К-поля политического и церковного контроля над Юж. Италией. Вкупе с военными неудачами разрыв с К-полям побудил папство заключить политическую сделку с норманнами, признававшими себя вассалами Рима (1059). К 1071 г. норманны окончательно подчинили Апулию и Калабрию, к-рые (как и Сицилия) перешли под церковную юрисдикцию рим. понтификов.

Период 1028-1081 гг. характеризуется общим ростом напряженности между Патриархами и имп. властью. Уже Алексий Студит при всей своей лояльности ко двору (напр., в деле о 3-м браке имп. Зои) решительно боролся против покушений гос-ва и светской аристократии на монастырскую собственность и пытался утвердить институциональную автономность Церкви (запрет духовенству обращаться в светские суды). Михаил Кируларий, ориентируясь на идею верховенства духовной власти над светской, критиковал действия императоров и всячески подчеркивал свое превосходство над ними. Когда он открыто выступил против попыток имп. Исаака I Комнина использовать часть церковного имущества на нужды обороны империи, Патриарх был низложен. В 60-70-х гг. XI в. Патриарх Иоанн VIII Ксифилин активно вмешивался в гос. дела и твердо защищал права Церкви от притязаний императоров.

В период правления династий Комнинов (1081-1185) и Ангелов (1185-1204) ситуация в восточно-христ. мире кардинально изменилась. Потеря империей Юж. Италии, где утвердилась юрисдикция Рима, и М. Азии, где при сельджуках происходила исламизация местного христ.

населения, значительно сузила сферу церковной юрисдикции К-поля, и К-польская Церковь столкнулась с неск. проблемами: возрождением в XI в. интереса к античной культуре и распространением в визант. интеллектуальных кругах стремления соединить христ. учение с античной философией; всплеском во 2-й пол. XI - 1-й пол. XII в. популярности народных «дуалистических» ересей (павликиане, богомилы); началом (1095) крестоносного движения под руководством папства, угрожавшего позициям К-поля и поддерживаемых им правосл. Патриархатов в восточнохрист. мире; возобновлением в XII в. доктринальных споров (дело Нила Калабрийского, осуждение сочинений Евстратия, евхаристическая дискуссия).

В этих условиях особую значимость для Церкви приобрела поддержка со стороны имп. власти, вновь усилившейся при Комнинах. Представление о василевсе как защитнике веры стало особенно актуальным. Конфликт имп. Алексея I с частью клира во главе с митр. Львом Халкидонским, вызванный конфискацией церковных сокровищ (к-рому оппозиция пыталась придать иконоборческий подтекст), был урегулирован к нач. 90-х гг. XI в.: император примирился с митрополитом и отказался от дальнейшего ущемления интересов Церкви. Комники играли руководящую роль в борьбе с ересями, а также влияли на исход доктринальных споров. Именно Алексей I, а не Патриарх Евстратий предложил возобновить процесс над Иоанном Италом (1082); ок. 1110 г. император лично изобличил в ереси лидера богомилов Василия и предал его сожжению; в 1114/15 г. он вступил в дискуссию с вождями павликиан в Филиппополе, убеждая их вернуться в лоно Церкви. По инициативе Алексея I начались и первые переговоры о преодолении церковного раскола с Римом (1089). Имп. Мануил I Комнин участвовал в соборном обсуждении евхаристической проблемы (1156 и 1158) и толковании слов Христа «Отец болий Меня есть» (1166); именно его позиция определила исход дискуссии. Он же в 70-х гг. XII в. стал инициатором исключения из формулы отречения от ислама анафемы «Богу Магомета» и добился на это соборной санкции, несмотря на противодействие Патриарха. Участие императора в решении вопросов вероучения не вызывало неприятния ни у епископата, ни у монахов; наоборот, отказ имп. Андроника I Комнина от богословских дискуссий вызвал негативную реакцию в церковных кругах. Ок. 1180 г. канонист Патриарх Антиохийский Феодор IV Вальсамон сформулировал тезис о том, что император имеет право заниматься законотворчеством в религ. сфере; он обязан заботиться не только о телах, но и о душах своих подданных; за пределами его власти остаются только основные постулаты христ. вероучения.

Усиление роли императоров в церковных делах проявилось и в политике ограничения прав монашества. Алексей I передал управление частью монастырской собственности в руки мирян (т. н. харистикий), Мануил I запретил основывать новые мон-ри в К-поле и др. крупных городах В. и., а также передавать в дар монашеским обителям имущество в полную и безусловную собственность.

Однако Комнинам не удалось достичь взаимопонимания с Церковью в вопросе об отношениях с папством. Внешнеполитические соображения подталкивали императоров к достижению согласия с Римом. Первоначально стремление к союзу с папством было обусловлено тяжелым положением империи в связи с норманнской агрессией на Балканах (1081-1085); после восстановления внешнеполитических позиций Византии зап. политика Комнинов определялась идеей возрождения единой Римской империи с визант. императором во главе и с единой Церковью. Кульминацией этой великодержавной политики стало обращение Мануила I к папе Александру III в 1167 г. с предложением признать его единственным императором в обмен на восстановление церковного единства (Мануил даже предложил понтифику К-польский престол). С 1089 г. Рим благожелательно относился к попыткам Комнинов пойти на сближение, требуя, однако, в качестве непременного условия политического союза признания папского примата. Но этот союз не был заключен из-за упорного сопротивления визант. епископата и монашества, поддержанного широкими кругами общества; крестовые походы и экспансия итал. торговцев вызвали устойчивый рост антizап. настроений; латинофильство имело место лишь в среде интеллектуальной и политической элиты. В вопросе о союзе с Римом имп. власть оказалась в полной изоляции.

Эпоха латинского завоевания (1204-1261)

Захват К-поля крестоносцами в 1204 г. явился переломным моментом в истории визант. цивилизации. Трагические события 1204 г. ознаменовали разрыв между зап., католическим, и вост., православным, христианством. Римский престол воспользовался падением В. и., чтобы взять К-польский Патриархат под свой полный контроль; папа Иннокентий III утвердил в К-поле «латинского» патриарха Томмазо (Фому) Морозини (1204) и не разрешил греч. духовенству избрать

своего Патриарха, хотя бы и подчиненного Римскому престолу (1208). Захваченные греч. земли были включены в состав католич. Церкви (параллельная правосл. иерархия была сохранена только на Кипре). На Латеранском Соборе (1215) папа был провозглашен главой всех вост. (лат.) патриархатов.

Подавляющее большинство греч. иерархов отвергли латинизацию и, оставив кафедры, бежали в области, не захваченные крестоносцами. Для них, как и для большинства населения, латинизация означала отказ от своей правосл. доктринальной и обрядовой традиции и от своей визант. культурной основы, от своей этнической почвы и от первенства в восточнохрист. мире.

В эпоху лат. господства Церковь приняла на себя миссию этнической консолидации греч. населения бывшей В. и., став основой для восстановления единой государственности. Епископат сплотился вокруг 2 центров антилат. сопротивления - Никейского и Эпирского гос-в. На Никейском Соборе была восстановлена преемственность К-польских Патриархов, что дало возможность реставрировать визант. имперскую традицию: новоизбранный Патриарх Михаил IV Авториан возложил имп. венец на никейского деспота Феодора Ласкаря (1208); в церемонию было включено помазание на царство - первый известный случай в визант. истории. Позже церковно-гос. союз на почве идеи возрождения империи утвердился и в Эпире: в 1224 г. Димитрий II Хоматиан, архиеп. Охридский, короновал императором деспота Феодора Ангела.

Существование 2 очагов имперского возрождения породило противостояние между Никеей и Эпиром и привело к временному расколу: Артский Собор (1225) фактически вывел Эпирский диоцез из-под юрисдикции Патриарха, находившегося в Никее. Однако по сути дела этот конфликт был лишь частью соперничества за к-польское наследие. Неудачи эпирско-фессалоникийских правителей в борьбе с болгарами и Никейской империей привели к подчинению Эпирской Церкви никейским Предстоятелям: в 1233 г. Христофор Анкирский, назначенный экзархом Запада, утвердил власть Патриарха над Охридской архиепископией. Это еще более усилило консолидацию сил антилат. сопротивления вокруг Никеи.

Внешняя опасность, угрожавшая как самому существованию визант. государственности, так и сохранению самостоятельности и самобытности Византийской (Греко-православной) Церкви, обусловила тесное сотрудничество политической и церковной власти. Иерархия и монашество приняли идею верховенства императора над Церковью и признали его право и обязанность блюсти духовное и моральное состояние своих подданных (Димитрий Хоматиан, Никифор Влеммид). В целях создания широкой антилат. коалиции на Балканах никейские иерархи пожертвовали своей юрисдикцией над Сербией и Болгарией: в 1219 г. Патриарх Мануил I признал автокефалию Сербской Церкви (архиеп-ство Жичское), а в 30-х гг. его преемник Герман II даровал автокефалию Болгарской Церкви, возведя митрополита Тырновского в сан Патриарха.

Церковь не поддержала никейских императоров лишь в вопросе о союзе с Римом. С помощью папства Никейское гос-во рассчитывало прекратить крестоносную агрессию в Эгейском бассейне и даже (на заключительном этапе) добиться ликвидации Латинской империи; платой за это должно было стать признание верховенства Римских понтификов. Переговоры, однако, неизменно заходили в доктринальный и экклесиологический тупик. Церковь отвергла унионистский проект, выдвинутый в 1253-1254 гг. никейским имп. Иоанном III Дукой Ватацем, поддержанный папой Иннокентием IV: признание Римского престола верховным арбитром в христ. мире (без клятвы верности) и обязательности его доктринальных решений для всех Церквей, если они не противоречат Евангелию и канонам (вопрос о Filioque деликатно обходился) в обмен на упразднение Латинской империи и лат. иерархии в греч. землях. Сопротивление церковных кругов такой политике находилось в русле общего антилат. патриотического движения всего визант. общества, что предопределило тщетность всех усилий никейской дипломатии достичь соглашения с Римом.

Эпоха Палеологов (1261-1453)

Восстановление империи с центром в К-поле (1261) изменило характер взаимоотношений Церкви и гос-ва. В правление династии Палеологов главный источник внешней угрозы для Византии постепенно переместился с Запада (анжийская агрессия, 1266-1282) на Восток (османские завоевания с нач. XIV в.), но главным оппонентом правосл. Церкви оставался лат. Запад. Кроме того, постоянное сокращение территории империи лишало византийское гос-во статуса гаранта и защитника прав К-польского Патриархата, продолжавшего сохранять церковный

контроль над греч. областями и влияние на национальные правосл. Церкви, в первую очередь в слав. странах, на Балканах и в России, на к-рую распространялась церковная юрисдикция К-поля. Все это предопределило окончательное расхождение исторических путей византийского гос-ва и К-польской Церкви, пережившей гибель империи в 1453 г.

Палеологовский период отмечен значительной напряженностью церковно-гос. отношений. Патриарх Арсений Авториан осудил вероломный захват престола Михаилом VIII Палеологом (1259-1282), устранившим законного императора из династии Ласкаридов. Конфликт Патриарха с императором, только что торжественно коронованным в отвоеванном у латинян К-поле, вызвал раскол: противники Арсения ссыпались на высший авторитет имп. власти и утверждали, что к ее прегрешениям следует применять принцип икономии; сторонники Патриарха утверждали, что ни один человек не может стоять выше заповедей Божиих. Имп. Михаил VIII низложил Арсения, обвинив в гос. измене (1265); его приверженцы (арсениты) отказались признать нового Патриарха Иосифа I и отделились от Церкви. В 1268 г. после публичного покаяния в своем грехе Михаил VIII был принят в церковное общество.

Чтобы остановить анжуйскую агрессию, угрожавшую самому существованию возрожденной империи, Михаил VIII был вынужден взять курс на примирение со стремительно слабевшим папством, к-рое начиная с Урбана IV (1261-1264) проявляло готовность удовлетворить одно из основных требований Византии - вынести все доктринальные и дисциплинарные разногласия на суд Вселенского Собора (первоначально Рим рассматривал такой Собор лишь как инструмент для формального санкционирования унион на основе папской позиции). Несмотря на неприятие церковной политики императора монашеством и значительной частью клира, имп. Михаилу VIII удалось заставить нек-рых епископов согласиться на подчинение Риму. Это открыло путь для формального восстановления церковного единства на II Лионском Соборе (1274). Уния, однако, вызвала сильное противодействие со стороны клира во главе с Патриархом Иосифом и его сторонниками-иосифитами, поддержаными аристократами, военной верхушкой и широкими массами населения К-поля. К антиуниатской коалиции примкнули полунезависимые балканские греч. деспоты Никифор I Эпирский и Иоанн Дука Фессалийский, пытавшиеся отобрать у к-польского императора роль защитников веры; их позиции были достаточно сильны благодаря поддержке эпирского епископата, к-рый разорвал общество с К-польским престолом (Новопатрский Собор, 1277). Идеологическим фундаментом позиции иосифитов, как и арсенитов, стал тезис о недопустимости вмешательства светской власти в дела духовные.

Под давлением императора Патриарх Иосиф I сложил с себя полномочия и был заменен униатом Иоанном XI Векком; Михаил VIII начал жестокие репрессии против иосифитов, что обеспечило ему временный контроль над иерархией. Влахернский Собор (1277) провозгласил восстановление церковного общего с Римом. Однако ужесточение требований папства после смерти Григория X в 1276 г. (обязательная клятва каждого визант. священника в верности папе, включение Filioque в Символ веры) вызвали разногласия в среде униатов (временная отставка Иоанна Векка, 1279) и привели к охлаждению отношений императора с Римом, тем более что папство не оказалось Византии реальной помощи против Карла Анжуйского. Победа Михаила VIII над анжуйцами (1281) и «Сицилийская вечерня» (1282) устранили угрозу с Запада, и необходимость в политическом союзе с Римским престолом отпала. Отлучение императора проанжуйски настроенным папой Мартином IV означало полный крах униатского курса.

Смерть Михаила VIII и воцарение Андроника II вызвали смену курса гос. церковной политики. Новый император решительно поддержал иосифитов (отказ от переговоров с Римом, смещение Иоанна Векка, восстановление на Патриаршем престоле Иосифа). Векк и визант. легаты, присутствовавшие на Лионском Соборе, были отлучены, началось преследование униатского клира. К-польский Собор (1283) официально аннулировал унию. Патриарх Григорий II сместил всех епископов-униатов и даже запретил поминать Михаила VIII во время литургии. После разгрома униатской партии серьезной проблемой для светских властей и иерархии остались только арсениты.

С кон. XIII в. в греко-правосл. Церкви усилились позиции монашеской группировки «ревнителей чистоты веры» (зилотов). Зилоты исповедовали идею превосходства духовной власти над светской: не позволяя императорам вторгаться в церковную сферу, они активно вмешивались во внутреннюю и внешнюю политику гос-ва. «Зилотизация» Церкви явилась выражением глубинного процесса ее отдаления от гос-ва, поиска собственных путей в обстановке кризиса визант. политических институтов.

Конфликт Церкви и светской элиты явственно обозначился в правление Патриархов Афанасия I и Иоанна XII. Их жесткая позиция по отношению к клиру и критика правящей элиты вызвали столь сильную оппозицию, что они были вынуждены оставить престол. Однако эскалация тур. агрессии и угроза потери малоазийских епархий в нач. XIV в. породили в церковных кругах тенденцию к внутренней консолидации и к восстановлению взаимопонимания с имп. властью. При Патриархе Нифонте I (1310-1314) арсениты примирились с Церковью и признали легитимность династии Палеологов. Избрание его преемником Иоанна XIII Глики, бывш. сановника, не связанного с монашеской партией, символизировало сближение церковных верхов с имп. властью, к-рая расширила права Патриарха, передав ему контроль над мон-рями. Но военная катастрофа в М. Азии и политический кризис 20-х гг. XIV в. (борьба Андроника II и Андроника III) привели к восстановлению в Церкви доминирующего положения зилотов. После Иоанна Глики Патриарший престол вновь заняли зилоты - Герасим I и Исаия, - возродившие практику вмешательства в гос. дела и даже пытавшиеся оказать прямое влияние на исход гражданской войны 1321-1328 гг. Имп. власть перед лицом тур. угрозы возобновила в 1324 г. переговоры с папством; они активизировались при имп. Андронике III, к-рый нашел опору в возродившейся униатской партии.

Во время гражданской войны 1341-1347 гг. духовенство оказалось расколотым: на сторону имп. Иоанна V Палеолога встали Патриарх Иоанн XIV Калека и высшее духовенство, сторону вел. доместика Иоанна Кантакузина поддержали провинциальный клир и мон-ри. Этот раскол усугубился исихастскими спорами 30-50-х гг. Иоанн Кантакузин поддержал исихастов, Иоанн Калека - их противников. После победы Иоанн VI Кантакузин возвел на Патриарший престол исихаста Исидора I. Его преемник Каллист I при поддержке Иоанна Кантакузина обеспечил торжество исихастов во главе со свт. Григорием Паламой на Влахернском Соборе 1351 г.

Представители движения монахов-исихастов последовательно занимали патриарший трон: за Каллистом I последовали Филофей Коккин, Макарий, их единомышленники занимали большинство митрополичьих и епископских кафедр. На фоне окончательного упадка империи Церковь с сер. XIV в. консолидируется и усиливает свое влияние на светскую власть. Императоры со своей стороны пытались расширить свои прерогативы в церковной сфере. Документом, призванным определить полномочия императоров в церковных делах, стало синодальное деяние 1380/82 г., принятое при имп. Иоанне V и Патриархе Ниле.

Монашеское возрождение XIV в. способствовало сохранению самостоятельности и могущества К-польской Церкви и укреплению позиций Православия на Балканах, в придунайских и рус. землях. К-польский Патриархат противодействовал политической и церковной экспансии балканских гос-в, прежде всего Сербии, правитель к-рой Стефан Душан принял титул «царь и самодержец Сербии и Романии» и провозгласил архиепископа Печского «Патриархом сербов и греков» (1346). Во 2-й пол. XIV в. под эгидой К-поля оформились Церкви в Валахии (Арджешская митрополия) и Молдавии (Сучавская митрополия), во главе встали греки, назначенные К-польским Патриархом. Сохранялась церковная юрисдикция К-поля над рус. землями, где митрополиты при помощи Патриархов пытались сохранить церковное единство, несмотря на политическое соперничество князей; подчинение западнорус. областей Литве и Польше привело к их церковному обособлению (в 1355 К-поль назначил митрополита Литовского, в 1371 была учреждена Галицкая митрополия). На Востоке падение власти крестоносцев в Палестине и Сирии позволило К-плю восстановить свое влияние в Антиохийском и Иерусалимском Патриархатах.

Задача укрепления положения К-польского Патриархата в правосл. мире стала для него гораздо более важной, чем вопрос о восстановлении церковного единства с Римом и вопрос о сохранении В. и. Как и в комниновский и никейский периоды, все усилия по достижению унии (предполагавшей получение политической и военной помощи Запада) исходили от светской власти.

Переговоры с папством активно вели все визант. императоры от Иоанна V до Иоанна VIII. Во 2-й пол. XIV - 1-й пол. XV в. вопрос об унии оставался центральным для визант. дипломатии, за исключением периода 1378-1415 гг., когда Великая схизма в католич. Церкви заставила Палеологов перевести проблему взаимоотношений с лат. миром из церковной в политическую сферу, сосредоточив внимание на переговорах с отдельными европ. гос-вами (Венеция, Венгрия, Арагон). Тяжелое внешнеполитическое положение империи привело к росту числа сторонников унии в визант. обществе, и зап. политика императоров обрела нек-ую социальную почву. Одним из проявлений проуниатских тенденций стал переход в католичество имп. Иоанна V (1369). Запад (особенно в 1-й пол. XV в.) также проявлял сильное стремление к примирению с Православием в рамках своих общих усилий по преодолению церковного кризиса. Определились контуры

соглашения: признание Византией верховенства папы и разрешение всех доктринальных и обрядовых разногласий на Вселенском Соборе с участием католич. и правосл. епископов (спор в результате свелся к вопросу о месте проведения такого Собора). В 1438-1439 гг. состоялся «Вселенский» Ферраро-Флорентийский Собор, на к-ром церковное единство было формально восстановлено: визант. делегация (впрочем, не в полном составе и с нек-рыми двусмысленными оговорками) приняла догмат *Filioque* и папскую юрисдикцию.

Но все усилия визант. дипломатии оказались малоэффективными, ибо сторонники унии до конца существования империи составляли меньшинство. Хотя часть церковных иерархов, в т. ч. Патриархи Митрофан II и Григорий III, признали унию, но решения Ферраро-Флорентийского Собора вызвали неприятие основной массы клира и мирян и породили ожесточенное противостояние униатов и их противников, возглавляемых свт. Марком Евгеником, а затем Георгием Куртесием (буд. Патриарх Геннадий II Схоларий). Все попытки императоров Иоанна VIII и особенно Константина XI добиться принятия унии визант. обществом не увенчались успехом, тем более что после поражения крестоносцев под Варной (1444) надежды на зап. помощь оказались тщетными, а отказ папы отозвать лат. клир из греч. земель продемонстрировал нежелание Рима идти на к.-л. серьезные уступки. После публичного провозглашения унии в Св. Софии (12 дек. 1452) конфликт униатского меньшинства во главе с императором и антиуниатского большинства еще более обострился, что способствовало ослаблению единства защитников столицы от турок, ее падению и гибели В. и. (29 мая 1453).

Ист.: ДВС; *Euseb. Hist. eccl.; Socr. Schol. Hist. eccl.; Sozom. Hist. eccl.; Theodoret. Hist. eccl.; idem. Ep.; Philost. Hist. eccl.; Theod. Lect. Eccl. hist.; Theod. Stud. Ep.; Philippus Cyprus. Chronicon ecclesiae graecae / Ed. N. Blaenardus. Frankfurt, 1679; Ignatius Diaconus. Vita Nicephori // Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica / Ed. C. de Boor. Lpz., 1880; Ignatius Diaconus. Vita Tarasii Archiepiscopi Constantinopolitani / Ed. I. A. Heikel. Helsinki, 1881; De exsilio S. Nicephori et translatione reliquiarum // Μνημεῖα Πατριολογίκη / Εκδ. Πτπ. Θ. Πιωτίνου. Βενετία, 1884; Gregorii Magni Epistolae / Ed. L. M. Hartmann. B., 1891-1892. Vol. 1-2; Истрип В. М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в визант. и слав.-рус. лит-рах. М., 1897; The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / Ed. J. Bidez and L. Parmentier. L., 1898; Basilius aus Achrida Erzbischof von Thessalonica. Bisher unedierte Dialoge / Hrsg. von J. Schmidt. München., 1901; Doctrina Jacobi nuper baptizati / Ed. N. Bonwetsch // Abhandl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Kl. 1910. Bd. 12. Heft 3; Vita S. Danielis Stylitae // AnBoll. 1913. Vol. 32; Golubovich G. Disputatio Latinorum et Graecorum // AFH. 1919. Vol. 12. P. 428-470; Nestorius. The Bazaar of Heracleides / Transl. G. R. Driver, L. Hodgson. Oxf., 1925; Palladii Dialogus de Vita S. Johannis Chrysostomi / Ed. P. R. Coleman-Norton. Camb., 1928; Schwartz E. Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma. München., 1934; Le Traité contre les Bogomiles de Cosmas le prêtre / Trad. H.-C. Puech, A. Vaillant. P., 1945; Lactance. De la mort des persécuteurs / Ed. J. Moreau. P., 1954 (рус. пер.: Лактанций. О смертях преследователей / Пер. В. М. Тюленева. СПб., 1998); Liber Pontificalis / Ed. L. Duchesne. P., 1955. T. 1-2; The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople / Ed. C. Mango. Camb., 1958; Arethae Scripta Minora / Ed. L. G. Westerink. Lpz., 1968. Vol. 1-2; Vita Euthymii Patriarchae Constantinopolitani / Ed. P. Karlin-Hayter. Brux., 1970; Les «Mémoires» de Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile de Florence (1438-1439) / Ed. V. Laurent. R., 1971; Athanasius I Patriarch of Constantinople. The Correspondence / Ed. A.-M. Talbot. Wash., 1975; Patriarch Germanos I. von Konstantinopel (715-730) / Hrsg. von L. Lamza. Würzburg, 1975; Lulos A. Die Apocalypse des Ps.-Methodius. Meisenheim am Glan, 1976; Étienne le Diacre. La vie d'Étienne le Jeune / Ed. M.-F. Auzépy. Aldershot, 1997; Никифор, архиеп. Константинопольский. Творения. Минск, 2001.*

Лит.: Лебедев А. П. Церковь Римская и Византийская в их взаимных доктринальных и церк.-обрядовых спорах в IX, X и XI вв. М., 1875; он же. Вселенские соборы IV и V вв: (Обзор их доктринальной деятельности). Серг. П., 1896; он же. Собр. церк.-ист. сочинений. СПб.; М., 1896-19032. Т. 1-2; он же. История греко-вост. церкви под властью турок: От падения Константинополя до наст. вр. Серг. П., 1896; он же. Духовенство и народ и их взаимные отношения в IV-VIII веках // Моск. ЦВед. 1900. № 21-22; он же. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. М., 1885, 1994р; он же. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X в. СПб., 1997р; он же. Истор. очерки состояния Визант.-вост. Церкви от кон. XI до сер. XV в.: От нач. Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб., 1998р; он же. Очерки внутренней истории Визант.-вост. Церкви в IX, X и XI вв.: От конца иконоборческих споров в 842 г. до нач. Крестовых походов - 1096 г. СПб., 1998р; он же. История разделения Церквей в IX, X и

XI веках. СПб., 1999п; он же. Церковная историография в главных ее представителях с IV до ХХ в. СПб., 2000п; он же. История Константинопольских соборов IX века. СПб., 2001п; Терновский Ф. А. Греко-восточная Церковь. К., 1879-1882; он же. Рус. и иностр. библиография по истории визант. церкви IV-IX вв. К., 1885; Perry S. G. F. The Second Synod of Ephesus. Dartford, 1881; Скабаланович Н. А. Визант. гос-во и церковь в XI в. от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 1884; Соколов И. И. Состояние монашества в Визант. церкви во 2-й пол. IX-XII вв. Каз., 1894; он же. Избрание архиереев в Византии IX-XV вв.: Ист.-правовой очерк // Визант. цивилизация в освещении рос. ученых, 1894-1927. М., 1999. Т. 1; Diekamp F. Die originistischen Streitigkeiten im 6. Jh. und das fünfte allgemeine Concil. Münster, 1899; Gwatkin H. M. Studies of Arianism. Camb., 19002; Мелиоранский Б. М. Георгий Киприянин и Иоанн Иерусалимский, два малоизвестных борца за Православие в VIII в. СПб., 1901; Norden W. Das Papstum und Byzanz: die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung, bis zum Untergang des Byzantinischen Reichs (1453). В., 1903; Grossu H. C., прот. Прп. Феодор Студит: Его время, жизнь и творения. К., 1907; он же. Отношение визант. императоров Иоанна II и Мануила Комнинов к вопросу об унии с Западом. К., 1912; он же. Церковно-религ. деятельность визант. имп. Алексея I Комнина (1081-1118) // ТКДА. 1912. № 7/8. С. 501-543; Hefele, Leclercq. Hist. des Conciles; Lebon J. Le monophysitisme sévérien. Louvain, 1909; Jugie M. Nestorius et la controverse nestorienne. Р., 1912; idem. Le Schisme byzantin. Р., 1941; Доброклонский А. Прп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Од., 1913-1914. Ч. 1-2; Панченко Б. А. Латинский Константинополь и папа Иннокентий III // ЛетИФО. 1914. Т. 21. № 1; Спасский А. А. История доктрич. движений в эпоху Вселенских Соборов. Серг. П., 19142; Епифанович С. Прп. Максим Исповедник и визант. богословие. К., 1915; Бриллиантов А. И. Имп. Константин Великий и Миланский эдикт 313 г. Пг., 1916; Batiffol P. Le siège apostolique (359-451). Р., 19243; Duchesne L. L'Église au VIe siècle. Р., 1925; Baynes N. H. Constantine the Great and the Christian Church. L., 1930, 1972г; Martin E. J. A History of the Iconoclastic Controversy. L., 1930. N. Y., 1978г; Острогорский Г. А. Отношения Церкви и государства в Византии // SK. 1931. Vol. 4. P. 121-132; Fliche, Martin. HE; Bardy G., Palanque J.-R. La victoire de l'Orthodoxie // Histoire de l'Église. Р., 1937. Vol. 3; Labriolle P. de. La destruction du paganisme // Ibid. Vol. 4; Palanque J.-R. Le Catholicisme - Religion d'État // Ibid. Vol. 3; Schwartz E. Zur Kirchenpolitik Justinians. Münch., 1940; Dvornik F. The Photian Schism: History and Legend. Camb., 1948; idem. Byzance et la Primauté romaine. Р., 1964; idem. Byzantine Missions among the Slavs: SS. Constantine-Cyril and Methodius. New Brunswick, 1970; idem. Photian and Byzantine Ecclesiastical Studies. L., 1974; Das Konzil von Chalkedon / Hrsg. von A. Grillmeier und H. Bacht. Würzburg, 1951-1954. 3 Bde; 1054-1954, L'Église et les Églises: Études et Travaux offerts à D. Beaudouin. Chevetogne, 1954; Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus of Constantinople: Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. Oxf., 1958; Gill J. The Council of Florence. Camb., 1959; idem. Byzantium and the Papacy, 1198-1400. New Brunswick, 1979; Stockmeier P. Leo I. des Grossen Beurteilung der kaiserlichen Religionspolitik. Münch., 1959; Festugière A.-J. Les moines d'Orient. Р., 1961-1965. Vol. 1-4 (in 7); Липшиц Е. Э. Павликянское движение в Византии в VIII и 1-й пол. IX вв. // BB. 1962. Т. 5. С. 49-72; Every G. The Byzantine Patriarchate, 451-1204. L., 19622; Hajjar J. Le Synode Permanent (synodos endémousa) dans l'Église byzantine des origines au XIe siècle. R., 1962; Zernov N. Il cristianesimo orientale. Mil., 1962; Graef H. Mary: a History of Doctrine and Devotion. N. Y., 1963. Vol. 1; Ware T. The Orthodox Church. Baltimore, 1963. L.; N. Y., 1993; Histoire des Conciles œcuméniques. Vol. 1: Ortiz de Urbina I. Nicée et Constantinople. Р., 1964; Vol. 2: Camelot P. Th. Éphèse et Chalcédoine. Р., 1962; Vol. 3: Murphy F. X., Sherwood P. Constantinople II et III. Р., 1973; Vol. 4: Dumeige G. Nicée II. Р., 1978; Vol. 5: Stiernon D. Constantinople IV. Р., 1967; Vol. 7: Wolter H., Holstein H. Lyon I et Lyon II. Р., 1966; Vol. 9: Gill J. Constance et Bâle-Florence. Р., 1965; Grabar A. Le Premier Âge chrétien (200-395). L'Âge d'Or de Justinien: De la mort de Théodore à l'Islam. Р., 1966; idem. L'Iconoclasme byzantin: Le dossier archéol. Р., 1975, 1998; Chadwick H. The Early Church. Harmondsworth, 1967, 1973г; Darrouzès J. Recherches sur les ΟΘΩΙΚΙΑ de l'Église byzantine. Р., 1970; Charanis P. Church and State in the Later Roman Empire: The Religious Policy of Anastasius the First, 491-518. Thessal., 19742; Councils and Assemblies / Ed. G. J. Cumming and D. Baker. Camb., 1971; Potz R. Patriarche und Synode in Konstantinopel: Das Verfassungsrecht des ökumenischen Patriarchates. W., 1971; Dieten J. L., van. Geschichte der Patriarchen von Sergios I. bis Johannes VI. (610-715). Amst., 1972; Frend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement. Camb., 1972; Kawerau P. Das Christentum des Ostens. Stuttg., 1972; Gerö S. Byzantine Iconoclasm during the Reign of Leo III with Particular Attention to the Oriental Sources. Louvain, 1973. (CSCO; 346); idem. Byzantine Iconoclasm during the Reign of Constantine V with Particular Attention to the Oriental Sources. Louvain, 1977. (CSCO; 384); Meyendorf J. Byzantine Hesychasm. L., 1974; idem. Byzantine Theology: Hist. Trends and Doctrinal Themes. N. Y., 19792; idem. The Orthodox Church. N. Y., 19813; idem. The Byzantine Legacy in the Orthodox Church. N. Y., 1982;

idem. Imperial Unity and Christian Divisions: The Church 450-680 A. D. Crestwood, 1989; *Scipioni L. I.* Nestorio e il concilio di Efeso. Mil., 1974; *Iconoclasm: Papers of Spring Symp. of Byzantine Studies* (1975). Birmingham, 1977; *Schönborn Ch., von. L'icône du Christ: Fondements théol. élaborés entre le premier et le second concile de Nicée (325-787)*. Fribourg, 1976; *Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204-1571): In 4 vol.* Phil., 1976-1984; *The Orthodox Churches and the West / Ed. D. Baker*. Oxf., 1976; *Gregory T. E. Vox populi: Popular Opinion and Violence in the Religious Controversies of the 5th Cent. AD*. Columbus, 1979; *Beck. Geschichte der orthodoxen Kirche*; *Dagron G. La Romanité chrétienne en Orient: héritages et mutations*. L., 1984; *idem. Empereur et prêtre: Étude sur le «césaropapisme» byzantin*. P., 1995; *Fedalto G. Le Chiese d'Oriente: Da Giustiniano alla Caduta a Constantinopoli*. Mil., 1984, 19912; *MacMullen R. Christianizing the Roman Empire (AD 100-400)*. New Haven, 1984; *Herrin J. The Formation of Christendom*. Princeton, 1987; *Nicée II, 787-1987: Douze siècles d'images religieuses: Colloque, 1986 / Ed. F. Boespflug, N. Lossky*. P., 1987; *Курбатов Г. Л. Визант. церковь IV-XII вв. // Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь*. Л., 1988. С. 107-188; *Принятие христианства народами Центр. и Юго-Вост. Европы и Крещение Руси*. М., 1988; *Camelot P. Th., Maraval P. Les Conciles œcuméniques*. P., 1988. Vol. 1: *Le Premier Millénaire*; *Cross L. Eastern Christianity: The Byzantine Tradition*. Sydney; Phil., 1988; *Hanson R. P. C. The Search for the Christian Doctrine of God: The Arian Controversy, 318-381*. Edinb., 1988; *Thümmel H. G. Die Kirche des Ostens im 3. und 4. Jh. B.*, 1988; *idem. Bilderlehre und Bilderstreit: Arbeiten zur Auseinandersetzung über die Ikone und ihre Begründung vornehmlich im 8. und 9. Jh.* Würzburg, 1991; *Streit um das Bild: Das Zweite Konzil von Nizäa (787) in ökumenischer Perspektive / Hrsg. J. Wohlmut*. Bonn, 1989; *Ducellier A. L'Église byzantine: Entre Pouvoir et Esprit (313-1204)*. P., 1990; *Griggs C. W. Early Egyptian Christianity*. Leiden, 1990, 2000; *Hussey J. M. The Orthodox Church in the Byzantine Empire*. Oxf., 19902; *Liebeschuetz J. H. W. G. Barbarians and Bishops. Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostome*. Oxf., 1990; *Сидоров А. И. Максим Исповедник: Политика и богословие в Византии VII в.* // *Ретроспективная и сравнительная политология: Публ. и исслед. М.*, 1991. Вып. 1; *Early Christianity: Origins and Evolution to AD 600: In Honour of W. H. C. Frend / Ed. I. Hazlet*. L., 1991; *Giscinski J. W spótistotny Ojcu*. Łódź, 1992; *Nichols A. Rome and the Eastern Churches: A Study in Schism*. Edinb., 1992; *Полищук Е. С. Флорентийский Собор и его значение в истории Правосл. Церкви // ЖМП*. 1993. № 1. С. 49-59; *Aldridge J. F. The Cross and Its Cult in an Age of Iconoclasm*. [Columbus], 1993; *Gahbauer F. R. Die Pentarchie-Theorie: Ein Modell d. Kirchenleitung v. d. Anfängen bis z. Gegenwart*. Fr./M, 1993; *Geschichte der Konzilien: Vom Nicaenum bis z. Vaticanum II / Hrsg. G. Alberigo*. Düsseldorf, 1993; *Grillmeier A., Hainthaler T. Le Christ dans la tradition chrétienne*. T. 2. Pt. 2: *L'Église de Constantinople au VIe s.* P., 1993; T. 2. Pt. 4: *L'Église d'Alexandrie, la Nubie et l'Ethiopie après 451*. P., 1996; *Hage W. Das Christentum im frühen Mittelalter (476-1054): Vom Ende des weströmischen Reiches bis zum west-östlichen Schisma*. Gött., 1993; *Le monachisme à Byzance et en Occident du VIIIe au Xe siècle / Ed. A. Dierkens, D. Misonne et J.-M. Sansterre*. Brux., 1993; *Polemis M. Zum Begriff der Trinität*. W., 1993; *HChr; Карташёв. Соборы; Incontro fra canoni d'Oriente e d'Occidente: Atti del congr. intern. / A cura di R. Coppola*. Bari, 1994. 3 vol.; *Wipszycka E. Kościół w świecie późnego antiku*. Warsz., 1994; *Kountoura-Galake E. Byzantine Clergy and Society in the Dark Centuries*. Athenes, 1996; *L'Huillier P. The Church of the Ancient Councils*. Crestwood (N. Y.), 1996; *Moines et monastères dans les sociétés de rite grec et latin / Ed. J.-L. Lemaitre, M. Dmitriev et P. Gonneau*. Genève, 1996; *Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии: 784-847*. М., 1997; *Мейendorф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы*: Введ. в изуч. СПб., 1997; он же. *История Церкви и восточно-христ. мистика: Единство империи и разделение христиан*. Св. Григорий Палама и правосл. мистика. Византия и Моск.Русь. М., 2000; *Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия*. М., 1998; *Konzilien und Kircheneinheit / Hrsg. A. Stirnemann, G. Wilflinger*. Innsbruck, 1998; *Болотов В. В. Собр. церк.-истор. трудов*. М., 1999-2003. Т. 1-5; *Garsoïan N. L'église arménienne et le grand schisme d'Orient*. Louvain, 1999. (CSO; 574); *Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit: Germanos I.- Methodius I. (715-843) / Hrsg. R.-J. Lilie*. Fr./M, 1999; *Špidlík T., Tenace M., Čemus R. Questions monastiques en Orient*. R., 1999. (OCA; 259); *Дагрон Ж. Восточный цезаропапизм: история и критика одной концепции // ГЕННАДИОΣ*. М., 2000. С. 80-99; *Тафт Р. Ф. Визант. церк. обряд: Пер. с англ.* СПб., 2000; *Acerbi S. Conflitti politico-eclesiastici in oriente nella tarda antichità*. Madrid, 2001; *Trombley F. R. Hellenic Religion and Christianization c. 370-529*. Leiden, 2001. 2 vol.; *Михайленко С. В. Роль арсенитов в полит. жизни Византии в нач. XIV в.* // *Мир православия*. 2002. Вып. 4. С. 77-102; *Макаров Д. И. Антропология и космология св. Григория Паламы (на примере гомилий)*. СПб., 2003.